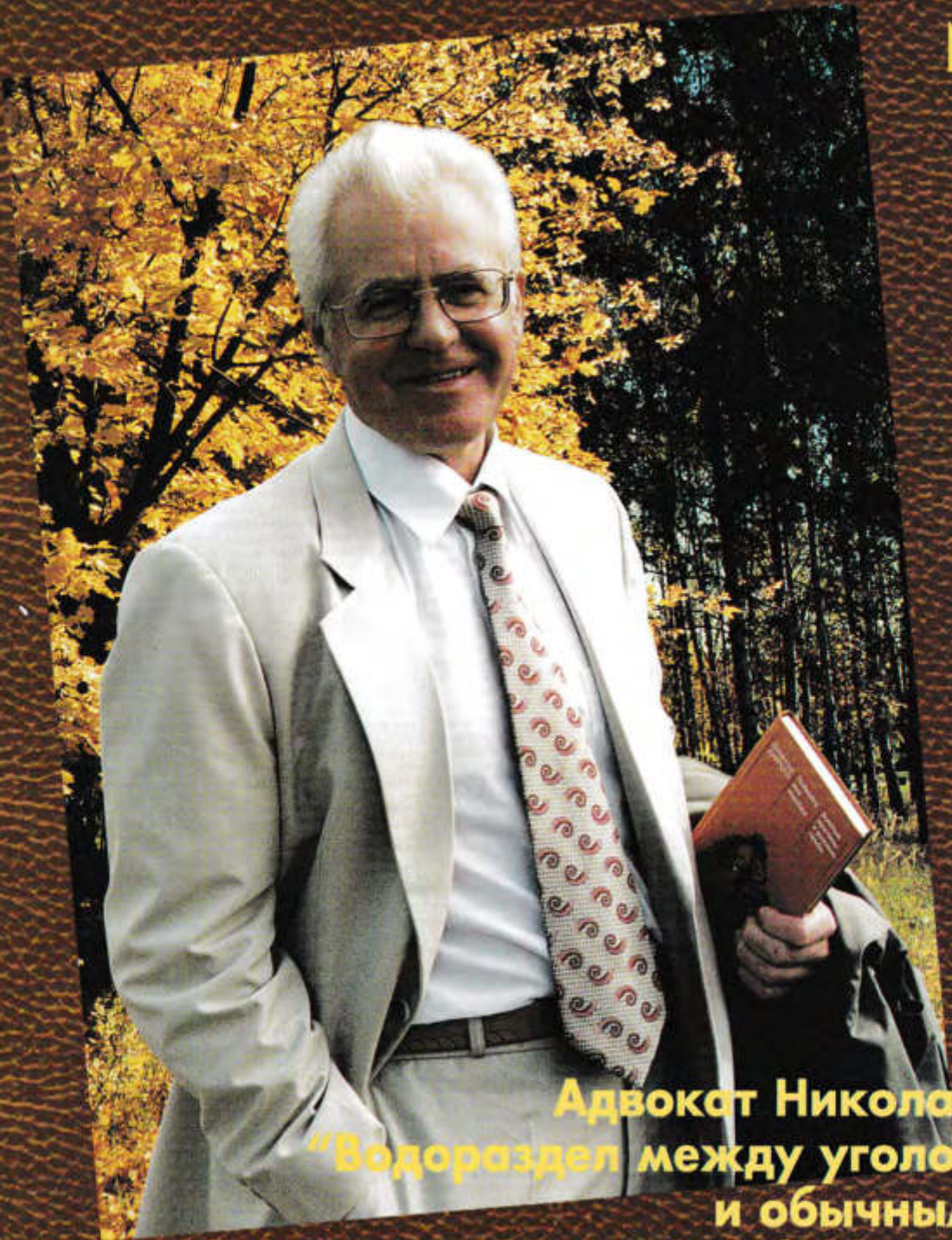

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 2000

**Адвокат Николай КЛЕН:
"Водораздел между уголовщиной
и обычным сбоем
в коммерческой работе очевиден"**

Читайте
на стр. 12 - 13:

Парламентский круиз

Нынешним летом российские парламентарии во главе со спикером Государственной Думы РФ Геннадием Селезневым побывали у коллег в Великобритании и Италии. Деловой круиз пролегал через Лондон, Эдинбург, Венецию и Рим. Делегаты также посетили Ватикан, где состоялась аудиенция с Папой Иоанном Павлом II. В состав делегации входили представители от каждой фракции, СПС представлял заместитель председателя Комитета по государственному строительству, президент ГРА Гасан Мирзоев.

В Лондоне делегаты встречались со спикером Палаты общин госпожой Б. Бутройд и лордом-канцлером (спикером верхней палаты) господином Х. Ирвином, министром иностранных дел К. Вазом и другими

Лондон. На встрече со спикером Палаты общин госпожой Б. Бутройд

чества парламентариев двух стран, а также борьбы с коррупцией и оргпреступностью, рыночной экономики, работы средних и малых предприятий, сельскохозяйственного производства.

Оценивая результаты поездки, депутат Г. Мирзоев заметил, что она позволила парламентариям познакомиться с жизнью стран, где давно укоренились ценности, к утверждению которых мы только стремимся.

— Надеюсь, в свете увиденного коллеги глубже осознают те важные задачи, которые необходимо решить для построения в России демократического, правового государства, — сказал парламентарий.

Наш корр.

Ватикан. Аудиенция у Его Святейшества Иоанна Павла II

лицами, присутствовали на заседании Палаты общин в то время, когда на вопросы парламентариев отвечал премьер-министр Т. Блэр. В столице Шотландии состоялась встреча со спикером местного парламента Д. Стилом.

Итальянские встречи начались с ознакомления с работой органов власти области Венето и города Венеции. В Риме делегацию приняли председатель Сената Н. Манчино и председатель Палаты депутатов Л. Виоланте. Затем состоялись заседания Большой российско-итальянской межпарламентской комиссии. Обсуждались проблемы сотрудни-

Эдинбург. Встреча со спикером Шотландского парламента Д. Стилом

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ЕРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU.

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2000

Сергей Иванов Цель – обезопасить человека	4
Павел Крашенинников Под флагом либеральных идей	8
Владимир Головлев Налоговая реформа: политический аспект	10
Николай Клён Преступление? Нет, экономический спор	12
Александр Горшенков Поворот в судьбе	14
Александр Замота Не считаясь с национальными чувствами	16
Вячеслав Долженков Как эксперта экспертом вышибают	18
Григорий Лантон Компромат	30
Федор Карманов Бойтесь данайцев, дары приносящих	34
Валерий Рязанцев Банкротство по заказу	36
Евгений Данилов Тайна выстрелов в Ленина	38
Сергей Гаврилов Как разгоняли съезд адвокатов	46
Ирина Можаровская, Захар Романов Ах, Самара-городок	48

Наша обложка:
Председатель президиума
Межреспубликанской
коллегии адвокатов
Н. Н. Клён

Фото
Александра Карзанова

**Секретарь Совета
Безопасности РФ
Сергей Иванов:**

Стр. 4-7

«Нам следует заметно скорректировать карательную политику, сократить число правонарушителей, попадающих за свои деяния в места заключения».

стр. 38-41

«...а произойди так, что поменялись бы вдруг местами во времени Засулич и Каплан. Что бы было?.. Каплан бы оправдали, а Засулич незамедлительно расстреляли».

стр. 48

«Недавние торжества в Самаре проходили под знаком «555»: 5 лет Гильдии российских адвокатов, 5 лет журналу «Российский адвокат» и 5 лет юридической консультации «Самара-Адвокат».

Наша политическая организация

В кабинет помощника президента ГРА заглянул гость. Это приехал с далекой Камчатки член Межрегиональной коллегии адвокатов «Камчат-Восток» Игорь Разгонов. Он привез приятную новость: вот уже и на Камчатке зарегистрировано представительство Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Политическая организация юристов мощно развивается, создает местные (краевые, областные, районные, городские, первичные) ячейки, привлекает к работе все новые и новые силы: юридическую общественность, студенчество, работников адвокатуры и нотариата.

ООПО «Юристы за права и достойную жизнь человека» выступала в едином блоке с Союзом правых сил на выборах в Госдуму, она вошла в качестве учредителя в Общероссийскую политическую общественную организацию «Союз правых сил», мы писали о прошедших в Москве съездах. В перспективе – преобразование СПС в партию. Для этого есть все основания: общество осознает, что единственно приемлемой платформой и идеологической, и политической, и экономической является либерально-демократическая платформа СПС. Радует и сближение с «Яблоком». Если гибрид окажется жизнестойким, можно себе представить, партийное строительство какого масштаба развернется в стране, какие задачи будут нам под силу благодаря политическому авторитету и массовости партии.

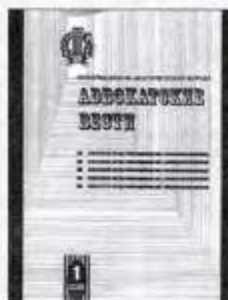
Но пока что цель у юристов самодостаточная. Осуществится или нет объединение, будут ли принципы новой партии «Союз правых сил» отвечать нашим чаяниям: мы растем не по субъективным, а по объективным причинам, это практически закон природы – усиление политической организации, нужной гражданскому обществу, простым людям, юридическому корпусу. Местные отделения нашей организации появились или уже готовы к регистрации в сорока четырех субъектах Российской Федерации.

Мария ВАТУТИНА, спецкор «Российского адвоката»

Каких ждать законов

Подготовлен проект Примерной программы законопроектной работы Госдумы РФ в период осенней сессии. К числу приоритетных отнесена работа над поправкой к Конституции РФ о парламентском контроле, над новыми УПК (2-е чтение) и КоАП (3-е чтение), законами о чрезвычайном положении, депутатской неприкосновенности, о государственных и муниципальных землях и др. В ноябре предполагается вернуться к рассмотрению в первом чтении проекта закона об адвокатуре.

Новый журнал

Вышел первый номер информационно-аналитического журнала «Адвокатские вести», учрежденного по инициативе Гильдии российских адвокатов. Журнал открывается выступлением президента ГРА Г. Б. Мирзоева «Адвокатура, отставшая от времени, рискует потерять себя». Представлены также материалы о жизни и профессиональной деятельности адвокатов в самых разных регионах России, анализ адвокатской практики, справочные материалы. Главным редактором нового издания утвержден Владимир Селёдкин.

...из Дмитрова

В нынешнем году подмосковным юрконсультациям в 7 раз увеличена плата за арендуемые помещения. Например, для дмитровской ЮК Моссобкаллегии (заведующий Николай Левкин) она выросла с 408 до 2333 рублей в месяц. Дело в том, что раньше адвокатов приравнивали по всевозможным платежам к милиции, суду и прокуратуре, теперь же эта льгота не проплачивается.

...из Волгограда

Ежемесячно в Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов проходят заседания квалификационной комиссии. На последнем в состав коллегии приняты Юрий Богданов, Петр Дерюжкин и Игорь Максимов. Пятеро выпускников местного университета стали стажерами у опытных мэтров.

...из Белгорода

16-я по счету юридическая консультация от иногородних коллег адвокатов открылась в областном центре. Можно представить, как к этому относятся местные адвокаты, спрос на услуги, а значит и заработок снижается и существенно снижаются. Президиум Белгородской областной коллегии не устает напоминать Управлению юстиции о позиции Минюста РФ и Первого Всероссийского конгресса адвокатов, высказавшихся за ограничение создания на местах «посторонних» консультаций.

... из Санкт-Петербурга

Судьба Валерия Маслова, проходившего в 1997 году свидетелем по делу, связанному с оргпреступностью, а затем, в отсутствие защитника, превратившегося в подозреваемого и обвиня-

емого, вызвала большой общественный резонанс. Защиту Маслова принял член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Борис Грузд. Наряду с решением других вопросов, он обратился в Конституционный Суд РФ с ходатайством о наделении правом иметь защитника не только подозреваемых и обвиняемых, но и всех свидетелей. Недавно высшая судебная инстанция поддержала эту позицию, признав положение части 1 статьи 47 УПК РСФСР неконституционным.

...из Рязани

Рязанская независимая коллегия адвокатов выступила инициатором создания регионального представительства Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Недавно представительство зарегистрировано. Возглавил его председатель президиума коллегии Владислав Ломизов.

...из Екатеринбурга

Членом Уральской региональной коллегии адвокатов, зарегистрированной на основе Закона об общественных объединениях, официально отказано в праве участвовать в дознании и предварительном следствии. Об этом говорится в письме заместителя Генерального прокурора РФ Коломогорова В. В., поступившем в правоохранительные органы области. Такая позиция обоснована ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1997 года № 2П.

...из Воронежа

Против члена Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов Татьяны Бельских возбуждено уголовное дело. Видите ли, она оказала сопротивление работникам милиции, лавирующим к ней в квартиру без санкции прокурора. Председатель президиума коллегии Николай Ткачев считает действия коллеги правомерными и ставит вопрос о прекращении уголовного дела.

• Личным адвокатом могут похвастаться единицы: это считается у нас непозволительной для простого человека роскошью. Но так ли это на самом деле? Обращение, например, в консультации МГКА стоит примерно 100 рублей.

• Верховный Суд РФ отменил решение Мосгорсуда, признавшего законным ряд положений, касающихся перерегистрации в Москве иногородних. Как сообщили в информационном центре движения «За права человека», теперь Мосгорсуд обязан вновь рассмотреть жалобу исполнительного директора движения Льва Пономарева, требующего пересмотреть указанные положения.

• При уполномоченном по правам человека в РФ работает экспертный совет по подготовке материалов доклада уполномоченного «Права человека: независимость, доступность, эффективность судебной власти в РФ». По словам Натальи Яковлевой, ответственного секретаря экспертного совета, в судебной системе еще достаточно проблем: устаревшее законодательство о судах, медленные темпы введения на местах института мировых судов и судов присяжных, катастрофическое недофинансирование судебных органов.

• В Октябрьском районном суде Уфы завершился уникальный процесс – судили 30-летнего Юрия Буркова, обвинявшегося в зверском убийстве... кошки. В республике это первый случай, когда суд применил статью 245 УК РФ, предусматривающую наказание за жестокое обращение с животными. К удовлетворению защитников животных суд приговорил живодера к году исправительных работ с удержанием 20 процентов заработка в доход государства.

• Недавнее исследование ВЦИОМа показало: четверо из каждых пяти россиян смеются практически ежедневно. На вопрос «Когда вы в последний раз смеялись?» из 2000 опрошенных восемь человек ответили «никогда»; 6 процентов уже не помнят, когда; столько же назвали недельный или больший срок; 83 процента смеялись сегодня или вчера. А вот дерется среднестатистический россиянин один раз в год.

По материалам газет «Московский комсомолец», «Метро», «Независимая газета», «Интерфакс Время»

Вручены ДИПЛОМЫ РАА

Состоялся второй выпуск Российской академии адвокатуры имени Ф. Н. Плевако по программе «Бакалавр-специалист» со специализацией «Адвокатура». Четверым лучшим студентам, сдавшим на отлично, выпускной экзамен засчитан в качестве квалификационного в Гильдию российских адвокатов.

На снимках: заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук Михаил Барцевский вручает диплом выпускнице Оксане Авериной; снимок на память.

Почетное звание

За заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу Указами Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Минцеву Борису Петровичу – заместителю председателя президиума Приморской краевой коллегии адвокатов;

Подеве Генриху Павловичу – члену Московской городской коллегии адвокатов;

Питиримову Валерию Николаевичу – председателю президиума коллегии адвокатов Республики Марий Эл;

Рубанову Валентину Николаевичу – члену Саратовской областной коллегии адвокатов;

Терецук Любови Львовне – члену Калининградской областной коллегии адвокатов;

Униной Надежде Степановне – члену Астраханской межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов;

Чернышову Валерию Ивановичу – председателю президиума Ульяновской областной коллегии адвокатов;

Шафиру Владимиру Саневичу – члену Московской городской коллегии адвокатов.

Цель — о

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с секретарем Совета Безопасности РФ С. Б. Ивановым

— В свое время едва ли не все информагентства процитировали Ваш, Сергей Борисович, ответ на сомнения журналистов, не задевает ли Вас приклеившееся определение «неприметный» — в смысле отсутствия у Вас как политика ярких индивидуальных особенностей. Тогда Вы ответили, что воспринимаете такую характеристику как... комплимент, ибо она свидетельствует о профессионализме. Что и говорить, ответ блестящий. Но он опять-таки лишь частично раскрывает облик секретаря Совета Безопасности. Может, что-то расскажете о себе?

— Родился в Ленинграде. Мечтал о море, учился в английской спецшколе, занимался спортом: футбол, хоккей, баскетбол. Затем окончил филфак ЛГУ. Знание языков, видимо, сыграло свою роль в том, что мне предложили работать в органах. Учеба продолжилась на высших курсах КГБ в Минске, а затем в разведшколе. По работе трижды выезжал в заграничные командировки. Женат. Жена по образованию экономист. Во время командировок всегда была со мной. Сейчас у нее интересная работа, но там, уверен, до сих пор не знают, кто ее муж. Тут, слава Богу, помогает и «удобная» фамилия. У нас двое сыновей студентов. Живем в обычном панельном доме со старыми лифтами на окраине Москвы. Есть дача в одной деревушке, в 120 км от столицы. На отдыхе люблю побродить по лесу, прочесть хороший детектив. У меня весь ле Карре, 78 произведений Агаты Кристи... Люблю Пикуля.

— Ваше назначение в Совет Безопасности кое-кто связывал с формированием «питерской» команды Президента Путина.

— Это не так. Я ленинградец по рождению и люблю этот город, но последние 20 лет работал в Москве. Так что тут, видимо, руководствовались другими критериями.

— И что же представляет собой этот орган? Случается, ему приписывают самые широкие полномочия, называют чем-то вроде Политбюро.

— Все это пустые домыслы. Совет Безопасности не входит в систему федеральных органов исполнительной власти. Строго говоря, это вовсе и не орган власти. Это конституционный консультативный и координирующий орган, который осуществляет подготовку решений Президента по вопросам национальной безопасности. То есть мы собираем данные, анализируем их и предлагаем Президенту решение, с которым он либо соглашается, либо нет. Естественно, информация поступает и от силовых структур. Но это вовсе не значит, что мы ими командуем. В составе Совета Безопасности 25 человек — руководители важнейших федеральных ведомств, а с недавних пор и все семь полномочных представителей Президента в федеральных округах. Возглавляет Совет Безопасности, понятно, Президент России. Штат нашего аппарата 176 человек.

— В последнее время, в том числе уже после Вашего назначения, заметно поменялись подходы российского руководства к оценке тех или иных угроз безопасности страны, иначе прописаны соответствующие документы, появились новые. Что же, Сергей Борисович, Вы относите сегодня к безусловным приоритетам в деятельности Совета Безопасности?

— Я бы не стал однозначно отдавать предпочтение каким-то одним проблемам перед другими. Жизнь, как говорится, полна неожиданностей. То, что вчера казалось наиважнейшим, сегодня, глядишь, отходит на второй и третий планы. Поэтому новая редакция Концепции национальной безопасности определила лишь общий подход к оценке имеющихся

Обезопасить человека

Заседание Совета Безопасности России

угроз: мы заявили, что на данном этапе внутренние угрозы Российскому государству преобладают над внешними. Это не значит, что в мире все спокойно и все нас любят. Но куда ближе, острее выступают проблемы нашей конституционной, экономической, социальной безопасности... Скажем, угроза сепаратизма (та же Чечня), угроза «самостоятельности» некоторых губернаторов, засилье преступности, высокая смертность россиян... Или проблема информационного обеспечения деятельности государства и его органов. Совсем недавно Совет Безопасности одобрил соответствующую доктрину.

– Все ясно. В таком случае прежде всего обратимся к Чечне. Это действительно кровоточащая рана России. Как Вам видится ситуация там сегодня, каковы перспективы ее развития?

– Считаю, что в последнее время в решении этой проблемы произошли радикальные перемены. Наконец-то проявлена политическая воля российского руководства, и нам удалось разорвать порочный круг правовых неувязок, когда легитимные органы власти не могли быть созданы в республике из-за отсутствия надлежащих законов, которые, в свою очередь, не могли быть приняты из-за отсутствия легитимных органов власти. Точка поставлена указом Президента Путина «Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике». К слову, одновременно в Государственную Думу РФ внесен аналогичный законопроект, который, надеюсь, будет быстро рассмотрен. Таким образом, заложен правовой фундамент деятельности на территории республики не только местных, но и федеральных органов.

– Вы как-то уже заметили по этому поводу, что с этим указом «российская власть вернулась в Чечню».

– Да, и вернулась, уверен, навсегда. Надо иметь в виду, что органы временной администрации образуются, согласно указу, лишь на переходный период. Это два-три года. Помимо текущей работы они призваны обеспечить проведение всех положенных по российскому законодательству выборов. А получив легитимное руководство на всех уровнях, чеченский народ сам определит формы деятельности как исполнительной, так и законодательной власти в республике. Естественно, в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации.

Важно отметить, что сразу за первым был сделан и второй знаменательный шаг к нормализации положения. Президент РФ назначил главой временной администрации Чеченской Республики Ахмада Кадырова, бывшего муфтия. То есть теперь местное руководство станет прирастать и усилиями самих чеченцев. Да, выбор не всем пришелся по душе. Но сегодня в республике нет фигуры, равно любезной для всех. А тянуть с решением этого вопроса никак нельзя. И как показали дальнейшие события, Президент не ошибся. Ахмат Кадыров обладает многими достойными качествами. А главное – он лично, в себе, пережил трагедию своего народа, сам пере-

болел вирусом сепаратизма и понял, что иного пути для чеченцев, как в составе России, нет и быть не может. Показательно, что его первые шаги внушают оптимизм: несколько полевых командиров заявили о прекращении огня.

Что же касается перспектив развития ситуации, то они очевидны. Военное противостояние с террористами вошло в заключительную фазу. Нет, о сроках завершения вооруженной борьбы говорить рано, но ясно, что уже не армия играет главную роль. На первый план выступают вопросы политического урегулирования ситуации, восстановления экономики и социальной сферы. Уже реализуется Программа первоочередных мер по обеспечению жизнедеятельности республики. Людям регулярно выплачивают зарплаты, пенсии, пособия на детей. Безработных – а их много – привлекают к общественным работам, и уже труд тысяч и тысяч человек оплачивается из специального фонда. Большие усилия направлены на восстановление энергетики, газо- и водоснабжения: предстоит освоить более 2,4 млрд. рублей. В республике работают 278 школ, в них обучаются около 90 тысяч ребят, открыты 37 больниц, 69 фельдшерско-акушерских пунктов... Все больше беженцев возвращаются в места постоянного проживания.

– Важным, как мне кажется, шагом для улучшения положения людей было введение должности специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике.

– Согласен. Но это только один штрих к работе по оказанию гуманитарной помощи населению, испытывающему последствия чеченского кризиса. В этом плане много делают

российские регионы: поставляют продукты, оборудование, машины. Мы активно сотрудничаем с международными организациями – от специализированных подразделений ООН и Совета Европы до Международного Комитета Красного Креста. Этот Комитет, например, получил право вести работу по всей территории республики, а сотрудники ОБСЕ открыли представительство этой организации в Чечне.

– Что ж, остается только пожелать, чтобы новая стратегия России себя оправдала, чтобы с безопасностью для государства в целом безопасной и счастливой стала жизнь людей в этом благодатном краю. Но вслед за Чечней Вы, Сергей Борисович, упомянули среди болевых точек «самостийность» иных губернаторов. Это действительно сопоставимые проблемы?

– В каком-то смысле – да. Когда в какой-то области, крае, республике действуют десятки законов, не согласованных с федеральными, когда Конституции некоторых республик содержат нормы, противоречащие положениям Конституции России, – это очень опасно. Ну вот хотя бы такой понятный для каждого пример. В одной области собирают отменный урожай, а у соседей – недород. И тут же между двумя субъектами Российской Федерации возникает граница, устанавливаются посты, чтобы, не дай Бог, продукты, другие товары не уходили к «чужим» покупателям. Это ли не попытка разорвать страну?!

Поэтому лично я с большим удовлетворением воспринял решение Президента РФ об укреплении вертикали исполнительной власти, создание федеральных округов и введение полномочных представителей Президента в округах в состав Совета Безопасности. Одновременно, как вы знаете, дано поручение всем прокурорам на местах выявить и опротестовать региональные акты, не соответствующие актам Российской Федерации. Полагаю, эти меры помогут укреплению единого Российского государства, а с другой стороны, центр будет более объективно информирован о местных проблемах, сможет более активно участвовать в их разрешении.

– В народе между тем сразу стали прикидывать, во что обойдется новая реорганизация власти. Ведь и здания, и машины «генерал-губернаторам» выделяют по первому разряду. Называют, например, сумму в 2 млрд. рублей в год.

– По расчетам президентской администрации, увеличения расходов на аппарат не произойдет. Напротив, что-то удастся даже сэкономить. Ведь до сих пор в субъектах Федерации работали более восьми десятков представителей Президента, теперь же будет всего семь. А относительно внешних атрибутов власти (здания, машины, самолеты) могу сказать, что их нельзя игнорировать. Это своего рода государственная символика. Или президентский постпред каждый раз должен испрашивать ту же машину у того же губернатора? Абсурд.

– Не могу не остановиться еще на одном назначении: первым заместителем к Вам, Сергей Борисович, назначен Михаил Фрадков, ранее известный как специалист в области торговых отношений. Это знаковое событие?

– Если угодно. Ведь забота об экономической безопасности опять-таки в числе наших приоритетов. Но до сих пор мы эту проблему рассматривали достаточно узко, в основном в плане развития военно-промышленного комплекса, торговли вооружениями. Но жизнь учит: нельзя забывать вопросы финансовой безопасности, мириться с затягиванием приема нашей страны во Всемирную торговую организацию, более ак-

На встрече с помощником Президента США по национальной безопасности Самюэлем Бергером

тивно надо противостоять антидемпинговым мерам, которые применяют по отношению к России некоторые государства. Да и внутри страны нужно более четко выстраивать экономическую политику, скажем, находить оптимальный уровень экспортных и импортных пошлин, помогать отечественным производителям и в то же время не допускать необоснованных скачков цен на их продукцию.

– Недавно во Владивостоке цена на хлеб подскочила чуть ли не на 30 процентов. Для малоимущих это беда.

– К сожалению, есть и другие подобные примеры. Значит, государство должно предвидеть такого рода ситуации и загодя смягчать их последствия для основной массы населения. Естественно, не путем регулирования цен (при рыночной экономике это невозможно), но создавая для предприятий условия, позволяющие работать более эффективно, а стало быть, и производить более дешевую продукцию.

– Безопасность страны, разумеется, зависит также от состояния борьбы с преступностью...

– Это очевидно, так как преступные посягательства затрагивают интересы миллионов людей, организаций, фирм. Поэтому в свое время были приняты и сейчас реализуются специальные программы, в которых участвуют все правоохранительные органы. Очередным важным шагом в этом направлении стало решение глав государств – членов СНГ о создании единого антитеррористического центра.

С другой стороны, нам следует заметно скорректировать карательную политику, сократить число правонарушителей, попадающих за свои деяния в места заключения. Ведь там они лишь «повышают», если можно так выразиться, свою криминальную квалификацию. Между тем за многие менее опасные преступления, за некоторые преступления в экономической сфере вполне можно применять наказания, не связанные с лишением свободы. В этом плане я положительно оцениваю недавнюю амнистию, хотя отдельные положения этого акта у меня вызывают вопросы.

– Неоднозначную реакцию вызвало, как известно, и одобрение Советом Безопасности проекта Доктрины информационной безопасности страны. Некоторые СМИ считают это началом наступления на свободу слова, печати.

– Совершенно неоправданные опасения. Наоборот, речь идет о более полном информировании людей о том, что про-

исходит во властных структурах, о идеях и планах руководства страны. О том, что здесь мы явно недоработываем, свидетельствует хотя бы негативное отношение части мирового сообщества к событиям в Чечне. Резкие заявления в адрес России, лишение наших парламентариев слова на Парламентской Ассамблее Совета Европы явились, на наш взгляд, следствием именно плохой осведомленности о том, что действительно происходит на юге России. С другой стороны, стоило только показать в Лондоне и других европейских столицах документальный фильм о процветающей в Чечне торговле, как многие политики и журналисты оценили ситуацию по-новому.

Но информационная война против нашей страны – это только часть проблемы. Мы слабо защищены от компьютерных преступлений, а только в прошлом году они причинили ущерб примерно на 100 млрд. рублей. При этом нам удалось минимизировать ущерб российским компьютерным сетям от известного вируса «I love you». Но ведь само появление вируса, как и многочисленных хакеров, говорит о слабости правового регулирования в этой области. К слову, поиск путей противодействия компьютерным террористам сейчас ведется во всем мире. Немало проблем связано и с использованием сети Интернет.

Еще раз подчеркну: проект доктрины не посягает ни на право людей на получение всесторонней информации, ни на право журналистов искать и распространять информацию. Но порядок в этой сфере должен быть. Скажем, у нас до сих пор не раскрыто такое ключевое понятие закона о средствах массовой информации, как «злоупотребление свободой СМИ». Понятно, что все положения новой доктрины будут реализовываться путем внесения изменений в действующее законодательство. Тогда, думаю, самые рьяные критики убедятся, что никто не покушается на конституционные свободы граждан.

– Все что Вы, Сергей Борисович, до сих пор говорили, действительно убеждает: основные угрозы безопасности страны сегодня исходят от наших внутренних проблем. Тем не менее Вы уже упомянули о противодействии российским товарам на мировых рынках, только что вели речь об информационной войне, развязанной некоторыми западными средствами массовой информации. А ведь есть и другие острейшие проблемы во взаимоотношениях России с остальным миром.

– Мы их не сбрасываем со счетов. Среди внешних угроз прежде всего отмечу расширение НАТО на Восток, попытки США выйти из Договора по ПРО и международный терроризм. Что касается НАТО, то эта организация могла бы играть позитивную роль при условии вхождения в ее состав России. Однако на предложение, высказанное на сей счет Владимиром Владимировичем Путиным, мы получили ответ, что нас там пока не ждут. Следовательно, нам остается искать адекватные ответы на попытки приблизить натовскую военную машину к нашим границам.

– А в принципе Вы считаете возможным вступление России в НАТО?

– Почему бы и нет. Хотя сейчас эта мысль кажется дикой. Но мир развивается, позиции государств все в большей степени будут строиться в зависимости от экономических интересов. А они у России в значительной степени лежат именно в западноевропейской плоскости.

Наша позиция относительно планируемого США развертывания национальной системы ПРО связана с настоящей, на наш взгляд, необходимостью сохранить сложившуюся за

десятилетия стратегическую стабильность. Ибо значение советско-американского Договора по ПРО 1972 года давно вышло за рамки наших двусторонних отношений, договор стал фактором баланса стратегических сил в мировом масштабе. Поэтому главную опасность его подрыва мы видим вовсе не в том, что американцы закроются неким якобы непробиваемым щитом, а в том, что нарушение договора может спровоцировать «эффект домино» со стороны тех самых государств, которых США, по их утверждениям, больше всего опасаются. То есть это детонатор новой невиданной гонки вооружений.

Теперь о международном терроризме. Явление это в общем-то не новое. Но сейчас не может не тревожить появление своеобразной «дуги нестабильности» – от Ближнего Востока через Балканы, Кавказ, Центральную Азию до Афганистана. По нашим данным, именно там, на территории, контролируемой талибами, расположены основные центры подготовки террористов и их убежища. Поэтому остро стоит вопрос об ускорении разработки и принятия всеобъемлющей конвенции ООН о борьбе с международным терроризмом. Впрочем, мы и сами не бездействуем: соответствующие соглашения заключены со среднеазиатскими республиками бывшего СССР. Мы очень резко отреагировали, например, на сообщение о якобы осуществляемой на территории Афганистана подготовке террористов для направления в Чечню. И между прочим, талибы тотчас заявили об отсутствии каких-либо контактов с чеченцами.

– Сергей Борисович, все-таки я представляю журнал «Российский адвокат» и, как понимаете, не могу не спросить, как Вы относитесь к такому общественному институту, как адвокатура.

– Отношусь как к институту, без которого диктатура закона невозможна.

– Что ж, предельно ясный ответ. И думаю, Вы не случайно увязали его с известным высказыванием Владимира Владимировича Путина. Но ведь кое-кому эта фраза о необходимости диктатуры закона не по душе, и вокруг нее уже выстраиваются всевозможные домыслы.

– Да, я сознательно воспользовался этим выражением. Потому что в контексте нашего разговора, как я понимаю, именно закон предполагает равные права обвинения и защиты, то есть прокуратуры и адвокатуры. Поскольку это первейшее условие состязательного процесса, а значит, и справедливых судебных решений...

К сожалению, на практике добиться полного равенства сторон непросто. Особенно в наше время. Я не юрист, я филолог. Тем не менее вижу, что все лучшие профессиональные силы, в том числе в юстиции, сдвинулись туда, где лучше условия, выше оплата труда. В данном случае – в адвокатуру за счет прокуратуры, других правоохранительных органов. Это объяснимо, но тем самым оказался нарушен тот баланс, о котором мы говорили и без которого нет надлежащего правосудия. Отсюда вывод: государство должно позаботиться о восстановлении паритета сторон, обеспечить и той, и другой равные возможности. В том числе и кадровые. Чтобы в суд приходили как высокопрофессиональные обвинители, так и не менее подготовленные независимые адвокаты.

– Вам лично, Сергей Борисович, не доводилось общаться, прибегать к услугам адвокатов?

– К сожалению, нет. А может, к счастью.

Фото автора,
Владимира НИКАНОВОРА и ИТАР ТАСС

**Павел
КРАШЕНИННИКОВ,**
председатель Комитета
по законодательству
Государственной Думы РФ

На выборы в Госдуму РФ Союз правых сил шел, как известно, под флагом либеральных ценностей: приоритет прав человека, свободный рынок, минимизация государственного вмешательства в жизнь общества. Но идеи становятся реальностью только через закрепление их в законах и других нормативных актах. Поэтому в планах нашего комитета разработка законов, нацеленных на формирование подлинно демократических правоотношений, создание условий современного цивилизованного рынка, поддержку и защиту деловой инициативы граждан.

Речь прежде всего идет о совершенствовании и развитии гражданского законодательства. Его центральная часть — Гражданский кодекс РФ. Первая и вторая часть кодекса уже действуют, правда, с некоторыми изъятиями. Наша задача — устранить изъятия и ввести кодекс в действие в полном объеме.

Первым шагом, хочется верить, станет снятие «вето» с главы 17 первой части кодекса о праве собственности на землю. Ведь каждый день промедления оборачивается для страны огромными потерями. Это же полный абсурд: дом, завод являются чьей-то собственностью, а земля, на которой они находятся, хозяину не принадлежит. А мы говорим о каких-то инвестициях в нашу экономику. У нормального человека в голове просто не укладывается, как можно владеть неким объектом, который как бы висит в воздухе, в любой момент его могут лишиться фундамента.

Такая ситуация возникла под давлением левых фракций, которые согласились с главой 17 лишь при условии, что ее введение в действие будет отложено до принятия Земельного кодекса РФ. Но

это дело достаточно далекого будущего. Вместе с тем Конституция РФ провозглашает право собственности на землю. Поэтому я и мой коллега по комитету депутат Виктор Похмелкин подготовили законопроект о введении долгожданной главы в действие до появления Земельного кодекса. Уверен, нынешний состав Думы покажет себя более мудрым, нежели наши предшественники, и частная собственность на землю войдет-таки в нашу жизнь, как это давным-давно принято во всем мире. Тем более что и у правительства

ларативно, а практически разрешать самые сложные хитросплетения с оборотом земли. И если бы левые фракции внимательно прочитали проект, наверняка бы так сильно не возражали.

На завершающем этапе находится разработка проекта третьей части ГК РФ. Фактически осталось лишь привести ее в соответствие с международными нормами права. А посвящена эта часть, как известно, наследственному праву, праву интеллектуальной собственности и международному частному праву.

Под флагом либеральных

нет на сей счет принципиальных возражений, а отсутствие федерального акта побуждает регионы вводить частное владение землей собственными решениями, что, как говорится, не есть хорошо. Тем же, кто продолжает сомневаться в правильности такого решения, могу напомнить, что глава 17 вовсе не исключает изъятие в установленных законом случаях земли у собственника в пользу государства. В ней есть такая норма, как прекращение права собственности на земельный участок. Установливаемые правила позволят не дек-

Напомню, что пока наш порядок наследования застрял где-то на уровне 60-х годов, когда граждане СССР и не помышляли о владении ценными бумагами или крупными объектами недвижимости, а государство норовило прикарманить любое наследство, если не оказывалось завещания и наследников первой и второй очереди. В проекте, естественно, наследственным имуществом признается все, чем владел умерший, а наследниками не только близкие, но и дальние родственники. При этом вместе с имущественными правами к на-

следникам переходят и обязанности наследодателя.

Другим принципом, из которого исходит проект, является принцип свободы завещания, воплощающий применительно к наследственному законодательству общегражданский принцип диспозитивности правового регулирования. Свобода завещания означает, что завещатель может по своему выбору как распорядиться всем или частью своего имущества, так и не оставить никаких распоряжений на этот счет. Свобода завещания по проекту означает также, что, составляя завещание, наследодатель вправе любое свое имущество завещать любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследственном имуществе, лишить наследства наследников по закону, возложить на наследников исполнение за счет наследства какую-либо обязанность имущественного либо неимущественного характера, отменить или изменить сделанные ранее завещательные распоряжения.

В главе, связанной с правом интеллектуальной собственности предпринята попытка более совершенной кодификации законодательства об исключительных правах. Во-первых, в проекте нормы об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности (на произведения науки, литературы, искусства, на исполнительские произведения, на изобретения и др.) впервые объединены с родственными им по природе нормами об исключительных правах на средства индивидуализации субъектов и объектов, участвующих в гражданском обороте (на фирменные наименования, товарные знаки и др.). Во-вторых, в проект в отличие от прежних ГК включены основополагающие нормы о всех важнейших исключительных правах (их более десяти), а не толь-

альном законодательствах. Дело в том, что даже принятый всего три года назад Уголовный кодекс РФ несет на себе печать прежних подходов, когда виновному за все и вся полагалась кутузка. Да и что было взять с нищего гражданина? Надо решительно менять нашу карательную политику. За незначительные, неумышленные преступления, за многие экономические следует наказывать не лишением свободы, а, допустим, штрафами. Аналогичный принцип необходим при выборе мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых. Помоему, лицо, подозреваемое в преступлении, за которое возможно лишение свободы до двух лет, вообще не должно подвергаться предварительному заключению. Да и в отношении более серьезных правонарушителей должны шире применяться такие меры пресечения, как залог, поручительство, та же подписка о невыезде.

Новые процессуальные возможности проект УПК предоставляет нашим адвокатам. Они допускаются к делу в течение 24 часов с момента оформления протокола задержания подозреваемых. Получают право знакомиться с протоколами всех следственных действий, которые производились с участием подозреваемых. Наконец, адвокаты вправе самостоятельно вести сбор сведений, которые могут быть признаны в качестве доказательств: опрос свидетелей, получение справок, назначение независимой экспертизы и т.д.

В ближайшее время наш комитет предполагает закрыть давно наболевший вопрос о запрещении смертной казни. Практически готов для ратификации знаменитый протокол номер шесть к Европейской Конвенции о правах человека. Конечно, мы хорошо понимаем, что в какой-то мере идем против общественного мнения. Однако перевешивает убеждение, что государство не должно быть мстителем и поощрять варварскую мораль среди наших граждан. Кстати, хочу им заметить, что для злодеев есть мера страшнее смертной казни – пожизненное заключение. Я беседовал в свое время с теми, кому был вынесен смертный приговор. Основная их масса считает, что лучше бы было, если бы приговор был исполнен. К тому же спор-то – быть или не быть смертной казни – давно уже превратился в теоретический, виртуальный. У нас действует мораторий на применение смертной казни и решение Конституционного Суда, запрещающее судам выносить смертные приговоры. Так что осталось только зафиксировать де-юре то, что существует де-факто.

У членов нашего комитета есть, разумеется, собственное видение и тех законопроектов, которые, как говорится, проходят не по нашему столу. Скажем,

по проблемам государственного строительства, обеспечения государственной и общественной безопасности, социальной политики и др. Например, мы весьма заинтересованы в скорейшем прохождении законопроектов «О борьбе с экстремизмом» и «О запрете нацистской символики и нацистской литературы». Мне лично эти документы знакомы еще по работе над ними в бытность министром юстиции России. К сожалению, первый из них до сих пор встречает сопротивление у ряда фракций (коммунисты, аграрии, ЛДПР). Они словно бы примеряют эти нормы к себе и чего-то боятся.

И конечно, в комитете готовы оказать всяческую помощь и поддержку многострадальному проекту закона об адвокатуре, когда он снова будет вынесен на рассмотрение депутатов. Года полтора назад я уже имел возможность высказаться на страницах «Российского адвоката» по этой проблеме, о значении для общества адвокатской деятельности. Без адвоката, считаю, не только справедливое, но и вообще правосудие невозможно. Сейчас могу добавить, что адвокатская деятельность (естественно, в пределах норм УПК и адвокатской этики) – это публичная деятельность, важная часть гражданского общества и в то же время отчасти предмет рыночных отношений. В том плане, что у опытного мэтра всегда больше клиентов, чем у начинающего. При этом конкуренция конкуренцией, но очень важно повсеместно обеспечить должный уровень юридической помощи. А раз так, то государство должно поощрять профессиональное соперничество адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций, коллегий, и вместе с тем заботиться как о достаточном их количестве, так и качестве их работы. Все это, конечно же, следует отразить в будущем законе, дабы не допустить и намека на некую монополизацию и снижение уровня адвокатской помощи. Вспомните, когда у нас были только государственные нотариусы (а было их явно недостаточно), люди записывались на прием за неделю и месяц. С появлением же частнопрактикующих нотариусов эта проблема исчезла. Так что и в построении адвокатского сообщества прежде всего надо исходить из интересов тех, кого обслуживают адвокаты, и общества в целом.

Словом, забот у Комитета по законодательству невпроворот. А главное, мы считаем, – честно исполнять обещания, которые мы давали своим избирателям, и по возможности скорее снабдить общество разумными и справедливыми законами.

Фото Дениса ТАМАРОВСКОГО

ИДЕЙ

ко о правах на объекты авторского и патентного права.

К проблемам, решаемым гражданским законодательством, тесно примыкают нормы гражданского и арбитражного судопроизводства, и многие из них также предстоит доработать. Например, привести в соответствие с реалиями наших дней процедуры имущественных, семейных споров, порядок реорганизации властей на нарушения жилищного, избирательного, налогового законодательства.

Назрели существенные изменения в наших уголовном и уголовно-процессу-

Владимир ГОЛОВЛЕВ,
заместитель председателя
Комитета по бюджету и
налогам Государственной
Думы РФ, председатель
общероссийской
общественной организации
«Российские
налогоплательщики»

обеспечивает стабильное политическое развитие. Устойчивая экономика – это главная гарантия и демократического общества, и основа основ сильного и уважаемого в мире государства». Для этого необходимы такие налоговые правила, которые не тормозят, а поощряют предпринимательскую инициативу, позволяют развивать реинвестицию капитала, способствуют развитию производства.

Третья. Очевидность создания благоприятного инвестиционного климата в России. Что необходимо для этого? Прежде всего политическая стабильность. Избрание нового Президента дает шанс для ее обеспечения. Далее, гарантии собственности и правовой защиты. Решение этой проблемы связано с неотложным реформированием судебной системы. И, наконец, необходима

Налоговая реформа: политический аспект

Весенняя сессия Федерального Собрания РФ на заключительном этапе проходила в высшей степени бурно, до последнего дня работы держала в напряжении страну.

Конечно, важной для государства проблемой явилась реорганизация системы власти, изменение порядка формирования Совета Федерации, рассмотрение законов о возможности отстранения губернаторов и мэров городов. Однако значительно более серьезным вопросом, затрагивающим практически любое предприятие, каждого человека, стало принятие ряда глав второй части Налогового кодекса.

Налоговые реформы – единственная тема, к которой Президент РФ В. В. Путин трижды возвращался при представлении своего первого ежегодного послания. И это не случайно. Не вдаваясь в экономическую целесообразность скорейшего реформирования системы налогообложения, стоит обратить внимание на политическую важность этой задачи. И тому, на наш взгляд, есть по крайней мере четыре серьезные причины:

Первая. Необходимость изменения структуры экономики. «Введение единой ставки подоходного налога, снижение размеров отчислений в социальные внебюджетные фонды помогут вывести доходы из тени», – заявил с трибуны Федерального Собрания

В. В. Путин. Сегодня в различных областях народного хозяйства теневой бизнес доходит до 60–70 процентов. Велики потери бюджета. Важно понимать опасность формирования менталитета людей, привыкающих получать вместо зарплаты конверты с деньгами, покупать вместо товаров фальшивки.

Вторая. Важность формирования условий для роста российской экономики. И опять процитируем послание Президента РФ: «Вопрос стоит гораздо острее и гораздо драматичнее. Сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики? России нужна экономическая система, которая конкурентоспособна, эффективна, социально справедлива, которая

благоприятная налоговая ситуация, при которой приток капитала в Россию более выгоден, чем его вывоз.

Четвертая. Возможность разработки проекта бюджета на 2001 год в соответствии с новой концепцией налоговой системы. Согласно действующему законодательству до сентября текущего года правительство представляет проект бюджета. И если бы обсуждение налоговой реформы перешло на осень, то решение экономических проблем было бы отодвинуто не меньше, чем на полтора года.

В итоге напряженной работы приняты четыре из пяти глав Налогового кодекса (пятая – «Налог на прибыль» – все-таки осталась «на потом»): «Налог на добавленную стоимость», «Акцизы», «Налог на доходы физических лиц», «Единый социальный налог».

Введение в действие отдельно любой из глав не имело бы смысла. Требовались принципиальные изменения: применение так называемой плоской шкалы подоходного налога (единой для всех налогоплательщиков ставки), практический отказ от налогов с оборота с перераспределением доходов через акцизы и муниципальные налоги на прибыль, перевод средств внебюджетных фондов в категорию единого социального налога, выравнивание условий выплаты налога на добавленную стоимость при продаже товаров в России, их экспорте в СНГ и дальше за рубежом и т.п.

Серьезные изменения основополагающих экономических принципов – проблема политического компромисса. Немало споров вызвала единая ставка подоходного налога в 13 процентов. Основной довод «против» – иллюзия уравниловки. В длительной перспективе развития рыночных отношений ставка, наверное, должна быть дифференцирована. Но сегодня фактический сбор подоходного налога составляет 12,3 – 13, 2 процента. Это и есть тот самый уровень, который установлен законом.

Существует ли в такой форме элемент скрытой экономической амнистии? По-

малообеспеченных, для инвалидов и других категорий граждан, которым трудно житься в наше время. Но зато, я думаю, нам удастся заставить платить тех, кто богат.

В кодекс заложена регрессивная шкала социального налога. Чем выше зарплата, тем ниже уровень налогообложения. На такой подход даже правительство не решилось. Дополнения внесены депутатами, Комитетом по бюджету и налогам. В числе важных компромиссных подходов – уровни увеличения акцизов на конкретные товары, уравнивание с 1 июля 2001 года продажи товаров в СНГ и на территории России (с точки зрения возмещения НДС), сдвиг сроков конкретных льгот, определение дат введения ряда изменений действующей системы и т.д.

Реализация одного из основных направлений экономических реформ – изменение налоговой системы, без чего выполнение объявленной программы Президента и правительства невозможно, стала предметом политического соглашения. Поэтому и принятие второй части Налогового кодекса было связано с союзом центристских и правых политических сил.

Как распределились голоса депутатов при принятии соответствующих законов, видно из следующей таблицы:

Фракция, депутатская группа	Принятые главы части второй Налогового кодекса		Закон «Введение в действие части второй Налогового кодекса...»	
	«За»	Против, воздержались, не голосовали %	«За»	Против, воздержались, не голосовали %
КПРФ	1,1	98,9	2,3	97,7
Единство	97,6	2,4	100,0	0
Отечество – Вся Россия	21,3	78,7	27,7	72,3
Союз правых сил	80,6	19,4	77,4	23,6
ЛДПР	93,8	7,2	100,0	0
Яблоко	100,0	0	100,0	0
Аграрная группа	0	100,0	20,4	79,6
Группа «Народный депутат»	71,6	28,4	80,6	19,4
Группа «Регионы России»	71,1	28,9	66,4	33,6
Депутаты, не входящие в группы	50,0	50,0	50,0	50,0

жалуй, и ничего в этом особенного нет. В США, например, налоговые амнистии проводятся раз в два-три года, обеспечивая в итоге серьезный приток средств в бюджет.

Убеден, что введение единой ставки существенно расширит налогооблагаемую базу, значительно увеличит поступления в бюджет. У кого низкий уровень дохода, тот ничего не теряет. К тому же закон сохраняет льготы для

Таким образом, голосование по экономическим законам оказалось чисто политическим актом. Оно продемонстрировало: «правые» укрепляют свои позиции, расширяют электорат. Влияние «левых» ослабевает. Такой расклад сил будет определять политическую жизнь страны в ближайшие годы. И они могут стать решающими для России, для перспектив ее развития в третьем тысячелетии.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Как будут платить адвокаты

С введением в действие нового налогового законодательства бремя налогов на наших коллег снижается. Что же станут платить адвокаты с января будущего года?

Естественно, подоходный налог, для которого отныне установлена единая налоговая ставка в размере 13 процентов (ст. 224). А также единый социальный налог (взносы). Для его уплаты ст. 235 относит адвокатов к группе налогоплательщиков, куда входят также «индивидуальные предприниматели, родовые, семейные общины малочисленных народов Севера, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства». Причем для налогоплательщиков этой группы предусмотрено важная льгота: из единого социального налога исключены платежи в Фонд социального страхования (пп. 4 п. 1 ст. 239).

Ст. 241 устанавливает регрессивную шкалу ставок. В зависимости от налоговой базы ставки выглядят так. При налоговой базе до 100 000 рублей адвокаты будут уплачивать в Пенсионный фонд РФ 19,2 процента, в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ОМС) – 0,2 процента, а в территориальные фонды ОМС – 3,4 процента. При налоговой базе от 100 001 до 300 000 рублей с суммы, превышающей 100 000 рублей, придется платить соответственно: 10,8 процента; 0,1 процента; 1,9 процента. При налоговой базе от 300 001 до 600 000 рублей ставки таковы: 5,5 процента (с суммы, превышающей 300 000 рублей); 400 рублей; 0,9 процента (с суммы, превышающей 300 000 рублей). При налоговой базе свыше 600 000 рублей ставки соответственно выглядят так: 2 процента (с суммы, превышающей 600 000 рублей); 400 рублей; 9900 рублей.

Для адвокатов, оказывающих юридическую помощь физическим лицам бесплатно в порядке ст. 49 УПК РСФСР, налоговые ставки в ряде случаев скорректированы. Так, при налоговой базе до 300 000 рублей в Пенсионный фонд РФ надо платить 14 процентов, а в фонды ОМС – 0,2 (федеральный) и 3,4 процента (территориальные). При налоговой базе от 300 001 до 600 000 рублей с суммы, превышающей 300 000 рублей, ставки налога составят соответственно: 8 процентов; 0,1 процента; 1,9 процента. При налоговой базе свыше 600 000 рублей – 2 процента (с суммы, превышающей 600 000 рублей); 900 рублей и 15 900 рублей.

Заметим также, что ст. 149 исключает из операций, подлежащих обложению налогом на добавленную стоимость, «оказание услуг членами коллегий адвокатов», как это было и ранее.

Николай КЛЁН,
 председатель президиума
 Межреспубликанской коллегии адвокатов

Нынешнее лето ознаменовалось важным, на мой взгляд, событием. Тихо и незаметно завершилось так громко начавшееся три года назад дело бывшего председателя совета директоров «Монтажспецбанка» Аркадия Ангелевича. Пресненский межмуниципальный суд Москвы фактически оправдал банкира. Точнее, он все-таки признан виновным, но лишь по одному эпизоду из шести, ранее ему вмененных. А поскольку это деяние повлекло минимальную ответственность, то с учетом амнистии человека освободили из-под стражи сразу после оглашения приговора.

Разумеется, этот факт отраден сам по себе. Однако значение случившегося, полагаю, вовсе не исчерпывается торжеством справедливости в отношении именно этого человека. К слову, защищавшие его адвокат Каринэ Гарибян и автор этих строк до сих пор убеждены в полной невиновности подсудимого. Мы отказались от обжалования приговора, лишь уступая позиции самого Ангелевича. Тем не менее при-

Н. Клён и А. Ангелевич в зале суда

ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Нет, экономический спор

говор даже в его нынешнем виде представляется важным для правосудия в целом. Ибо едва ли не впервые дает достаточно четкое представление о том, что есть в нашем реальном бизнесе преступление, а что обычные гражданско-правовые отношения между юридическими лицами.

Ведь в чем обвиняли банкира? В присвоении вверенного ему имущества на сумму 105 млрд. неденоминированных рублей. Якобы он присвоил деньги и материальные ценности, поступившие в банк от фирм-должников, а также от других партнеров по договору цессии. Но ведь расчеты по долгам и иным договорам оформляются таким количеством различных документов, что просто невозможно, чтобы все они внезапно пропали, очистив дорогу для передачи средств из рук в руки. С другой стороны, наличие у должника первого экземпляра договора займа, на что упирало обвинение, вовсе не означает, что обязательства по договору выполнены. Да Ангелевич и не мог вернуть должникам эти экземпляры договоров, поскольку почти сразу они были переданы в другие банки. И наконец, ни одну из приписанных ему махинаций председатель совета директоров «Монтажспецбанка» не мог осуществить просто в силу своего служебного положения. У него не было и не могло быть права принимать то или иное конкретное решение, и ни на одном документе нет и не могло появиться его подписи.

В качестве основного эпизода обвинения в суде фигурировал договор цессии между «Монтажспецбанком» и банком «Единство». Но они просто переуступили друг другу долги, можно сказать, обменялись должниками, и ничего здесь противозаконного нет. Даже если для одной из сторон такая сделка оказалась разорительной. Это бизнес, своего рода игра. Банкир полагал, что получит выгоду, но просчитался. И кого винить в этом? И уж совсем не дело властей определять коммерческую целесообразность той или иной сделки, пы-

таться представить обычную неудачу в бизнесе как чей-то злой умысел. Поэтому суд вполне обоснованно исключил этот эпизод из обвинения, и, что интересно, наши оппоненты даже не пытались что-либо возразить.

Словом, к концу процесса стало совершенно ясно, что следствие просто не разобралось в тонкостях банковских операций и представило суду версию, выстроенную лишь на собственном видении того, как и куда могли исчезнуть значительные средства партнеров солидного банка. Как сказано в приговоре суда, «объем предъявленных Ангелевичу обвинений был существенно завышен», поскольку органы следствия, оценивая действия банкира, исходили из «устаревшего» и «неправильного» представления о современной коммерческой деятельности.

Не исключаю, что во многом это произошло из-за элементарной экономической неграмотности следователей, отсутствия у них опыта в расследовании такого рода дел. Да и где было набраться такого опыта? Десятилетия наша экономика была частью государственной системы, работала на основе детальных планов и инструкций, и любое отклонение от установленного порядка означало правонарушение криминального характера. Даже права на коммерческий риск не было у советских хозяйственников! Отсюда извечная привычка «органов» в любой хозяйственной неудаче усматривать чей-то злой умысел. Помню, восемь лет назад мне довелось защищать бизнесмена, обвиненного в хищении денежных средств в особо крупных размерах только в связи с тем, что ему не удалась задуманная коммерческая операция. Но уже тогда он был полностью оправдан. Очень жаль, что тот и ему подобные уроки не пошли на пользу процессуальным оппонентам.

А ведь, казалось бы, водораздел между уголовщиной и обычным сбоем в коммерческой работе достаточно очевиден. Он определяется направленностью умысла фигурантов тех или

иных событий. Преступление – это когда целью предпринятой операции является обман потребителя, партнера, незаконное завладение их финансами и имуществом. Если же преследуется коммерческая выгода, судить людей не за что, их проблемы должны рассматриваться в арбитражном процессе.

Не думаю, чтобы об этой «теории» не были слышаны мастера отечественного сыска. Однако не всем из них удастся применить ее на практике. Потому что для этого надо изрядно потрудиться. Для обнаружения и доказывания преступного умысла, как и во всех иных случаях, требуются убедительные факты: вымогательство, превышение полномочий, изготовление подложных документов, несоблюдение порядка учета и расходования средств... Причем собирать доказательства следует в строгом соответствии с процессуальными нормами. А все это нередко оказывается выше возможностей тех, кто пытается уличить преступника. Хочу верить, что приговор Пресненского суда будет воспринят и прокурорами, и следователями как еще одно напоминание о необходимости исполнять свои обязанности профессионально и с высоким чувством ответственности.

Впрочем, в нашем случае правоохранительные органы, похоже, исполнили определенный политический заказ. Чего стоит, например, публичное заявление тогдашнего министра внутренних дел и вице-преьера Анатолия Куликова о том, что Ангелевич был задержан при попытке скрыться за границей. «Мы задержали крупного банкира у трапа самолета», — сообщил генерал журналистам в то время, как все произошло по стандартной схеме: человека пригласили в Следственный комитет МВД РФ якобы для допроса, где и взяли под стражу. А дело в том, что в то время (весна 1997-го) страну потрясли многочисленные скандалы, связанные с финансовыми пирамидами и разорением миллионов вкладчиков, и был нужен хотя бы один финансовый мошенник, схваченный за руку и переданный правосудию. Вот кто-то и выбрал на эту роль преуспевающего банкира.

Замечу, что тогда «Монтажспецбанк» входил в двадцатку крупнейших банков страны, его клиентами были около двух тысяч юридических лиц и около 15 тысяч граждан. И только «наезд» сотрудников РУБОПа в масках и с автоматами существенно подорвал репутацию финансистов. К слову, даже в той непростой ситуации вкладчики банка – физические лица, не пострадали: всем все было выплачено до копейки. Банк устойчиво работает и сегодня, хотя рейтинг, разумеется, снизился. Словом, ничего, кроме ущерба нашей экономике, та громкая акция не принесла.

К сожалению, призыву тогдашнего руководства МВД ничего не противопоставила Генеральная Прокуратура РФ. Более того, надзирающие прокуроры, казалось, тоже были втянуты в нечистую игру. Иначе как объяснить, что обвинительное заключение по 42-томному делу было утверждено заместителем Генерального Прокурора РФ в день поступления этой кипе бумаг из Следственного комитета? Выходит, даже не вчитались в написанное? А спустя три года (к завершению нашего процесса) обвинители сами признали в суде несостоятельность четырех из шести эпизодов, когда-то вмененных нашему подзащитному. И снова хочется надеяться, что вынесенный недавно приговор также оступит не в меру горячие головы руководителей серьезных правоохранительных ведомств. Дабы впредь не поддавались соблазну исполнить очередной обвинительный заказ и уж никак не рассчитывали на успех по надуманному делу в суде.

Таким образом, недавний приговор Пресненского межмуниципального суда Москвы действительно может в определенной мере оказаться прецедентным для нашего правосудия. Его формулы и оценки, полагаю, помогут в нужных случаях избежать неоправданного расширения сферы уголовного преследования в коммерческой деятельности, найти ту часто неуловимую грань, которая отделяет экономический, финансовый спор от уголовного преступления.

Другу и коллеге

Имя Николая Клёна давно известно в адвокатском сообществе. Но надо особо отметить его удивительную способность обогащаться новыми знаниями, расширять круг своих профессиональных интересов. Не случайно он оказался одним из первых, кто почувствовал веяния времени и к обычной практике советского адвоката прибавил активное участие в рассмотрении дел, связанных с рыночными правоотношениями. А недавно завершённое дело банкира Ангелевича – прекрасная иллюстрация успехов коллеги на стыке уголовного и финансового права. Не могу не добавить, что адвокаты «новой волны» числят Николая Наумовича верным соратником в борьбе за раскрепощение отечественной адвокатуры, создание условий для свободной деятельности адвокатских объединений всех форм и направлений. С юбилеем, коллега! Так держать!

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
депутат Государственной Думы РФ

В кругах военной юстиции членов Межреспубликанской коллегии адвокатов нередко называют однополчанами. Потому что мы постоянно встречаемся с ними на процессах в самых дальних гарнизонах. Да и большинство из них сами в недавнем прошлом военные юристы. Отсюда общность наших подходов к проблемам Вооруженных Сил, единое (при всех коллизиях наших процессуальных позиций) понимание задач правосудия. А сложил и долгие годы возглавляет этот огромный коллектив мой старый товарищ Николай Наумович Клён. Сколько раз доводилось общаться с ним – и при рассмотрении конкретных дел, и на семинарах-конференциях, и в поездках по стране, и за рубежом! Вместе выстраивали правовые российские «оазисы» в Таджикистане, Приднестровье, Севастополе, вместе работаем в Чечне. Искренне желаю Николаю Клёну, адвокату и организатору адвокатской работы, новых успехов, здоровья и благополучия в личной жизни.

Николай ПЕТУХОВ,
председатель Военной коллегии Верховного Суда РФ,
генерал-полковник юстиции

С Николаем Клёном нас связывают почти тридцать лет совместной работы – еще с той поры, когда он пришел в Минюст СССР. Вместе задумали и создали необычную по тем временам адвокатскую структуру – единую на всю страну коллегию, специализированную на оказании юридической помощи военнослужащим. Естественно, что и возглавил эту коллегию сам Николай Наумович. На мой взгляд, ведомый им коллектив – один из наиболее трудоспособных и строгих в соблюдении этических норм отряд нашей адвокатуры. Удач вам и всех земных радостей, дорогой Николай Наумович!

Исай СУХАРЕВ,
зам. руководителя Департамента
по вопросам правовой помощи,
начальник отдела по вопросам адвокатуры
Министерства юстиции РФ

Присоединяясь к поздравлениям юбиляру, коллектив «Российского адвоката» особо отмечает трудовую пятилетку Николая Наумовича Клёна в составе Редакционного совета нашего журнала. Значит, в становлении первого адвокатского издания в России есть и его весомый вклад. Спасибо.

СЛОВНО В СУДЬБЕ

Адвокат
Игорь Шитов
и его защитник
Ирина Адамук

Неладно что-то в краю раскидистых елей и кедров-великанов, болот и бескрайней тайги, а точнее, в некогда гостеприимной местности газовиков и нефтяников – автономных округах Тюменской области. Внимательные читатели нашего журнала помнят, наверное, о публикациях трехлетней давности. В них рассказывалось, в частности, о незаконном аресте заведующей юрконсультацией города Ноябрьска Людмилы Берзиной. Тогда по этому поводу зампред окружного суда Ямало-Ненецкого АО В. М. Долматов принес протест, удовлетворенный президиумом окружного суда. Однако говорить о воцарении с тех пор спокойствия в жизни местных адвокатов, оказывается, все еще рано. Ибо похожая и даже еще, что называется, покруче история произошла в соседнем Ханты-Мансийском автономном округе, в славном городе Сургуте. Казалось бы, здесь есть чем заняться органам внутренних дел и прокуратуре. За ними «висит» немало нераскрытых убийств, в том числе заказных, а также грабежей и других преступлений. Но нет, с упорством, достойным лучшего применения, в городе организовали преследование... адвоката.

Года полтора назад к адвокату Игорю Шитову обратилась мать содержащегося под стражей С. Кубрака с просьбой осуществлять защиту сына. Сын обвинялся в том, что совместно с А. Аникиным, В. Шкрамко и не установленным лицом, действуя по предварительному сговору, ворвался в квартиру №5, расположенную в доме по улице Энергетиков, и, применяя насилие, похитил личное имущество семьи Панченко, то есть совершил разбой. Затем к Игорю Владимировичу с такой же просьбой обратилась и гражданка Михайлова, сожительница другого обвиняемого, Аникина. Сначала близких людей этих женщин защищал адвокат Григорьев, но они были недовольны его работой и, где-то услышав о хороших деловых качествах Шитова, приехали к нему аж из Когалыма. Поговорив с заместителем начальника следственного отделения ГОМ-3 УВД Сургута В. Киричком, расследова-

шим тогда это уголовное дело, и, выяснив, что интересы одного обвиняемого не противоречат интересам другого, Шитов взялся защищать обоих.

Впрочем, из-за тяжелой личной трагедии, о которой мы еще скажем в дальнейшем, адвокат почти на месяц выпал из привычного рабочего ритма. А тут неожиданная весть: потерпевшая от разбоя Елена Панченко позвонила матери Кубрака и предложила... уладить дело миром. Если ей все-таки будет возмещен ущерб. Естественно, мать подсудимого тотчас связала потерпевшую со своим адвокатом.

Важно отметить, что уголовное дело о разбое начиналось допросом именно Елены Панченко, которая единственная из потерпевших обещала точно опознать одного из нападавших и описывала его приметы, к слову, никак не совпадающие с внешностью Кубрака. Впоследствии тем не менее она удивительным образом опознала и Кубрака, и еще двоих. Причем сам Кубрак и тот же Аникин уверяли, что Кубрака-то в квартире не было, он лишь привез на машине своих знакомых из Когалыма.

Встретившись с адвокатом, Елена Панченко еще раз подтвердила, что в принципе не

сможет опознать никого из тех, кто ворвался тогда в квартиру, но Кубрака там точно не было, потому что, выбежав вслед за нападшими, она видела его лишь за рулем машины. А беспокоило Елену то, что будет, если она теперь откажется от сказанного ранее – от того «опознания», за которое она не может ручаться? Адвокат объяснил, что изменение показаний – это проблемы ее совести, но, если девушка скажет, наконец, правду, это никак не может ей навредить.

Успокоенная этим заверением, потерпевшая приступила к процедуре замирения с грабителями. Для начала опять-таки через адвоката она приняла от сожительницы Аникина 7 тысяч рублей в возмещение причиненного ущерба. И вот этот факт со временем и послужил зацепкой для возбуждения уголовного дела против самого адвоката.

Дело в том, что в милиции в это время уже раскручивалась собственная интрига. В мае прошлого года следователя Киричека заподозрили в злоупотреблении служебным положением с целью освободить Кубрака от ответственности. Тогдашний зампрокурора Сургута (ныне он прокурор) Александр Пономарев вызвал Панченко, и она-то в ходе допроса обвинила как следователя, так и адвоката в оказании на нее давления с целью изменения показаний.

Здесь следует подробнее остановиться на личности самой потерпевшей. Несомненно, в случае нападения на ее квартиру она была жертвой. Однако в остальные периоды жизни вела себя отнюдь не безобидно. К своим двадцати четырем годам засветилась как наркоманка и сама получила срок, правда условно, за квартирную кражу. Поэтому разговаривать с ней в прокуратуре, наверное, было легко...

Тем не менее тогда делу хода не дали, а положили в архив. Но... все, как известно, течет, все меняется. В начале марта года нынешнего А. К. Пономарев становится прокурором Сургута и уже 13 числа самолично выносит постановление о возбуждении уголовного дела против следователя Киричека и... адвоката Шитова.

«03 мая 1999 года Киричек В. В. в кабинете №309 ГОМ-3 г. Сургута, действуя по предварительному сговору с адвокатом Сургутской юридической консультации Шитовым И. В., злоупотребляя своим служебным положением, действуя незаконно и вопреки интересам службы, изготовил изначально ложный, не соответствующий действительности, протокол допроса потерпевшей Панченко Е. В. ...При этом Шитов И. В., действуя по предварительному сговору с Киричек В. В., передал Панченко Е. В. семь тысяч рублей в качестве возмещения материального ущерба...».

4 апреля берут под стражу Владимира Киричека, 13 апреля – Игоря Шитова. И следователь Вавилин, тот самый, который год назад убирал дело о злоупотреблении

коллеги в архив, поднимает его из архива. И, хотя в деле равным счетом ничего не прибавилось, начинает раскручивать его по-новому.

Понятно, что обвинение по ч. 3 ст. 303 УК РФ – «Фальсификация доказательств», основанное лишь на показаниях, мягко говоря, сомнительной личности, рассыпалось на глазах. Необходимо было его подкрепить. И что касается адвоката Шитова, то в отношении его поступили весьма своеобразно: перетряхнули его бывших клиентов и нашли среди них одну не совсем им довольную клиентку. Некогда Шитов защищал ее сына, обвинявшегося в разбое, и она, помнится, была весьма раздражена долгим, по ее мнению, сроком следствия и судебных разбирательств.

В результате уголовное дело адвоката разрослось до целого букета статей. Сейчас получается, что он всех подстрекал и все фальсифицировал, вступал в сговор и укрывал при этом доход.

– Все эти «доказательства» не стоят выеденного яйца, – считает Ирина Адамук, коллега Шитова по юрконсультации, принявшая на себя его защиту. – Это кем же, по мнению наших следователей, надо быть, чтобы тебе безоглядно поверили? Надо быть наркоманкой на условном сроке за кражу или матерью грабителя, поддельвающей документы. Зато не надо быть, как Шитов, адвокатом с безупречной репутацией, а раньше 6 лет отсудить таким же следователем. Согласитесь, в такой ситуации верить-не верить зависит только от позиции свидетеля: в пользу обвинения он говорит или нет.

А в прокуратуре между тем нашли еще один «ключик» к не желавшему «колоться» адвокату. В разговоре со мной Игорь Владимирович не хотел заострять внимание на трагедии, произошедшей с его семьей 10 апреля 1999 года. Да вот пришлось. Тогда по дороге в Нижневартовск в катастрофе погибли его жена, двое детей, мать и родная сестра с сыном. Сам Шитов, находившийся за рулем, чудом остался жив. Похороны сразу шести человек из одной семьи стали громким и тяжелым событием в Сургуте. Нет, Игорь Владимирович не снимает с себя вины за то, что не справился с управлением на мокром шоссе и не разминусился с «Тойотой», но по-человечески можно ли его за это винить? Между тем в кулуарах сургутской прокуратуры Шитову ненавязчиво напоминают, мал, если не начнет сознаваться в придуманных преступлениях, ему могут припомнить и дело об аварии. Комментарии, как говорится, излишни.

И если бы все обошлось одной этой трагедией! В случае с Игорем Шитовым верно оказалась поговорка о том, что беда не ходит одна. Даже такая тяжкая. Поворот, начатый в судьбе адвоката на смертельном шоссе в Нижневартовск, не кончается по сию пору. Едва усилиями защитника Шитов был освобожден из-под стражи, новым постановлением он опять оказался в СИЗО.

Причем взяли его на этот раз с хитростью, подло, вызвав по телефону вроде бы в связи с какой-то мелкой претензией отдела по борьбе с экономическими преступлениями и задержав аккурат в девять вечера в четверг. В расчете на то, что в пятницу у делопроизводителей канцелярии суда и в УВД короткий день и защита не успеет опротестовать постановление об изменении меры пресечения. Лишь благодаря виртуозной работе Ирины Адамук, быстро составившей и подавшей жалобу в городской суд – исход странного поединка решали буквально часы – Игорь Владимирович снова вышел на свободу. Но надолго ли?

И еще одна деталь. После первого задержания и освобождения Шитова вместе с Киричком приглашал на беседу прокурор Пономарев. Он предлагал обоим самим уволиться с работы и дать признательные показания. Тогда, мол, дело будет тихо прекращено «за изменением обстановки». Но обвиняемые юристы со стажем не пошли на эту сомнительную сделку. И маховик преследований, чуть скрипнув, завертелся с новой силой.

Теперь вернемся к прошлогодней публикации в нашем журнале. Заместитель председателя Тюменской межтерриториальной коллегии адвокатов Б. Миронов в связи с упоминавшимся делом Людмилы Берзиной писал: «Сначала следователь предложил Берзиной... уехать из города. Она, конечно, не согласилась. Тогда ей предложили прекратить дело по амнистии. И снова, разумеется, отказ». Чувствуете стиль? Те, кто пытался год назад и пытается сегодня выжить «неудобных» процессуальных оппонентов, люди вроде бы разные, но вот почерк их действий на удивление похож, прямо под копирку. И происходит все в одной и той же Тюменской области. Наверное, здесь правоохранительные органы открыли свое ноу-хау по приручению «строптивых» адвокатов. Да и неугодных следователей тоже.

Я улетал из Сургута рано утром. За стеклом иллюминатора все меньше и меньше становились новостройки, нефтяные вышки, леса и россыпь болот, похожих сверху на разбитое зеркало. Но не забывались беды и проблемы, выпавшие на долю адвоката Игоря Шитова. Выдюжить такое далеко не каждому по плечу, однако этот крепкий человек выстоял, не сломался. Остается надеяться, что новый суд объективно рассмотрит его дело, что скажет свое слово и Генеральная Прокуратура РФ, куда адвокат обратился с заявлением.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Александр Александрович Горшенков – новый сотрудник нашего журнала, публикуемый материал – его первая работа в должности специального корреспондента «Российского адвоката». До этого коллега более десяти лет работал в других изданиях, окончил Литературный институт им. М. Горького, стал членом Союза писателей России.

Александр ЗАМОТА, руководитель адвокатского бюро по защите прав соотечественников «Мир»

В Усть-Каменогорске завершился процесс над группой лиц, обвиненных в попытке захвата власти с целью создания на территории Восточно-Казахстанской области русскоязычной автономии. Все подсудимые, в том числе 11 россиян, признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы. Увы, ни на следствии, ни в суде наши соотечественники не могли опереться на помощь российских адвокатов.

Объективность – основа справедливого рассмотрения любого дела. Когда же в деле присутствует «национальный мотив», соблюдать это условие тем более важно. Ибо даже заурядная кража грозит обернуться при таком раскладе серьезными осложнениями. Что же говорить, когда фабула дела напрямую связана с реализацией некоей «национальной идеи», а вершат суд над ее носителями официальные оппоненты этой идеи? При самом скрупулезном разбирательстве тут не избежать упреков в предвзятости судей, в заданности приговора.

Вот почему, едва прослышав о задержании в Восточном Казахстане приезжих «террористов», я и мои коллеги из адвокатского бюро «Мир» высказались за необходимость обеспечить защиту обвиняемых россиян силами российских же адвокатов. А когда лично ко мне обратились за помощью родственники трех задержанных, сомнений в решении не было, уже через несколько дней я вылетел в Усть-Каменогорск со всеми необходимыми документами, подтверждающими мои полномочия как защитника.

Однако в разрешении вступить в дело мне было отказано. Сначала начальником следственного отдела областного

нацбезопасности (дело, разумеется, вела эта структура), а затем самим прокурором области Д. Байтукбаевым. Оба при этом сослались на ст. 70 УПК РК, устранившую от участия в делах иностранных адвокатов, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Казахстан.

Что и говорить, об этой статье мне было известно и раньше. Однако еще договором от 21 ноября 1990 года Россия и Казахстан обязались соблюдать в отношении друг друга общепризнанные нормы о правах человека и, в частности, защищать права своих граждан «на территории другой Договаривающейся Стороны». А согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый вправе защищаться в суде «через посредство выбранного им самим защитника». Да ведь и ст. 1 УПК РК признает соответствующие договоренности Республики Казахстан составной частью национального уголовно-процессуального законодательства.

Но нет, требования всех этих документов не приняли во внимание не только обвинители, но и судья М. Кислова, председательствовавшая в том процессе. В первые дни я даже не был допущен в зал судебного заседания, а в последующем был лишен любой возможности как-то повлиять на ход процесса. Поскольку судья категорически запретила всем участникам процесса заявлять какие-либо ходатайства.

Уже все это подводило к мысли о нежелании следствия и суда установить истину и вынести законный и обоснованный приговор. Но дальше – больше. Откровенную тенденциозность судебно-следственных работников зафиксировали оказавшиеся в наших руках документы. Едва ли не в каждом абзаце обвинительного заключения повторяется устрашающая фраза о «преступном сговоре с

Не считаясь с национальными чувствами

целью насильственного захвата государственной власти в Восточно-Казахстанской области и создания на ее территории незаконного автономного образования «Русский Алтай». Однако реальные действия задержанных в Усть-Каменогорске никак не соответствовали тяжести предъявленных им обвинений.

Да, на их встречах и посиделках звучали речи о необходимости создания некоего автономного образования с целью как-то защитить русских, русскую культуру и язык. Но сами по себе эти высказывания трудно отнести к подстрекательским, к тому же участниками встреч (нередко с принятием спиртного) были одни и те же «заговорщики» числом не более двух десятков. Ни один призыв не вышел за пределы обычной трехкомнатной квартиры. Да, они интересовались, где размещены те или иные учреждения или воинские части. Но могли противопоставить армии и силам правопорядка лишь одну гранату, 14 бутылок с бензином, 5 дубинок, 3 ножа и 4 автоматных рожка с патронами, но без автомата... А чего стоит составленный «заговорщиками» план захвата власти! Предполагалось прийти на прием к главе области и сообщить о якобы начавшейся эпидемии чумы. Когда же глава прибудет к месту ложной тревоги, его захватят и... «принудят» подписать акт о передаче власти «Госсовету ВКО»...

Бред какой-то. Легкость мысли необыкновенная! Невольно вспоминается знаменитый «Союз меча и орала», сложенный Остапом Бендером. Обещая перепуганным «членам тайного общества», что «Европа нам поможет», великий комбинатор вытянул из их карманов порядочные суммы на нужды «концессионеров». Можно предположить, что и ту разношерстную компанию, будь она разоблачена, славные органы НКВД улекли бы куда следует. Но как смириться с тем, что литературная придумка 30-х годов стала реальностью наших дней, а казахстанские чекисты на полном серьезе восприняли политизированные игры современных искателей приключений, тянущие разве что на мелкое хулиганство? Тем более что никто так и не задумался о реальных причинах неожиданной «сходки», о том, что проблемы соблюдения прав и законных интересов русскоязычного населения в области действительно не решены.

Тем не менее суровые фразы о захвате власти (с одной гранатой и пятью дубинками!) плавно перетекали из обвинительного заключения в приговор. И вот что получилось, например, в отношении Александра Дашкова, нашего соотечественника, приговоренного к 10 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима. Ему вменили «приготовление к совершению действий по насильственному захвату власти» лишь в связи с тем, что он имел неосторожность быть знакомым кое с кем из авторов абсурдного замысла и общаться с ними. Он знать не знал о знаменитом «плане», ничего не сделал для его осуществления.

Стоит ли говорить, как восприняли такой вердикт осужденные? Вот строки из письма, которое они тайно переправили по многим адресам: «Люди! Православные россияне! Мы обращаемся к Вам из казематов Усть-Каменогорского центра... Каждый день над нами висит угроза физического уничтожения. Но не это страшно. Страшно то, что мы, пребывая под правовым колпаком, не можем сказать людям правды. Все наши деяния ограничиваются проектами и помыслами. Судят нас за чистые справедливые помыслы...».

Вот такие строки отчаяния. Убежден, будь рядом с этими людьми адвокат-россиянин, многих несправедливостей удалось бы избежать.

Впрочем, что было, то было. Приговор оглашен, и теперь остается лишь надеяться на то, что высшим судебным инстанциям Республики Казахстан достанет-таки при рассмотрении этого дела и мудрости, и снисхождения, и понимания ситуации, которая сложилась в Восточном Казахстане с положением русскоязычного населения. Меня же побуждает вернуться к недавним событиям иное: желание избежать подобных фарсов в будущем, добиться, чтобы те, кто оказывается под судом в чужой стране, всегда могли воспользоваться помощью отечествен-

ных защитников. И дело тут вовсе не в том, что, допустим, российские адвокаты в чем-то превосходят коллег из Казахстана. А в сугубо моральной стороне дела, в необходимости izbavit' судебный процесс от национальной окраски.

Что же для этого нужно? Создать четкий правовой механизм, обеспечивающий участие в процессе адвокатов-сограждан их подзащитных. Повторю: между Россией и Казахстаном, другими странами СНГ, заключено немало соглашений о правовой помощи. Но они, как видим, не работают. Потому что «округлые» тексты дипломатических бумаг позволяют каждой стороне читать их по-своему. Значит, надо уточнить эти документы, а еще лучше заключить специальное соглашение об оказании адвокатской помощи на территории Содружества. С тем, чтобы каждый гражданин (и россиянин, и казахстанец, и молдаванин, и белорус) получил реальное право обратиться к тому адвокату, которому он доверяет. Ведь это полностью отвечает мировым стандартам защиты прав человека, а государствам не будет стоить равным счетом ничего. Человека в чем-то заподозрили власти страны пребывания. Он обращается в консульство своей страны (такая возможность должна быть предоставлена), а оно либо направляет запрос на родину, либо связывает человека с представителем отечественной адвокатуры здесь, в стране пребывания. Вот и вся процедура.

Выгоды же от такого порядка огромны. Прежде всего это уверенность каждого обвиняемого в том, что для его защиты будет сделано все возможное. Во-вторых, повышается авторитет державы, допустившей к участию в правосудии иностранного адвоката. Ведь его присутствие исключит всякие домыслы о процедуре следствия и суда. Как скажем, в данном случае – о якобы имевших место незаконных методах ведения допросов. Наконец, адвокатские представительства в других странах позволят иметь более полную информацию о реальном положении там соотечественников – задача, которая, как известно, в нашей стране провозглашена законом.

Идея международного соглашения (конвенции) об адвокатской помощи, уверен, найдет широкую поддержку у коллег как в России, так и за ее пределами. А для выработки общих подходов для подготовки такого соглашения можно было бы создать форум представителей адвокатов из стран Содружества. Его решения, мне кажется, побудили бы и правительства наших стран должным образом отнестись к поднятой проблеме. Ведь цель самая благородная – создать необходимые условия для защиты прав граждан, учесть при судебных разбирательствах, кроме прочих, также и национальные чувства подсудимых.

Фото Александр КАРПАНОВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

235 лет «генеральному межеванию» в России

30 (19 сентября) 1765 года манифестом Екатерины II объявлено о «генеральном межевании земель Российской империи». В ходе межевания юридически закреплялись границы поместий, городов, уездов, губерний и наместничеств.

70 лет социалистическому налогообложению

2 сентября 1930 года в связи с окончательным отходом от НЭПа в СССР объявлено о налоговой реформе. Вместо прежних рыночных вводились такие налоги с предприятий, как налог с оборота, промысловый и др. Госпредприятия отчисляли в доход государства всю получаемую прибыль. Устанавливался единый подоходный налог с граждан.

65 лет персональным воинским званиям в РККА

22 сентября 1935 года в РККА вернулись к персональным воинским званиям командного и начальствующего состава. Прежде эти лица различались только по занимаемым должностям.

30 лет Положению о въезде и выезде из СССР

22 сентября 1970 года Совмин СССР впервые утвердил некое подобие правил о въезде и выезде из страны. Документ отличался отсутствием какой-либо конкретики. Загранпаспорта выдавались «в установленном порядке» по ходатайству граждан или «заинтересованных министерств, ведомств, организаций». Руководство КПСС вплоть до «ответственных работников ЦК» получало диппаспорта.

10 лет убийству Александра Меня

9 сентября 1990 года по дороге от дома на электричку в подмосковном поселке Семхоз, близ Сергиева Посада, был убит известный правозащитник, протоиерей Александр Мень. Преступление до сих пор не раскрыто.

5 лет новому порядку усыновления

15 сентября 1995 года правительство РФ утвердило Положение о порядке передачи детей, являющихся гражданами России, на усыновление российским и иностранным гражданам. Усыновление возможно как при отсутствии родителей, лишения их родительских прав, так и при их согласии передать ребенка. С 10-летнего возраста на усыновление требуется согласие и самого ребенка.

Вячеслав ДОЛЖЕНКОВ, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Нет нужды говорить об огромном, если не решающем, значении экспертных заключений при разрешении предварительным следствием и судом уголовных дел. Любому защитнику знакомы ситуации, когда следователь, прокурор, суд, в общем-то, в разрез с требованиями закона, считают выводы экспертизы доказательством, имеющим преимущественное значение перед другими. Между тем далеко не всегда эти выводы бывают по-настоящему грамотными, обоснованными и состоятельными. Причины тому разные – от недостаточной компетентности специалиста до прямой служебной заинтересованности эксперта в «нужном» для его организации и руководства исходе данного дела. Как же поступить защитнику, если он твердо убежден в ошибочности или умышленном искажении существа и результатов экспертного исследования, на выводах которого, по сути, выстроена доказательственная база против его доверителя? Как правило, попытки добиться осмысления и пересмотра экспертного заключения наталкиваются на отштампованную (и в виде типового документа хранящуюся в компьютере почти каждого следователя) отписку об отказе в проведении повторной либо дополнительной экспертизы в связи с тем, что «в деле уже имеется заключение судебной экспертизы, которое полно, объективно и всесторонне и которому нет оснований не доверять».

В таких случаях защитник должен предпринять самостоятельные шаги по выполнению повторной (альтернативной) экспертизы. Поясним эту мысль на примерах из собственной практики.

Одним из отделений милиции 1-го РУВД ЦАО города Москвы по различным уголовным делам были привлечены пятеро граждан. Все они являлись мелкими наемными торговцами-палаточниками на вещевом рынке в Лужниках и были задержаны в один день, попав под операцию «Арсенал». У них на рабочих местах было изъято по одному ножу типа «бабочка», которыми они вскрывали коробки с товарами. Из них двое (в том числе беременная женщина) торговали этими ножами среди прочего товара. Задержанные уверяли оперативников и дознавателей, что используемые ими в работе либо реализуемые в открытой продаже декоративные ножи-«бабочки» не являются холодным оружием, что они законно, с разрешения таможенных органов России, ввезены из Китая. Более того: у задержанной женщины при себе оказался официальный сертификат, подтверждающий, что эти ножи имеют хозяйственно-бытовое назначение, разрешены к свободному обращению.

Но сертификат – сертификатом, а «Арсенал» – «Арсеналом». «Не установленные» в дальнейшем (хотя и известные абсолютно всем участникам процесса) оперативные сотрудники милиции порвали и выбросили сертификат.

КАК ЭКС

ЭКСПЕРТ

А дела пошли своим чередом. Задержанные были помещены в изолятор временного содержания. Всем пятерым было предъявлено стандартное обвинение по ст. 222 ч. 4 УК РФ – «в неустановленное время, у неустановленного лица, при неустановленных обстоятельствах» приобрели ножи-«бабочки», являющиеся холодным оружием, и т. д. Защиту всех этих лиц довелось принять мне.

На базе, с которой в Лужники поступали для реализации пресловутой «бабочки», я приобрел себе несколько ножей. Обнаружилось: эксперты 1-го РУВД ЦАО, чтобы доказать, что изъятые ножи являются холодным оружием, на два миллиметра завысили их толщину, на два лишним сантиметра – длину, на сантиметр – ширину.

Изложив свои доводы о несостоятельности сделанных выводов, защита просила назначить повторные экспертизы и, естественно, не в 1-м РУВД, но получила отказ. Я обратился с просьбой дать научно-консультативное заключение в Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте РФ и бюро независимых экспертиз «Версия». Оценки опытных специалистов, сделанные не только на основе внешнего осмотра ножей, но и с использованием высокотехнологичных методов инструментального контроля (металлохромографии, химии и проч.), не оставляли сомнений: «бабочки», запатентованные в 1908 году как фруктовые ножи, таковыми и остались, к категории холодного оружия отнесены быть не могут.

Параллельно я получил сертификацию этих ножей и в высшем экспертном учреждении системы Министерства внутренних дел – ЭКЦ, начальник которого, подписавший заключение, также удостоверал неотнесенность этих ножей к холодному оружию.

С этим «богатом» мы вышли в судебные заседания. Хамовнический суд Москвы оправдал всех подсудимых за отсутствием в их действиях состава преступления. Изъятые «бабочки» были им возвращены.

А как быть, если «злодейский предмет», изъятый у вашего подзащитного, достаточно индивидуален, и не имеется возможности где-то раздобыть и самостоятельно исследовать его абсолютные аналоги? Тогда могут помочь дела «минувших лет».

Именно такой путь мне пришлось избрать, защищая Г-на (приезжего из Туркмении), задержанного 135-м отделением милиции Москвы с ножом, изготовленным по типу охотничьего. Поскольку предмет был

полукустарного производства и найти его аналогов в быту или свободной продаже не представлялось возможным, а дознаватель, естественно, не горел желанием ни назначать повторную экспертизу, ни предоставлять нож адвокату «во временное пользование», я обратился в различные экспертные учреждения с запросами о том, не производилось ли в них когда-либо экспертиз по схожему или идентичному оружию. К запросам прилагались выполненные в масштабе рисунки ножа и дословное (переписанное при ознакомлении) заключение экспертов 1-го РУВД ЦАО Москвы, признавших сей предмет холодным оружием.

Нужный ответ поступил из Питера. Местная судебная научно-исследовательская лаборатория годом раньше производила экспертизу по точно такому же ножу, тоже среднеазиатского происхождения. Петербуржцы прислали фотографию ножа и копию заключения. «Питерский» нож и «кинжал» моего клиента совпадали идеально. И как нож, так и «кинжал» не были признаны холодным оружием...

Я составил мотивированное ходатайство о прекращении уголовного преследования Г-на. Конечно же, в удовлетворении ходатайства было отказано. Дело было подготовлено к направлению межрайонному прокурору с обвинительным заключением. Я направился на прием в про-

канал необходимо. Проиллюстрирую работу адвоката с подобными экспертами-медиками на одном примере.

Мне довелось вести защиту гражданина Б., который обвинялся в злостном хулиганстве (ст. 213 ч. 2 УК РФ), на стадии судебного рассмотрения. Как следовало из обвинительного заключения, Б. совместно с Г. затеял скандал с потерпевшим из-за парковки автомобиля. В ходе конфликта Б. и его соучастник нанесли пострадавшему телесные повреждения, отнесенные судебно-медицинской экспертизой к легким, не повлекшим расстройства здоровья. По показаниям Б. и Г., ситуация носила иной характер. Потерпевший в грубой, неприличной форме, угрожая расправой, сделал им необоснованное замечание, а в ответ на такую же грубость со стороны обвиняемых нанес одному из них удар по лицу, сильно повредив губу, после чего Б. и Г. действительно побили обидчика.

Хотя в принципе дело не представлялось ни сложным, ни тяжким, для моего доверителя оно было предельно опасным. Дело в том, что незадолго до случившегося он был осужден к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на один год. В случае признания его виновным по ст. 213 ч. 2 УК РФ моему клиенту – водителю международных «дальнебойных» рейсов, отцу малолетнего ребенка, реально «светило» взятие под стражу в зале суда и три года колонии то ли общего, то ли строгого режима. Защита в лице двух адвокатов попыталась (и это нам удалось) убедить суд в необходимости переквалификации действий Б. на менее тяжкую статью – 116 УК РФ (побои), что позволило бы просить о повторном применении испытательного срока.

Второй подсудимый, как следовало из его рассказа, получил серьезную травму губы от противоправных действий потерпевшего, по сути, спровоцировавшего конфликт.

Мы обратились с поручением к частнопрактикующей (по лицензии) судебно-медицинскому эксперту М. Верещаке, имеющей стаж работы

СПЕРТА

ОМ «ВЫШИБЯЮТ»

куратуру Центрального округа Москвы. Здесь оценили доводы защиты, истребовали дело и дали по нему письменные указания о назначении повторной экспертизы. В конце концов дело было прекращено за отсутствием в действиях Г-на состава преступления.

В последние годы дополнительные перспективы для адвокатов открыло появление так называемых «лицензиатов» в области судебной медицины. Как правило, это эксперты высшей квалификации, оставившие по разным причинам государственную службу и получившие официальную лицензию на право заниматься судебно-медицинской экспертной деятельностью в индивидуальном порядке. С точки зрения закона их заключения могут и должны приниматься следователями и судами во внимание, по крайней мере, могут послужить основанием для назначения повторной официальной экспертизы. Многие следователи и судьи безо всяких оснований отказываются принимать такие заключения и приобщать их к делу. Однако пытаться использовать этот

25 лет, высшую экспертную квалификацию и ученую степень. Внимательно обследовав Г., она обнаружила у него на внутренней стороне губы неправильно зарубцевавшийся шрам, который мог образоваться в указанное время и при описанных испытанным обстоятельствах.

Кроме того, М. Верещака по нашей просьбе объяснила значение некоторых терминов, употребленных экспертами, которые были неправильно трактованы обвинителем.

В итоге была одержана победа. Победа по делу, не имеющему особой общественной значимости, но жизненно важному и очень опасному для одного из подсудимых. Большинство адвокатов работают не по «громким» делам, защищают затюканных государством сограждан, совершивших не Бог весть какие страшные проступки либо вообще ничего не совершивших... В этом, наверное, высшая гуманистическая суть труда любого правозащитника.

В итоге суд переквалифицировал действия подсудимых по ст. 116 УК, освободив Г. от наказания по амнистии, а Б. оставив в силе испытательный срок по прежнему приговору, а новым приговором назначил исправительные работы. В гражданском иске потерпевшему было отказано. Кассационная инстанция, куда обратился потерпевший, приговор оставила без изменений. Жалоб и протестов в порядке надзора не подавалось.

Положительных примеров сотрудничества с частнопрактикующими судебно-медицинскими экспертами не так уж и мало. Рекомендую коллегам чаще обращаться к экспертам – как «лицензиатам», так и работающим в официальных государственных учреждениях. Как свидетельствует наш опыт, они охотно сотрудничают с адвокатами, дают им необходимые устные, а если обращение носит официальный характер, то и письменные консультации. Это бывает очень важно не только для ослабления позиции обвинения, но иной раз и для уяснения самому себе тонкостей каждого конкретного случая.

Активное, открытое сотрудничество адвокатов с экспертами выгодно защите. Но оно также полезно и всему делу правосудия, поскольку помогает установить действительную объективную истину, оправдать невиновного, а в случае виновности подсудимого – сделать наказание справедливым и адекватным содеянному.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Земляной вал, д. 38/40. Адрес, по которому расположена редакция старейшего юридического издания – журнала «Российская юстиция», хорошо знаком столичным юристам-практикам, научным работникам, преподавателям вузов. Здесь же находится Московский клуб юристов (МКЮ), отметивший недавно свое пятилетие. О работе клуба рассказывает нашему корреспонденту президент МКЮ, главный редактор журнала, заслуженный юрист России Валерий РУДНЕВ.

Добро пожаловать в МКЮ

– Какие цели и задачи ставят перед собой члены МКЮ?

– Клуб основали в 1995 году 33 московских юриста. Они объединили свои усилия для содействия развитию правового государства и демократического общества, для укрепления деловых отношений между юристами, установления международных профессиональных связей, повышения престижа юридической профессии. За минувшие пять лет число членов МКЮ удвоилось. Это известные российские юристы – председатель Арбитражного суда Москвы А. К. Большова, президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. М. Резник, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов В. Я. Залманов (вице-президент клуба), председатель Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия В. А. Туманов, президент Федеральной нотариальной палаты А. И. Тихенко, судья Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцев, адвокаты С. Л. Ария, М. Ю. Барщевский и другие.

В действительные члены МКЮ могут быть приняты как российские, так и иностранные граждане, а также юридические лица, чья деятельность связана с правовой практикой. Желая вступить в МКЮ нужно иметь рекомендации трех членов клуба.

– Как работает клуб? Какие общественно значимые мероприятия в его активе?

– Ежемесячно проходят заседания клуба. Предмет дискуссии – актуальные, насущные проблемы развития нашего общества. Например, российское законодательство и международные правовые стандарты; технология российского законотворчества; банковское законодательство; Россия и Совет Европы...

Высокий уровень дискуссий обусловлен тем, что мы приглашаем на них видных государственных деятелей, членов правительства, руководителей юридических ведомств и служб, известных адвокатов и ученых.

– У меня в руках, Валерий Николаевич, последний номер журнала «Чистые руки (будущее без коррупции)». Тут написано: «Издание Московского клуба юристов».

– «Будущее без коррупции» – так мы назвали одно из направлений работы клуба. Она включает участие в деятельности международной организации «Транспаренси Интернэшнл» (Международная гласность), Национального антикоррупционного комитета и издание журнала. В номере, что у вас в руках, читатель увидит статьи и размышления авторитетных политиков, ученых нашей страны, а также политолога и юристов Великобритании, Дании, США.

Из других проектов упомяну такие, как «Библейские корни независимости суда», который включает цикл дискуссий о природе судебной власти, издание серии брошюр под редакцией кандидата юридических наук, адвоката П. Баренбойма; «Библиотечка московского судьи», включающая специальный набор юридической литературы; «Правовая реформа» – участие в издании серии книг, посвященных правовой реформе; «Россия и Европа» – участие в международных встречах и совещаниях по правовым вопросам. Такие встречи уже состоялись в Германии, Испании, Италии, Бельгии.

– Вся эта работа требует немалых расходов. Как осуществляется финансирование ее?

– В значительной степени за счет взносов членов клуба. Финансовую поддержку в реализации наших проектов мы получаем также от Российского фонда правовых реформ, Института «Открытое общество», Федеральной нотариальной палаты, Германского фонда международного правового сотрудничества, Московской межбанковской валютной биржи.

Большие надежды возлагаем на некоммерческий фонд «Фемида», учрежденный в феврале нынешнего года клубом совместно с ведущими научными и учебными учреждениями России и Москвы, рядом коммерческих структур, адвокатских объединений, нотариата. Фонд уже включился в реализацию ряда общественных и благотворительных проектов.

– Ну и, конечно, я не могу не попросить вас сказать несколько слов о премии «Фемида».

– Высшую юридическую премию «Фемида» клуб учредил в 1996 году. Стилизованная статуэтка богини правосудия (изготовлена по проекту известного российского скульптора Михаила Перемышлякова) вручается ежегодно российским и зарубежным юристам, государственным и общественным деятелям за вклад в развитие институтов правового государства и строительство гражданского общества. Торжества по этому случаю проходят в лучших залах Москвы. Среди лауреатов премии – видные российские адвокаты Ю. М. Шмидт, Е. Ю. Львова, В. К. Цымбал, В. В. Стрешин, А. А. Клишин, Д. И. Бедняков. Высшей награды была удостоена коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

МКЮ открыт для всех юристов страны. Добро пожаловать!

Беседу записал спецкор «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 7

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Антон МЕНЬШОВ,
одиннадцатиклассник:

«Взрослые зря думают, что нам все «до лампочки»...

Быстрее летних каникул пролетают разве что каникулы зимние да еще школьные перемены. Вот уже и «Прощай, лето!» Позади беззаботные денечки с купанием до усыхания горла, пережариванием на солнце, тусовками на дискотеке до полного оглушения, схватками на футбольном поле до судорог в ногах...

Снова «Здравствуй, школа!..», подзабытые уроки, дежурства. Снова «железный» уклад жизни: это плохо, туда не ходи, сюда не смотри... И все-таки в этот раз почему-то по-настоящему потянуло в школу. Привычная грустинка возвращения из лета растаяла неожиданно быстро. Оказывается, все мои одноклассники, как и я, ждали от новой встречи с «альма-матер» чего-то та-ко-го...

И дело не только в новом нашем статусе выпускников, не в изменившемся отношении к нам учителей. А скорее, я бы сказал, в щекочущем душу предчувствии, предощущении новизны. Хотя нас и не особенно посвящали в детали грядущих перемен в школьном образовании, мы, как любят выражаться некоторые официальные лица, держали процесс под контролем и знали многое.

Взрослые зря думают, что нам все «до лампочки Ладыгина-Эдисона», что их думы и чаяния о нашей глубокой и полной, всесторонней образованности как фундаменте безоблачного будущего пропадают втуне. Да ничего подобного, мы всегда «в курсе», все видим и слышим. И понимаем, насколько серьезные реформы ждут школу, значит, всех нас уже в этом году. А потому и немножечко жалеем, что захватим лишь «краешек» их.

Это же так здорово, что теперь школьники действительно «имеют права», раньше не вписывавшиеся в привычное «ты должен». Хватило бы только терпения и такта у наших замученных проблемами выживания «Марь-Ванн» и «Пал-Палычей» на партнерское общение с нами, да финансовых возможностей у государства на все эти очень и очень увлекательные планы.

А мы – мы, как раньше пионеры, всегда готовы...

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3 Аттестат правовой незрелости

Основательно ознакомившись с конституцией своей страны, юноша или девушка получает «доступ» и к международным стандартам о правах человека

4-5

Лето
быстро
пролетело...

Вновь, школяр,
пора за Дело!

7 Лучше не начинать, не превращать ломку характера в «ломку»наркомана.

Смерть
подстерегает наркомана везде

8 Ябеда Интернет

Российским школам «Интернет-бум» пока не грозит, ибо во многих из них нет еще и нормальных компьютерных классов

Одеяло из лоскутков

Еще совсем недавно учеба в школе рассматривалась как долг детей перед государством. Сегодня же получение образования – неотъемлемое право личности, гарантированное государством. Чувствуете разницу? Теперь школа – это место, где детей не только учат, но и уважают как личность и учат уважать других.

Успех демократизации школы определяется сотрудничеством учителей и учеников, реализацией прав детей, действующим механизмом защиты этих прав. Школьник становится самостоятельным субъектом права. Когда я посещаю уроки коллег, постоянно слежу за тем, чтобы методический аппарат обучения, используемый учителем, не унижал достоинства ученика.

2 УЧИТЕЛЮ

В уроке, как в фокусе, собран весь спектр правового воспитания: право ученика выражать собственную точку зрения, уважать права других учеников, право на развитие творческих способностей и т.д. И не только на уроке граждановедения, но и на уроках литературы, математики, биологии... Другой вопрос – насколько эффективно соблюдение этих прав гарантируется педагогической практикой и конкретизируется поурочным планом учителя.

У нас в школе – не глядеть бы! – доброжелательный климат не только внутри педагогического коллектива, но и в отношениях между учителем и учеником. Както заговорили мы в учительской о корнях ученических неврозов и раздражительности. И, как любит выражаться один известный политик, однозначно сошлись во мнении, что причина – во взаимоотношениях учителя и ученика: слишком многое упирается в правовую культуру преподавателя – как говорится, куда ни кинь, всюду юридический клин.

Ученик – не объект приложения сил, тем более физических, не пустой сосуд, который надо наполнить знаниями. Ученик – субъект права, социального общения с помощью знаний. И уровень правовой культуры выпускника всегда есть зеркало правовой культуры в обществе. А если сливки плохи, то что же молоко?

Наше общество сегодня – в хаосе правового беспредела. Как следствие этого, обучение в школе перестало быть социальным приоритетом. В этом, на мой взгляд, корень зла.

Знаете, что стало самым неудачным местом школьного Устава? Текст, где предпринята попытка раскрыть механизм соблюдения длинного перечня прав учащихся. Открываем Устав на страничке «Кодекс учащихся». Количество прав – 16, обязанностей – 13. Кстати, у учителей их соответственно 5 и 10.

Я понимаю: конкретизировать Устав должна сама школа. Но как, скажите мне, учесть в нем, например, запросы учеников, их родителей, если отсутствует механизм регламентации этих запросов? А это, на мой взгляд, стержневая идея Устава.

Словом, основной нормативный документ школы, отданный на откуп ей самой, не только недостаточно конкретно определяет гарантии соблюдения прав учащихся, но и вообще в размытом виде представляет эти права – на отдых, охрану здоровья и т.д.

А возьмите педагогическую прессу. На днях перелистала последние номера «Народного образования». Публикации о гражданских правах детей можно пересчитать по пальцам. Побольше – об обеспечении прав и обязанностей родителей, о правовой культуре в семье. Даже в серийных выпусках популярного издательства «Юрист», где есть, казалась бы, все – от пособий для студен-

тов, учащихся спецзаведений до книг для предпринимателей, юристов – учебников для общеобразовательных школ, как говорится, днем с огнем...

Несколько слов о выделении права в самостоятельную учебную дисциплину. Да я бы с удовольствием, но базисный план в его сегодняшней расценовке не дает возможности выделить право в отдельную строку учебного расписания. Посудите сами: пять часов на целую образовательную область, а это – история, обществоведение, экономическая география. О каком серьезном изучении правоведения может идти речь при таком скудном временном раскладе? Только и надежды на интегрированный курс, но это, согласитесь, уже не правоведение, а одеяло из лоскутков. Тот вариант, когда с миру по нитке, в данном случае не подходит. При нашем нынешнем отношении к школьному праву голому правоведению рубаху не сошьешь.

Любовь ПОЛЯКОВА,
директор школы №244, г. Москва

Кто утопил Му-Му?

Не могу понять легковверных людей: какую белиберду им ни скажи, всему верят. Вот и когда наша «русичка» Татьяна Леонидовна с надрывом прошептала, что Герасим от безысходности утопил премиленькую собачку Му-Му, у некоторых девчонок слезы появились на глазах. А я тут же заявил, что топил Му-Му никакой не Герасим, а писатель Тургенев. Захотел он утопить и утопил. Не захотел бы – жила бы себе Му-Му и жила...

Что тут поднялось... Меня обвиняли и в непонимании сюжета, и в жестокости, и в полном отсутствии всего возвышенного. Леонидовна даже сказала, что мне никогда не подыаться «до высот восприятия прекрасного». Нашла высоту в черной бездне...

Короче, схлопотал я двойку на том уроке, с чем до сих пор не могу согласиться. Ну если я действительно так думаю, почему должен повторять чьи-то мысли?

Миرون
БЕЛЕЦКИЙ

Зачем козе баян...

Моего друга Мишку обидели жестоко и несправедливо. Решили мы с ним записаться в вокально-инструментальный ансамбль, подошли к его руководителю Павлу Леонтьевичу, историку. Послушал он нас и говорит мне:

– Ты можешь приходить. А с твоими музыкальными способностями... – «Паша», морщась, посмотрел на Мишку. – Ну скажи, зачем козе баян?

Козе-то баян, может, и ни к чему. А Мишке позарез нужно с гитарой или ударными освоиться: Ленка из 10 «а» в ансамбле поет, и ему страсть как важно было тоже там оказаться. Теперь ходит, как в воду опущенный. Да и «козе баян» прилепилось к нему – не отдерешь. Что делать, не знаю, только и сам я в ансамбль тот – ни ногой.

Виктор
МАЛЫШЕВ,
10 класс

Аттестат правовой незрелости или

Почему вчерашние школьники оказываются беспомощными в своих первых шагах по взрослой жизни

Ваши сомнения, противоречия попытается разрешить профессор Тимофей Николаевич Радько, доктор юридических наук, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин, заместитель председателя ученого совета Российской академии адвокатуры. Многие из вопросов, кстати, наши читатели именно ему и адресовали, что свидетельствует о растущем авторитете первого специфически-адвокатского вуза.

«Российский адвокат», не помню какой номер за прошлый год, попал в мои руки случайно. Кто-то из ребят притащил его и сказал, что там вкладыш «по кайфу», мол, про нас.... Так и есть, только больно уж грамотно парнишки излагают. У нас в классе таких вроде и нет. Правда, Юрка Савельев вечно права качает, Танька Алексеева, ну и классная наша Виктория Евгеньевна такое порой замочит, что и не поверишь, где живешь... А все равно, качай права, не качай, если «училка» или, еще хуже, менты прихватят, не открутишься.

П. К., 9-й класс.

— Однако же и жаргончик у наших девятиклассников... Да, нередко мы говорим, что выпускник школы выходит в жизнь основательно подготовленным к ней: как же — аттестат зрелости получил. Но при столкновении с жесткими, а порой и жестокими реалиями взрослого бытия, особенно в правовом плане, зрелость эта оказывается условной. Ребята не то что о своих гражданских обязанностях, даже о предоставленных Конституцией правах имеют самое смутное представление. А это, между прочим, 100–130 статей всего. И в разделе «Основные права граждан», кстати, многое взято из Всеобщей декларации прав человека, европейской Хартии по правам человека, других документов.

Таким образом, основательно ознакомившись с Конституцией своей страны, юноша или девушка получает «доступ» и к международным стандартам о правах человека.

«Родители рассказывали, что они в свое время даже заучивали Конституцию в школе, потом в институте, но в голове все равно мало что оставалось после зачета. Вот и мы так же относимся к любой зубрежке, особенно к стихам и разным статьям.

Влад Сергиенко, 10-й класс.

— Зубрежка, безусловно, не лучший метод познания, в том числе и при изучении Конституции. Даже, я бы сказал, это враг подлинного интеллекта. Не заучивать текст до запятой надо, а впитывать его сознанием. Потому-то и преподавание права, которое начинается с Основного закона государства, надо вести в доступной, даже популярной форме. Кстати, в юридических вузах изучают не Конституцию, как таковую, а конституционное право. Есть большой учебник, в котором обстоятельно разъясняются, буквально разжевываются положения Конституции.

Значит, что? Нужен толковый учебник, адаптированный к уровню именно школьного образования.

«Прошел слух, что Министерство образования собирается через год вводить в вузах платное обучение для всех, кроме отличников. Как это понимать?

Алла Нестерова, 11-й класс.

— Думаю, это всего лишь слух. Такой подход в принципе неверен, ибо устанавливается запрет на дальнейшую учебу для тех, кто не окончил школу с отличием и не имеет возможности платить, что противоречит и нашей Конституции (ст. 43), и нормам международного права.

«Как только появится лазейка с «платой за неудачу» на сессии, препода тут же специально начнут нас «сажать». Число отличников,

может, и возрастет, но это будут «отличники глубоких карманов». А там, глядишь, «система» эта и на школу перекинется.

Аркадий Ясинский, студент 2-го курса.

— Интересно мыслит юноша о возможных последствиях существования бесплатных пятерок и оплачиваемых троек. Однако все зависит от внутреннего состояния, порядочности человека, от нравственного, социального микроклимата в вузовском коллективе. И от состояния финансов, разумеется. Если, предположим, есть средства на стипендии только для 100 человек, то и будет делаться все, чтобы имелось 100 отличников. А если вуз в состоянии финансировать столько отличников, сколько их есть на самом деле, оценки могут и завышать. Возможно, и небескорыстно.

Финансовый рычаг ныне давит на всех и вся, в том числе и на психологию преподавателя, на всю нравственную атмосферу.

«Перед каникулами нам объявили, что теперь с сентября будет ситуативное изучение граждановедения, станут учить, как себя вести. Ну там сначала конкретный случай: остановила милиция, поймали «под кайфом», за курением. А чего тут сложного: отрещивайся от всего — я не я и «тачка» не моя...»

Иван Носков, 9-й класс.

— В «большой» жизни, Иван, не все так просто. За все приходится платить, порой по очень солидным счетам. И ситуативное обучение праву, если удастся его хорошо у вас организовать, быстро заставит тебя понять это. Здесь лекцией, семинаром — в одно ухо влетело, в

ПОСПОРИМ С МЭТРОМ

3

другое вылетело — не обойдешься. Здесь все придется решать и переживать самому, значит, ситуация крепко западет в сознание.

«Я отдыхала вместе с девочкой из юридического класса 401-й школы. Мне показалось, что она не совсем «от мира сего». С утра до вечера с книжкой в руках, а придет на дискотеку — ребята от нее не отходят. Что их там, в спецклассах, медом мажут, что ли?»

Альбина Круглова, 11-й класс.

— Видите ли, Альбина, юридические классы 401-й школы находятся под патронажем Гильдии российских адвокатов, Академии российской адвокатуры, то есть мы стараемся дать ребятам хотя бы первичные представления о профессии и масштабе личности адвоката. Дань узкой специализации — узкие интеллектуальные рамки. Профессия же адвоката требует большой эрудиции, глубокого аналитического мышления, многомерного восприятия жизни, готовности включиться в ситуацию и выиграть ее.

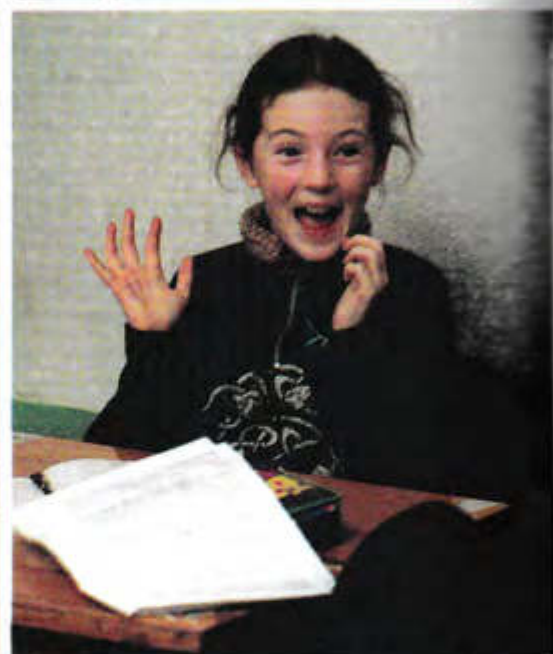
Участвуя в составлении программы юридических классов, мы старались сделать акцент не на доскональном изучении права (этим ребята займутся в вузе), а на расширении общего кругозора. Конечно, и Кони, и Плевако, но и Пушкин, Толстой, Достоевский и Чайковский, Мусоргский, и Брюлов, Айвазовский....

Сила адвоката ведь не только в юридических знаниях, но и в интеллекте, знании человеческой психологии. Это, согласитесь, требует определенных усилий. Впрочем, как и настоящий профессионализм в любом деле.

Записала Людмила БАТЮШКОВА, спецкор «ОП»

Лето быстро пролетело...

Вновь, школяр, пора за Дело!

4 *Фоторепортаж*

В оздоровительном лагере школы № 75 ЗАО скучать не приходилось

Ура-а! Приняли!

Ах, как здорово все начиналось! «Ура» родителей – путевку достали. Сумасшествие сборов в дорогу: не забыть, найти, уложить... Предотъездные волнения, тут же забытые мамини наставления, вагонные знакомства, настроивающий на приключения перестук колес...

Все лето редакция получала от вас, ребята, «боевые донесения» о том, как вы отдыхаете на побережье Черного, Балтийского морей, Тихого океана, Байкала и Селигера, на Дону, Волге и в Подмосковье...

Летние каникулы многие ребята проводили «под патронажем» государства. Московские школьники, чье здоровье нуждается в поправке, в частности, получили возможность отдохнуть, подлечиться более чем в 50 городских специализированных санаториях. Наконец-то! Неужели мы все, от беззаботных родителей до общества и государства, начинаем выздоравливать, коль уж по-настоящему озаботились настоящим и будущим подрастающего поколения? Дай-то, как говорится, Бог...

Отдых этих ребят, чьи родители работают в пенитенциарной системе в российской глубинке, организовал благотворительный фонд «Попечитель». Исполнительный директор его Елена Зеленова провожает подопечных в Крым

Ребята хорошо, содержательно отдыхали. Тысячи юных талантов – певцов, танцоров, артистов, чтецов приняли участие в фестивале детского творчества «Искусство и дети». Они выступали перед сверстниками и взрослыми зрителями на эстрадных площадках, в концертных залах, кинотеатрах. Многие встречались с выдающимися деятелями литературы и искусства, занимались в мастер-классах,

Вот и еще одна новостройка стала школой... Мэр Москвы Юрий Лужков и председатель Московского комитета образования Любовь Кезина «инспектируют» новые школы столицы

Фоторепортаж

творческих мастерских, летних творческих школах...

Все здорово, но уже было. И не случайно почти в каждом письме, телефонном звонке – вопрос о том, что ждет школу в новом учебном году. Если коротко – с 2000 по 2005 годы в Москве будет построено 39 школ и 44 блока начальных классов. Снесут 46 школ довоенной постройки, реконструируют 87... На выполнение этой программы из городского бюджета выделяется 16 миллиардов рублей.

А вообще много чего новенького ждет вас, ребята, в этом учебном году и по его завершении. Но об этом – в следующих номерах «ОП».

На связи с вами – спецкор «ОП»
Телефон ПИСЬМОНОСЦЕВ
Фото Александра КАРЗАНОВА
Благодарим редакцию журнала
«Семья и школа»
за любезно предоставленный
иллюстративный материал.

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Ответ держать виновному

Мальчишка запустил камнем в товарища, нанес ему травму. Решая вопрос о его ответственности, юристы прежде всего обратят внимание на возраст забияки. Если нет и 14, уголовная ответственность исключается. Потому что отвечать за содеянное может и должен только тот, кто способен осознавать опасность своих действий, то есть виновный в них. Иначе теряется смысл уголовного наказания, его воспитательная роль.

Такой подход к оценке любого происшествия диктует правовой принцип ответственности за вину. Вина – это отношение человека к тому, что он намеревается сделать и наступившим последствиям. В сфере правоотношений она выражается в форме умысла или неосторожности.

Умышленными считаются действия, когда человек желает наступления преступных последствий (прямой умысел) или хотя бы допускает, что они наступят (косвенный умысел). Так что хулиган, который швырял камни вследствие ссоры с товарищем, наносит травму умышленно. Ведь даже если он не хотел печального исхода, то вполне допускал его.

А по неосторожности совершает преступление тот, кто, вовсе не желая беды, легкомысленно рассчитывает избежать опасных последствий (преступная самонадеянность), либо не предвидит опасности, хотя мог бы и должен был ее предвидеть. Именно так будет расценено то же швыряние камнями, если ребята отнюдь не ссорились, а просто затеяли глупую игру. Да, они не хотели поранить друг друга, но безосновательно рассчитывали, что камень всегда пролетит мимо.

Естественно, умышленные преступления считаются более опасными, за них назначаются более строгие наказания. Однако ответственность наступает и за преступления по неосторожности, поскольку очень часто и они приводят к весьма тяжким последстви-

ям. Достаточно сказать, что именно так совершаются почти все автопроисшествия. Водитель, конечно, не хочет никого давить, но гонит машину, самонадеянно полагая, что ему удастся вовремя затормозить.

Как правило, вина является необходимым условием и для гражданско-правовой ответственности. Если кто-то разбил стекло, должен вставить новое, причинил ущерб здоровью – содействовать лечению пострадавшего. Исключение составляют случаи, когда ущерб причинен средством повышенной опасности (автомашинной, станком, лифтом). Их владельцы обязаны возместить ущерб, если не докажут, что он возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

И установление вины в уголовном и гражданском процессах происходит по-разному. При расследовании уголовного дела главенствует принцип презумпции невиновности подозреваемого. Это следовательно и прокурор обязан доказать вину человека. А в гражданском праве действует презумпция виновности, каждый сам доказывает свою версию случившегося. И, скажем, железная дорога должна представить суду доказательства, отвергающие материальные претензии пострадавшего при посадке в поезд пассажира. Форма вины, как правило, не влияет на размер гражданско-правовой ответственности: убытки взыскиваются чаще всего в полном объеме.

Возможность юридической ответственности только при наличии вины – важная гарантия справедливого разбирательства уголовных и гражданских дел, соблюдения прав личности. Реализация этого правового принципа позволяет избежать ошибочного осуждения тех, кто хотя и оказался причастен к тем или иным событиям, но не мог и не был обязан предотвратить наступление вредных последствий.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

«Предписывается иметь школы»

А теперь, юные друзья, пожалуйста во времена правления Екатерины II Великой (1762–1796 гг.).

На обширном правовом поле Российской империи того времени возвышаются, как могучие вершины, Жалованные грамоты дворянству и городам. Приняты они были в один день – 21 апреля 1785 года. Первая сводила воедино все преимущества, предоставляемые государством дворянам. Вторая определяла жизнь городов.

Обе грамоты содержали норму: дворянина и мещанина можно было лишиться жизни, чести, имущества только по решению суда. Не в такие ли нормы уходит корнями основополагающий принцип сегодняшнего права – презумпция невиновности?

Не менее обширными и значимыми для страны были правовые акты 1775 года «Учреждения для управления губерний» (том в 412 статей!) и 1782 года «Устав благочиния или полицейский». Законы регламентировали жизнь российских граждан до мелочей. В «Уставе...» десятки статей содержали запреты. «Запрещается всем и каждому пьянство», – гласила, к примеру, ст. 214. Суровы были и наказания. Так, пьяниц предписывалось отдавать «на воздержание в смиренном доме».

В правовых актах времен Екатерины II мы находим многие истоки нынешней жизни. В Жалованной грамоте города, например, ст. 1 раздела А гласила: «Город строится по утвержденному плану». Или ст. 17 того же раздела: «Предписывается в городе учредить и иметь школы».

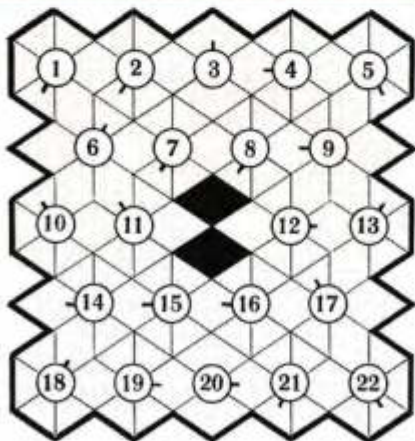
Есть в этой грамоте раздел «А» – «О выгодах именитых граждан». Кого закон зачислял в «именитые»? Государственных служащих, ученых, «художников трех художеств» (включая «музыкоискусников»), капиталистов (объявивших свой капитал в 50 тысяч рублей и выше), банкиров (с капиталом от 100 тысяч рублей), оптовых торговцев, «кораблехозяев». А какая первая «вольность» им дозволялась? Ни за что не угадаете. Подскажем: ездить по городу в карете «парою и четверней». Для других граждан определялись коляски и телеги.

Теперь давайте и мы сядем в подходящий для нас экипаж и отправимся в эпоху Александра I.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

16	20	14	12	5	20	7	11	12	15	20	22	16	2	14	19
15	1	17	12	15	19	21	20	2	11	10	22	1	9	12	
7	20	6	1	17	13	12	19	22	4	12	14	19	11		
12	11	11	12	9	12	7	11	12	21	2	15	1			
17	12	15	19	21	20	1	21	16	2	14	1	8			

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Часть света. 2. В римской мифологии верховный Бог. 3. Река на юге Эстонии. 4. Специальность врача. 5. Вес товара с упаковкой. 6. Жесткий упругий волосяной покров у некоторых животных. 7. Рабочий орган ткацкого станка. 8. Город и порт в Японии на острове Хонсю. 9. Поручитель. 10. Цветные стекла в окнах, дверях. 11. Сильное волнение, напряженность чувств. 12. Полный круг вращения. 13. Местность, выделяющаяся по каким-либо признакам. 14. Система каналов и труб для осушения почвы. 15. Покатая поверхность. 16. Простейшее ручное орудие для земляных работ. 17. Лодка у индейцев. 18. Химический элемент, металл. 19. Созвездие Южного полушария неба. 20. Законченный эпизод в опере, оперетте, исполняемый певцом-сопраном. 21. Большая длинная телега для перевозки снопов, сена. 22. Часть текста.

Взяв начальные буквы отгаданных слов и вписав в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм русского историка В. О. Ключевского.

Составил Алексей Постнов

О НАРКОМАНИИ, ее симптомах, зле, последствиях написаны тома, сняты километры пленки. Все знают, насколько плохо, трагично и легко стать наркоманом, как трудно вернуться потом к нормальной жизни, и тем не менее...

Справка. На учете в наркологических диспансерах состоят более 15000 подростков, из них около 13 000 – наркоманы, остальные – токсикоманы. За истекшие 10 лет количество впервые диагностированных больных наркоманией подростков выросло в 8 раз, злоупотребляющих наркотическими средствами подростков почти в 5 раз.

12–14 лет – так называемый переходный возраст. Это постоянная жажда перемен: хочется все узнать, все попробовать, что-то всем доказать, причем не важно что именно. Ты просто «ломаешься». Проснувшись поутру, хватая бутерброд и натягивая джинсы, вдруг понимаешь, что стал другим. Открываются новые чувства, переживания и, долго думая, ты окунаешься в них с головой. Жизнь не приобрела еще особой ценности, и рискнуть ею в таком состоянии ничего не стоит.

Раньше, говорят, было проще «выпустить пар»: в каждом дворе – спортплощадка, при жэках – различные кружки, секции. Плюс бассейны, стадионы, Дворцы культуры, клубы, кинотеатры... Сегодня все это надо искать днем с огнем. Зато услужливая рука торговца анашой готова протянуться к тебе даже на школьном дворе.

Ты уже попробовал курить на перемычке в туалете. Пить пиво с друзьями перед школьной дискотеккой – тоже не ново. Что же теперь? Ты много слышал о «травке», старшие друзья уже баловались ею. А почему бы и тебе не попробовать? Остановись...

Справка. Одна выкуренная сигарета с марихуаной приводит к снижению двигательных функций на 41 процент, умственных – на 63 процента.

Но ты все же попробовал... Не понравилось – хорошо, понравилось – твоим родителям есть кого терять. А ты сам готовься к «смене позиций».

Ты уже успел сменить «травку» на героин? Вообще-то и сам не заметишь, как вместо папиросы с «травкой» станешь ловить плавающую вену (почти 90 процентов тех, кто употребляет героин, начинают с «травки»). Теперь считай месяцы: в среднем наркоманы живут до 20–25 лет.

Справка. За последние 10 лет число подростков, умерших от употребления наркотиков, увеличилось в 42 раза.

Смерть подстерегает наркомана -

манавезде. Ты можешь впустить себе в вену слишком большую дозу или в твой шприц попадет воздух, еще хуже – там поселится друг наркомана ВИЧ... Тебе придется лежать в больнице – «чиститься»... И наверняка ты не подумал, откуда будешь брать деньги – удовольствие не из дешевых.

Справка. Героин (1 чек, 2–3 дозы) стоит 150–200 руб. (если дешевле, то разбавленный). План (анаша, «корабль» – 4 косяка) – около 100 руб. Циклодол (пачка) – 50 руб.

Что ждет, если фамильные бриллианты и бытовая техника закончились, а на карманные расходы больше не дают? Вылезай из своего ватного мирка, ибо тебя ждет еще одна неприятность: начинается ломка. Приятная истома сменится тошнотой, головной болью, мышцы, кости выкручивают судороги...

Справка. Ломка, по-научному – абстинентный синдром (абстинен-

се – лишение какого-либо удовольствия). Меняется реактивность организма, исчезают защитные реакции.

А денег нет, настоящих друзей – тоже. Ты начинаешь пробовать уговорить друзей по «кайфу», чтобы за 10 доз, проданных им, получить 11-ю себе. После того, как все знакомые вовлечены, а «маменькины сынки» однозначно не поддаются, решаешь рискнуть и «кинуть» кого-нибудь на улице или стянуть что-нибудь и продать. Если не боишься потерять жизнь, разве страшно быть пойманным?

И пошло-поехало... С одной стороны, плачущая навзрыд мать, готовая отдать последние деньги на твоё лечение. С другой – трясучка, ломка, а еще драки, милиция, КПЗ, допросы, дознания, потерпевшие, понятия...

Может, хочешь узнать, сколько человек выбрались из этого ада? Немного, порядка 5 процентов. Надеешься попасть в их число? Пытайся, но вообще лучше не начинать, не превращать ломку характера в «ломку» наркомана.

ПОДВОРОТНЯ

Скрининг по-русски

Страничку подготовила Мила КУЗИНА, спецкор «ОП»

Слушания в Московской городской Думе о необходимости внедрения в школах и других учебных заведениях столицы программы наркологической помощи проходили бурно. Предложение поголовно тестировать школьников на наркотическую зависимость вызвало разные мнения. Спецкор «ОП» встретился с автором законопроекта депутатом Владимиром Васильевым, заслуженным учителем РФ, директором школы-интерната №45.

Он считает, что проблему подростковой наркомании надо решать как можно скорее. Примерно четверть жителей столицы когда-либо пробовали наркотические средства. Во многих школах количество пробовавших наркотики достигает в старших классах восьмидесяти процентов. Депутат предложил приобрести в медицинский кабинет каждой школы за счет городского бюджета по 20–50 тестовых препаратов и провести скрининг – тестирование всех учеников.

Однако юристы высказывают сомнения в правомерности повального выявления наркоманов. Известный московский адвокат Симон Цатурян убежден, что в самом процессе профилактики нет ничего плохого, но принудительное тестирование проводить нельзя: это нарушает права ребенка. Такая постановка вопроса вызывает уважение – мы начинаем учиться видеть в каждом ребенке личность. И когда в 163-ю школу пришли сотрудники российско-американской фирмы с предложением протестировать детей, ее директор Надежда Клюева обратилась к ученикам и их родителям. После основательного обсуждения все вместе решили отказаться от этого предложения.

«Вышел месяц из тумана...»

Это строчка из детской считалки. У нее, как известно, есть продолжение.

*Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана:
«Буду резать, буду бить»,
Все равно тебе водить».*

Перочинный ножик – мечта каждого мальчишки. Но надо помнить, что не всякий ножичек позволительно носить в кармане. Если у него особо широкое или длинное лезвие, то это уже не игрушка, а холодное оружие. И если его обнаружат, можно и под суд угодить. Согласно статье 222 УК РФ незаконное приобретение, хранение или сбыт холодного оружия наказуется вплоть до лишения свободы.

Что значит незаконное приобретение и хранение? Во-первых, что приобретать и хранить холодное оружие могут лишь взрослые (от 18 лет), а во-вторых, что для этого надо получить специальное разрешение (лицензию) в органе внутренних дел по месту жительства.

Об этом приходится говорить потому, что в большинстве магазинов сегодня можно купить самый «крутой» нож, причем без всяких справок. Однако факт легальной покупки (при наличии чека) не отменяет все сказанное выше. И при самом благоприятном раскладе в милиции просто отберут неполюболюбимую подростку игрушку да еще сообщат о правонарушении в школу и родителям юного правонарушителя.

Ябеда Интернет

Для американских школьников кончились счастливые времена затертых в дневниках оценок, потерянных тетрадей и прогулянных уроков. Родители теперь контролируют школьную жизнь своих детей, находясь на работе. В этом нелегком деле им помогает глобальная сеть – Интернет (более трети национальных школ имеют специально оборудованные классы).

Интернет – универсальный проводник между домом и школой, эффективный способ послать информацию для родителей, а не делать записи в дневниках. Во многих школах родители имеют доступ к базам данных, в которых могут посмотреть, что их детям было задано на дом, проверить результаты контрольных работ, прочитать замечания учителей.

Эксперты из министерства образования США говорят, что это очень полезно: чем больше родителей вовлечено в школьную жизнь своих детей, тем лучше их чада успевают на уроках, тем им интереснее учиться.

Однако не все поощряют это нововведение. Барбара Стеин, старший аналитик из Национальной ассоциации образования, говорит, что возможность электронной связи между школой и домом пока не входит ни в один из государственных проектов. Занимаются этим энтузиасты, а они не всегда хорошо знают психологию детей, могут навредить им, разглашая информацию об их учебе и школьной жизни. По мнению Барбары, необходимо, чтобы этим проектом занялись профессионалы, чтобы его одобрили в министерстве образования. Наш корр.

ВЫ «ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ»

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук Давид ДАВИТАДЗЕ.

В соответствии со статьями 69 УПК РСФСР при расследовании уголовного дела орган дознания, следователь устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего преступление. Это устанавливается на основании показаний потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, заключением экспертизы, актами соответствующей ревизии, документальных проверок, вещественными доказательствами, следственными протоколами и другими доказательствами.

Помните, что в соответствии с ч. 2 статьи 50 Основного Закона страны – Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Эта позиция закреплена в ч. 3 статьи 69 УПК РСФСР. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных выше.

Заявлять о признании доказательств недопустимыми, требовать исключения их из числа доказательств обвинения необходимо на стадии предварительного следствия в письменном виде, а в случае, если заявления, ходатайства не будут удовлетворены в процессе предварительного следствия, это необходимо сделать в суде.

Тел./факс: 917-13-79.
Давитадзе Давид Давидович.

8 КОЖУРСКОГО РОДНИКА ПРАВОВЕДОВ

Продолжаем наш конкурс, объявленный в первом выпуске «ОП» («Российский адвокат» №4 за 1999 год). Итоги конкурса будут подведены в конце нынешнего года. Победители, как мы и обещали, получают призы и бесплатную подписку на журнал. Сегодня публикуется шестая конкурсная задача.

Наш милый Джек

Джек – большая, спокойная и умная собака. Поэтому хозяева доверяют прогуливать ее своему сыну. Мальчик обычно играет с друзьями, а Джек самостоятельно бродит по двору. Так было и на этот раз. Но откуда-то появилась кошка. Джек рванул за ней через песочницу и... сбил маленькую девочку. Кто и как должен за это отвечать?

«Законы служат тем, кто бодрствует, а не дремлет»

(Из латинской юридической фразеологии)

Рисунок
Леонида НАСЫРОВА

Витамины, витамины...

С 2001 года ученические обеды в столице станут в несколько раз богаче витаминами, биобактериями, другими микроэлементами. Булочки, молоко, творог, йогурты, пудинги, хлеб, колбаса за счет искусственного насыщения витаминами, белками, полезными жирами обретут большую пищевую, энергетическую и биологическую ценность. Это позволит эффективнее бороться как с анемией, авитаминозом, так и с ожирением, йододефицитным состоянием и другими преодолеваемыми школу элементарно-дефицитными заболеваниями. Ударим новыми обедами и спортом по болячкам! Служба школьного питания «ОП»

**Д Н Е В Н И К
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ
Д А Т
ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ**

**450 лет постоянному
российскому войску**

10 (1) октября 1550 года царь Иван IV издал приговор «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей», положивший начало постоянному войску. Тогда же были решены вопросы управления войском в мирное и военное время, обеспечения служилых однотипным вооружением и форменной одеждой, оплаты ратного труда, организации боевой подготовки.

**150 лет со дня рождения
С. А. Муромцева**

5 октября (23 сентября) 1850 года родился выдающийся юрист, публицист и общественный деятель Сергей Александрович Муромцев. С 1887 года – профессор Московского университета, с 1884 года – присяжный поверенный при Московской окружной судебной палате. Один из основателей партии конституционных демократов. Депутат и председатель первой Государственной Думы. Умер в 1910 году.

**95 лет конституционной реформе
в России**

30 (17) октября 1905 года Николай II издал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Предписывалось «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Для законотворческой работы учреждалась Государственная Дума, к выборам в которую допускались все сословия.

65 лет борьбе с порнографией

17 октября 1935 года в СССР принят закон об ответственности за изготовление, хранение и торговлю порнографическими изданиями и иными предметами. Такие преступления наказывались лишением свободы до 5 лет.

**20 лет
Основам законодательства
об административных правонарушениях**

23 октября 1980 года в стране впервые кодифицированы законы об административных правонарушениях. Разработанный в соответствии с Основами кодекс РСФСР действовал до недавно принятого Кодекса об административных правонарушениях РФ.

10 лет борьбе с пропиской

26 октября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР (слабая копия Конституционного суда) впервые заявил о неконституционности разрешительного порядка прописки граждан по избранному месту жительства.

Произвол, узаконенный судом

**Открытое письмо российских юристов
Председателю Верховного Суда Российской Федерации
Лебедеву В. М.**

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Мы обеспокоены низким уровнем судебной защиты прав и свобод граждан. Суды под разными предлогами отказывают в приеме жалоб на непропорциональные действия прокурорско-следственных работников, либо выносят предвзятые решения, выгораживая нарушителей законности. В тех же редких случаях, когда жалобы удовлетворяются, судебные решения отменяются вышестоящими инстанциями.

Достоянием широкого общественного мнения стало противоправное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, отменившей 27 июня 2000 года решение Пресненского районного (межмуниципального) суда г. Москвы от 2 июня 2000 года, который, может быть, впервые, указал следственным органам на необходимость соблюдать при производстве обыска требования закона. Нормы, призванные ограждать граждан и организации от произвольного вторжения в их помещения, давно записаны в российском законодательстве. Статья 168 Уголовно-процессуального кодекса требует вынесения отдельного мотивированного постановления на каждый обыск и указания в этом постановлении, где конкретно – в чьей квартире или в помещении какой организации – будут отыскиваться и изыскиваться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Но на протяжении многих десятилетий эти гарантии существовали только на бумаге – на практике они не соблюдались, бесцеремонное вламывание оперативников и следователей в дома россиян давно превратились в отвратительную черту нашей повседневности.

И если раньше беззаконие во многом питала сила инерции, набранной в годы тоталитаризма, то теперь произвол узаконен судом – органом, призванным отстаивать права человека. Кассационная коллегия Московского городского суда, извратив закон, определила, что в следственном постановлении вовсе не нужно указывать обыскиваемое помещение, достаточно назвать улицу и дом и, кроме того, по одному и тому же постановлению можно проводить неограниченное число обысков. Таким образом, предусмотренные законом гарантии от произвола ликвидируются, превращаются в мертвую букву.

Раскрытие преступлений, расследование уголовных дел должно производиться при строжайшем соблюдении требований уголовно-процессуального закона, защищаемых при необходимости судебной властью. Принятие незаконных судебных решений противоречит сущности демократического государства, порождает и укрепляет тенденции правового нигилизма.

Печальные уроки российской истории неоднократно показывали, к каким трагическим последствиям может привести забвение приоритета прав личности в уголовном процессе.

Вячеслав Михайлович, мы знаем Вас как высококвалифицированного юриста, пользующегося заслуженным авторитетом как в России, так и за рубежом, и полагаем, что Вы, используя свои высокие полномочия, не допустите, чтобы в нашей стране насаждалась порочная практика пренебрежительного отношения к закону.

Не сомневаемся, что действия судебных работников, подорвавших авторитет судебной власти, не останутся без должной оценки квалифицированной коллегии судей.

С уважением,

Доктор юридических наук, профессор,
депутат Государственной Думы РФ
Крашенинников П. В.

Доктор юридических наук, профессор,
депутат Государственной Думы РФ
Мизулина Е. Б.

Доктор юридических наук, профессор,
депутат Государственной Думы РФ
Мирзоев Г. Б.

Профессор, президент Международной
лиги в защиту культуры
Бурлацкий Ф. М.

Профессор, председатель Независимого
экспертно-правового совета
Полякова М. Ф.

Доктор юридических наук, профессор
Петрухин И. А.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Григорий ЛАНГТОН, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Путешествие по ячейкам беспредельного во многих смыслах информационного невода Интернета, вне всякого сомнения, увлекательное дело. Столько нового для себя открываешь. Вот сообщение о том, что некий известный российский олигарх в очередной раз обвинил не менее известного российского бизнесмена в организации покушения. Вот еще «интерсенсации» под заголовками, доверия у нормального человека не вызывающими.

Обычная «чернуха», объяснимая стремлением привлечь внимание малоискушенных пока российских компьютеровладельцев? Вряд ли. Ибо плывешь дальше по бурным информационным волнам и начинаешь улавливать в происходящем на экране некий до боли знакомый по предвыборным кампаниям и собственной адвокатской практике смысл: уже и здесь полным ходом идет привычная для нашего большого общества война компроматов.

«Слив» порочащих сведений («вброс-выброс», «закачка» и т.д. – название сути действия не меняет) стал настоящим оружием не только в политических схватках, но и в конкурентной борьбе олигархов и даже в правовом поле. Но ведь оружие, как известно, можно использовать только определенным законом образом...

В свое время, было это года три назад, прокурорский работник, ничтоже сумняшеся, в своей санкции на обыск в квартире члена Московской городской коллегии адвокатов К. назвал его «штатным адвокатом неких преступных группировок». Пресса тут же подхватила это и, как водится, понесла по городам и весям... И уже никого потом не интересовало, что прокурор так и не смог внятно объяснить, на каком основании он навесил такой ярлык безо всякой аргументации. Да и не привык он это делать – объясняться, потому что привычка ощущать себя непрерываемым стражем закона, спорить с которым даже официальной юридической защите было до недавнего времени себе дороже, конечно, сильнее.

КОМ- ПРО- МАТ

Сила инерции, очевидно, движет и иными следователями, которые отстраняют адвокатов от дел по абсурднейшему основанию – «его личной заинтересованности в исходе дела». Как и в первом случае, никаких ссылок на правовые нормы. Важно любыми средствами остановить защитника, если он не признает никаких компромиссов, упрямо гнет свою линию, уличая следствие если не в предвзятости, то в некомпетентности, если не в недобросовестности, то в промахах. Ах, так, говоришь, следователь некомпетентен? И начинает работать когда-то и кем-то перенятый у базарных торговков «железный» аргумент – сам, дескать, такой...

Если тебе «сели на хвост», зацепку вырвут из-под земли. Уж постараются за что-то ухватиться. Как говаривал еще Марк Туллий Цицерон, «найдется ли человек, который, бросая дротик целый день напролет, не попадет хоть раз в цель?» Слежка, «прослушка», элементарные провокации, нередко заканчивающиеся задержанием, обыскиванием, избиением, а то и подбрасыванием компромата на адвокатов в средства массовой информации, становятся нормой взаимоотношений некоторых, далеких от профессионализма представителей правопорядка. И это несмотря на то, что закон об оперативно-розыскной деятельности запрещает собирать информацию о судьях, прокурорах, адвокатах без возбуждения уголовного дела.

Тем не менее обыски в помещениях юридических консультаций, даже на квартирах адвокатов, санкционированные и несанкционированные, становятся делом привычным. Разрешение дается обычно «в связи с подозрением в причастности к...» на предмет хранения оружия, наркотиков, боеприпасов. Искомое могут подбросить, но даже если не находят, особо не расстраиваются, потому что «предмет» обыска в другом – в записных книжках, компьютерах, мобильных телефонах, наконец, в главном – в адвокатском досье, к которому следствие, кстати, не имеет права прикасаться без возбуждения уголовного дела.

Понятно, что обвинению хотелось бы знать «козыри» противной стороны на судебном процессе, но никому не дано право получать такую информацию за пределами законом

установленных правил. Тем более что Положение об адвокатуре, по которому мы живем в ожидании закона, гарантирует всем без исключения клиентам сохранение тайн, доверенных ими своим защитникам.

Однако закон законом, а реальная жизнь – вот она. Нет компромата – придумаем, «нароем», организуем. Была бы цель, средства найдутся. Целенаправленный сбор компромата начинается, как правило, с публичного представления притязаний: на известность, правоту, общественное, профессиональное признание. Выход того или иного человека к трибуне, под свет юпитеров у многих почему-то сразу вызывает нездоровый интерес: «С чего бы это он полез туда? Посмотрим-ка, нет ли у него чего такого за спиной». И «смотрим».... Тем более что гигантский информационный поток, теперь вот и интернетовская доступность и всеядность позволяют вылавливать, обрабатывать и подавать на политический, экономический, финансовый, правовой «столе» полуфабрикаты, эрзац-блюда на любой вкус, любую потребу.

При умелом подходе к делу компроматом может стать все, что выбивается из рамок общепринятого поведения. От кражи груш из соседского сада и курения в школьном туалете в далеком детстве до «признаков подозрения в соучастии», «способствования продвижению инвестиционных проектов», «создания режима наибольшего благоприятствования отечественным и иностранным компаниям». В умелых руках любая мелочь может стать и нередко становится крутым, как сейчас принято говорить, компроматом. Мишель Монтень в свое время писал о римском императоре Веспасиане: «Он пользовался людьми, как губками: сухим давал намочнуть, а мокрых выжимал». В нашем обществе, все больше зависящем от войны компроматов, уже никого не удивляет и моральное киллерство. О щепетильности заинтересованных лиц речь вести бесполезно, ибо цель оправдывает средства и для достижения искомого будет использовано все....

При этом становится привычным, что правоприменительная практика последнего времени резво поворачивает в сторону «усиления» и тягуче медленно – в сторону защиты личности. Наряду с повышением роли «органов» государство словно забыло об обязанности столь же решительной и активной заботы по охране прав каждого в отдельности гражданина. И защита этих прав вовсе не должна быть зависимой от уровня подготовленности, порядочности, культуры, наконец, настроения того или иного сотрудника, должностного лица. Эта охрана и соблюдение прав должны быть волей, если хотите, генеральной линией государства.

Сбор, обработка, своевременный выброс компромата давно уже удел не одних только «органов». Это для целой прослойки нашего общества стало профессией, причем весьма выгодной. Созданы целые пиар-фирмы, кочующие от клиента к клиенту и буквально лопатой гребущие деньги в период различных политических, особенно выборных компаний. В их составе обычно 5–10(!) подразделений: групп, отделов. Наиболее значительные службы – юридическая, креативная, аналитическая, безопасности, прессы, региональная, встреч и т.д. Уже по определению заметен своеобразный уклон не столько на создание имиджа своему протеже, сколько на уничтожение, даже моральное уничтожение конкурентов.

Порой кажется, что и многочисленные государственные, частные пресс-службы созданы не для развития деловых контактов, наведения «мостов», совершенствования процессов делового общения – обеспечения действительной прозрачности во всех сферах жизни общества, государства, публич-

ной деятельности личности, коль уж она публичная. Но эти службы зачастую «прессуют» недоступность к телу шефов, а то и подготовку специфической информации о семейных, финансовых, секс-банных, приватизационных и иных скандалах возможных конкурентов.

Можно сослаться на известную русскую пословицу: на то и щука, чтобы карась не дремал. Можно и нужно говорить о явном противоречии между законоположениями о праве на частную жизнь и праве на информацию. Но нужно и четко обозначить допустимые грани правового, нравственного вмешательства в профессиональную ли деятельность, личную ли жизнь. Большим полномочиям должен соответствовать и вполне определенный уровень ответственности за нарушения закона. Ответственность нельзя воспринимать как правила проезда по улице с односторонним движением.

В связи с этим и адвокатскому сообществу следует «на себя оборотиться». Мы много говорим о компроматах, правовом нигилизме, давлении, а то и провокациях в отношении адвокатов. А вспомнит ли кто-нибудь из моих коллег хоть один случай за последние годы, когда бы независимо от принадлежности к той или иной коллегии подобно, например, журналистам, адвокаты выступили единой силой, монолитом на защиту попранных прав своего коллеги? Вместо этого с завидным усердием все последние годы мы решаем, быть или не быть «параллельным коллегиям», кто профессиональней и достойней.

Голоса же Г. Мирзоева, Г. Резника, А. Воскресенского, А. Галоганова, других видных адвокатов, ратующих за консолидацию, тонут в гвалте местечковых склок. А ведь эти уважаемые юристы, пусть каждый по-своему, пытаются донести главное – пока мы, адвокаты, «таскаем друг друга за чубы», российская адвокатура как институт все глубже и глубже оттирается за кулисы, а на главных ролях на сцене правоприменения оказывается кто угодно, только не адвокат.

Пока мы не осознаем этого, мы будем жить по ветхому Положению об адвокатуре 20-летней давности, молча проглатывать неправомерное изъятие досье, безмотивные отказы в свидании с подзащитными, в одиночку отмыкаться от компромата, чувствовать себя статистами, а не равными участниками судебного процесса.

Коль уж у нас могут всего лишь по подозрению задержать, арестовать, посадить в камеру предварительного заключения даже адвоката, надо, чтобы применяющие эти меры ясно представляли возможные последствия в том случае, если их действия будут признаны ошибочными, чрезмерными. Пока же я лично не могу припомнить ни одного случая, когда недобросовестный следователь был бы наказан за необоснованное, но получившее огласку подозрение, незаконное задержание, превышение полномочий в отношении подозреваемых, обвиняемых и их адвокатов.

Компромат, конечно, оружие убойной силы. Но оно вполне может стать и бумерангом. Если серьезно разобраться, деятельность «разгребателей грязи», так еще зовут торговцев компроматом, вне закона (закон о свободе доступа к информации вылеживается в Государственной Думе с 1996 года). Но это чаще частое намеренное введение в заблуждение общества с определенной, корыстной целью. Фактически обман, моральное мошенничество. Однако вред обществу, государству наносится огромный и почти всегда непоправимый. И потому любой сбор информации вне рамок закона может и должен становиться объектом уголовного преследования, поводом для встречного иска пострадавшей стороны.

Еще год назад ситуация на нашем рынке интеллектуальной собственности казалась безысходно проигранной правом. Контрафактная, то есть изготовленная и распространяемая с нарушением авторских и смежных прав аудио- видеопродукция достигала 80–90 процентов. Государственная казна недополучила за счет невыполнения обязательных платежей – налогов, платы за лицензирование и т.д. – миллиарды рублей. Проблема разрослась до таких масштабов, что не замечать ее стало невозможно. Решением российского правительства создана Межведомственная комиссия по обеспечению охраны интеллектуальной собственности в составе

представителей МВД, ГТК, ФСБ, Минюста, ФСНП. ГУБЭП МВД сформировал отдел по борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности. В среде российских адвокатов заметно выделилась группа опытных специалистов, занимающихся защитой авторских и смежных прав....

О том, почему, как возникли проблемы незаконного использования интеллектуальной собственности, что удается сделать для их решения, беседуют член Московской городской коллегии адвокатов Елена Горемыкина и начальник отдела ГУБЭП МВД России подполковник милиции Михаил Суходольский.

Е. ГОРЕМЫКИНА: Года два назад мне довелось защищать интересы одной крупной звукозаписывающей фирмы. Честно говоря, дело это оказалось непростым из-за нескольких факторов объективного и субъективного характера. Не буду о них говорить, отмечу лишь, что почти все сложности мы с клиентом преодолели. Удалось даже выяснить, что основным производителем и поставщиком поддельных фонограмм было некое предприятие на территории Болгарии. Мы попытались по закону предъявить ему счет, но...

М. СУХОДОЛЬСКИЙ: Помню эту весьма характерную для того времени ситуацию. Вы и ваши коллеги сделали большое дело, подняв поистине «вселенский» шум вокруг на первый взгляд незначительного вроде бы факта. А ниточку удалось протянуть далеко. Тогда ведь только в Болгарии приказали долго жить целых шесть производств контрафактной продукции: там ввели лицензиро-

вание заводов, производящих компакт-диски. Причем лицензия дается только на год, под жестким контролем государства, к чему дельцы явно не привыкли.

И что, вы думаете, они предприняли? Перевели производство в Россию и Украину. Причем без всякого сбоя в поставках, настолько все было отлажено.

Наши «прозрачные» границы мало того, что позволяют жуликам заполнять российский потребительский рынок подделками, они еще способствуют процветанию нелегальных производств, созданию разветвленной сети оптовых и розничных объектов реализации.

ИЗ ДОСЬЕ «РА»: Во втором полугодии прошлого года раскрыто свыше 1000 преступлений, связанных с незаконным оборотом видео- и аудиопродукции. Пресечена деятельность 125 подпольных производств (в них были заняты 3500 человек). Изъято контрафактной продукции более чем на 30 миллионов долларов.

Е. Г. : К «прозрачности» границ надо добавить и «прозрачное», то есть всеми видимое несовершенство нашего законодательства. Плюс отсутствие серьезной практики расследования дел, связанных с нарушениями законов в этой своеобразной отрасли на стыке искусства, культуры и экономики. В таких условиях, согласитесь, сложно защищать авторские, смежные права.

М. С. : Рад, что здесь позиции наши совпадают. При действующем неопределенно-щадящем законодательстве преступники рискуют минимально. Больше того, я бы сказал, чувствуют себя фактически безнаказанными и создают устойчивые преступные группы с четким распределением ролей на всех этапах от поиска «объекта внимания» до контроля за реализацией контрафактной продукции.

То, что обыватель видит в торговых точках на улицах, лишь самый-самый кончик верхушки огромного айсберга отлаженной системы реализации контрафакта – подпольного маркетинга, производства, транспортировки и контрабандного ввоза, легализации незаконно добытых денежных средств, взаимных расчетов... Если раньше нам удавалось привлекать к ответственности

«АКУЛ»

главным образом «стрелочников»-реализаторов, то с созданием специализированной службы добираемся и до заказчиков.

Например, студия «Шторм», не имея юридического лица, без учредительных документов, лицензий, за два года стала одним из монополистов продажи аудио- и видеопродукции в стране. А размещалась она на территории... государственного Космического научно-производственного центра им. М. В. Хруничева и ОАО «Московский трубный завод «Филит». Каково! Ликвидация «Штарма» позволила перекрыть и серьезный канал ввоза в Россию контрафактной продукции из стран СНГ.

Наращиваем усилия. Первоочередная наша задача – ликвидация всей цепочки – от заказчика до продавца. Беда в том, что нередко, к сожалению, с помощью ваших коллег, Елена Геннадьевна, выдают нашим «клиентам» своего рода индульгенцию в виде условного наказания, амнистирования.

Е. Г.: Мы стараемся всегда действовать в рамках закона, Михаил Игоревич. В принципе же нанесенный материальный и моральный ущерб виновные должны восполнять. Но я слышала, у МВД есть предложения по поводу изменений в законодательстве, которые, по замыслу их авторов, позволят поставить барьер на пути мошенников от «интеллектуалки», извините за жаргонизм. В чем их суть, если не секрет?

М. С.: Мы предлагаем в ст. 146 УК РФ определить размеры крупного дохода и ущерба, увеличить срок наказания до 7 лет с конфискацией имущества, а ст. 180 дополнить частью 3 — совершенные преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц. Есть и другие наметки, но хотя бы это удалось пробить.

Е. Г.: Вы уверены, что очередное ужесточение мер воздействия оздоровит микроклимат на рынке интеллектуальной собственности? Лично у меня, например, любые драконовские меры всегда вызывали и вызывают протест. С людьми ведь приходится иметь дело, а не с железками, не с манекенами. Может, проще законодательно создать такие условия, когда человеку ли, фир-

И тут начинается самое интересное. Пока наша фирма исполняет роль продавцов, поставщиков, все идет сносно. Однако стоит нашим попытаться выйти на качественно иной уровень самостоятельности, скажем, приступить к развитию собственной инфраструктуры, созданию своего имиджа, отношения резко портятся. Нередко вообще сходят на нет, хорошо, если без криминальных последствий. Получается, наши бизнесмены — всего лишь подопытные кролики для экспериментов западного рынка?

Е. Г.: Тут есть повод для дискуссий. Россия взяла на себя определенные обязательства по реализации интеллектуальной собственности перед мировым сообществом.

ИЗ ДОСЬЕ «РА»: 9 сентября 1886 года принята Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Она дополнялась и пересматривалась в Париже 4 мая 1896 года, в Берлине 13 ноября 1908 года, опять в Берне 20 марта 1914 года, в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года. 14 июля 1967 года в Стокгольме подписана междуна-

зад. Или с его помощью от тех, кто нарушает «правила игры».

М. С.: Если бы все западные фирмы были всерьез заинтересованы в результате, как вы сказали, сатисфакции, а не в процессе ее предъявления и истребования, многие вопросы были бы давным-давно сняты. Крупные фирмы-производители, обеспечивающие на западном рынке сохранность собственного имиджа, торговой марки, могли бы при желании поучаствовать в таком процессе и здесь, у нас. Я имею в виду элементарные вещи: помощь в проведении экспертиз, тестировании контрафактной продукции и т.п. Пока же дальше деклараций разного рода дело не идет...

Е. Г.: Может быть, они просто не совсем уверены в ваших возможностях контролировать весь процесс? Впрочем, не будем домысливать за них, возвращаться к «карам» и «маннам» небесным. На земле вроде бы все проще, понятней, хотя не совсем. Ну как можно, даже с использованием служб безопасности крупнейших компаний по производству, предположим, компакт-дисков, повлиять на контрафактный рынок, если подлинная программа стоит от 30 до

МЫ» и «СТРЕЛОЧНИКИ»

ме ли будет невыгодно и экономически, и нравственно нарушать закон, ясно и четко формулирующий, что хорошо, а что плохо? Для начала, скажем, обеспечить приток на рынок только оригинальной продукции.

М. С.: Вашими устами, Елена Геннадьевна, глаголет истина. Мы не крови жаждем, а справедливого возмездия за нарушения закона. Увеличение штрафных санкций, угроза конфискации имущества могут сыграть большую «профилактическую» роль, чем увеличение срока наказания.

Теперь об оригинальной продукции. Нормальный бизнес предполагает нормальные, цивилизованные отношения: взаимную заинтересованность партнеров в успехе, значит, чистоту намерений и честность действий — ясные правила «игры».

Но вот наши доморощенные, неопытные фирмы вступают в контакт с «цивилизованным» заграничным бизнесом.

родная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. 29 октября 1971 года в Женеве получила «добро» конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного их воспроизводства (Россия участвует в ее реализации с 13 марта 1995 года).

И раз уж мы взвалили на себя ношу, надо ее нести. Как известно, основные правообладатели в аудио- видеомире — главным образом, очень крупные киновидеостудии, компьютерные, звукозаписывающие фирмы. Когда же вместо прибыли от собственной продукции они получают огромные потери от реализации российского контрафакта, произведенного на основе их «ноу-хау», они, согласитесь, вправе потребовать «сатисфакции» от государства, которое не в состоянии обеспечить защиту интересов партнеров, в чем покаялось 5 лет на-

200 долларов, а на той же «Горбушке» ее предлагают за 60–70 рублей?

Не пущать? Продавцы уйдут на улицу, что мы уже проходили. Дать вроде бы полный «карт-бланш» подпольному «Гуляй-Полю», при этом отслеживая весь процесс? Тоже было.

Неужели мы не поняли, что интеллект — продукция штучная, субстанция сверхтонкая и требует к себе особого отношения, в том числе в смысле оплаты.

М. С.: Понять-то поняли. Потому-то криминал и попытался взять под свою опеку весь процесс. Чтобы успешно бороться с контрафактом, только наших усилий мало. Многое зависит и от правообладателей интеллектуальной собственности: ценовая политика должна быть разумной, с ориентацией на очень даже умеренные возможности и запросы (из-за недопустимо низких доходов) нашего населения.

Записал Валерий БОРИСОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Три года и два месяца провел в следственном изоляторе В. Морозов, начальник ОВД «Дмитровский» УВД САО г. Москвы. Вместе с замом его обвиняли в получении взятки. Последние два года защиту Морозова осуществлял член Межреспубликанской коллегии адвокатов Федор КАРМАНОВ. Представляем речь адвоката, произнесенную в Московском городском суде.

Бойтесь данайцев, дары приносящих...

«Ваша Честь!»

Уважаемые народные заседатели! Уважаемые участники судебного процесса!

Мой подзащитный Морозов обвиняется следствием, что лично и через посредника получил взятку. Между тем он обвиняется всего в одном эпизоде – получении взятки в размере двух тысяч долларов США. И это сразу порождает недоумение: как же надо изощриться, чтобы одну взятку получить и лично, и через посредника.

В отличие от обвинителей, я не поленился заглянуть в толковый словарь Даля и в словарь русского языка. Там сказано четко: «Лично» – сам, своей особой, непосредственно. «Посредник» – третий, избранный сторонами для соглашения, лицо, при участии которого ведутся переговоры между сторонами». Полагаю, что и законодатель, введя понятие предварительного сговора, исходил из этих ясных и понятных для нормальных людей определений, к тому же взаимно-исключающих друг друга. Или лично, или через посредника – третьего не дано. Так в чем же конкретно обвиняется Морозов? И если он лично получил взятку, то что здесь делает его напарник Нелюбов?

Удивительно, но обвинение не удосужилось ознакомиться с должностными обязанностями подсудимых. И Морозову, и Нелюбову (адвокат – Н. П. Ведищев – **Ред.**) вменяются практически одни и те же обязанности, хотя один – Морозов – начальник ОВД, а второй – Нелюбов – командует уголовным розыском.

У обвинения в ход идут любые бессвязные формулировки, бессмысленные фразы, не привязанные к конкретной ситуации – лишь бы выглядело сурово. Чего стоит формулировка, что Морозов получил взятку за законные и незаконные действия (бездействие). Так за что конкретно он получил взятку – за законные действия или за незаконные действия, за действия или за бездействие?

В обвинительном заключении следствие констатирует: «Убедившись, что воля и сопротивление Тагиева («взяткодатель» – **Ред.**) сломлены, и он желал бы прекратить многочисленные как правомерные, так и неправомерные проверки со сторо-

ны сотрудников милиции ОВД «Дмитровский...» Вот здесь обвинение от истины действительно недалеко – очень хотел Тагиев прекратить правомерные проверки...

Торговля в магазине заявителя пришла в упадок еще задолго до появления на горизонте Морозова: Тагиев скрывался от кредиторов, запирался от них в кабинете, товары перестали завозить в магазин. Эти неудачи возникли, повторю, гораздо раньше, чем на горизонте появился Морозов, но с его появлением наметилась прекрасная возможность все списать на него, что и было прекрасно осуществлено руками Управления Службы безопасности ГУВД при содействии прокуратуры САО г. Москвы.

Судебное следствие, на мой взгляд, с бесспорностью доказало, что уголовное дело представляет собой набор злоупотреблений, фальсификаций, подтасовок, грубейших нарушений норм уголовно-процессуального законодательства и норм ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности». С упорством, достойным лучшего применения, следствие не только закрывало глаза на беззаконие УСБ, но и само оказалось не на высоте.

В соответствии с законом следствие и суд могут основывать свои выводы лишь на всестороннем, полном и объективном исследовании всех собранных по делу доказательств в их совокупности. Такая совокупность доказательств должна отражать все стороны состава преступления, все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Она не может быть конгломератом улик, пусть даже и собранных в большом количестве, а должна представлять их систему применительно к данному делу. Но о какой системе может идти речь, если все добытые следствием доказательства ущербны? Все вместе из-за отсутствия постановления на проведение ОРМ и каждое в отдельности?

Полагаю, что судебное следствие не оставляет суду иного выхода, как исключить из доказательственной базы подобные вещественные доказательства (что и было сделано – **Ред.**), за исключением журнала учета административных правонарушений, который как раз и свидетельствует о невиновности подсудимых.

Фактические данные, полученные непроцессуальным путем, не могут приобрести качества судебных доказательств. Такого качества им придать нельзя. Практика Верховного Суда РФ четко стоит на том пути, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы в качестве доказательств лишь в том случае, когда они проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

На примере видеозаписи рассмотрим ее ввод в качестве вещественного доказательства в уголовный процесс. Из показаний свидетелей – работников УСБ ГУВД – нет никакой ясности, кто конкретно и что снимал. И самое главное, что же было в оригинале видеозаписи, кассета с которой уничтожена в УСБ. В деле имеется протокол перезаписи, призванный свидетельствовать о верности копии оригиналу. Но этот протокол сфальсифицирован, и защита это доказала, предоставив в распоряжение суда видеокассету с более полной видеозаписью, где есть другие эпизоды. В копии, представленной следствием, этих эпизодов нет. По логике протокола перезаписи их нет и в оригинале видеозаписи. Откуда же они? Ответ четко дал один из работников УСБ. Он сказал, что они «отрезают» ненужные куски. Кто решает какие куски нужные, а какие нет? Да сами же и решают. Так исчезли весьма важные, по мнению защиты, куски. Такие, например, из какого конкретно кармана изъяты деньги, якобы найденные у Нелюбова. Кстати, не видела этого момента и понятая Муратова, свидетельствующая об этом на суде.

Из доказательственной базы должно быть исключено и такое вещественное доказательство, как деньги, – те самые две тысячи долларов США. После изъятия с долларами – важнейшим вещественным доказательством происходит необъяснимое с точки зрения закона. Подлинность их не проверена даже на обыкновенном банковском детекторе валюты! В деле имеется постановление о признании 2 тысяч долларов США вещественным доказательством. В нем указано, что деньги являются собственностью заявителя и будут храниться у него. Постановление вынесено следователем прокуратуры Яременко 20 апреля 1997 года.

Данное постановление не что иное, как фарс – ведь еще 10 октября 1996 года деньги переданы заявителю работниками УСБ и не на хранение, а в связи с «тяжелым материальным положением, отсутствием денег на прожиточный минимум и в связи с выходом из состава директоров!» Пешность, с которой следствие, нарушая закон, попыталось убрать из дела одно из важнейших вещественных доказательств, вынуждает защиту предположить, что заявитель обманул и УСБ. Он, учитывая хождение фальшивых денег у лиц кавказской национальности, торгующих в Москве, вполне мог для этих сомнительных целей их использовать. Тогда становится ясной и последовательной целая цепь нарушений норм УПК следствием. Сохрани следствие это очень важное вещественное доказательство, у нас не было бы никакой возможности строить такие предположения. Ведь если деньги действительно были фальшивые, нет и состава преступления – нет взятки! Как видим, два вещественных доказательства – деньги и видеозапись ущербны с точки зрения закона.

Но не менее ущербны и аудиозаписи. Кассеты с одними номерами получает заявитель, с другими они поступают на экспертизу, с третьими возвращаются назад. В конечном итоге одна из кассет вовсе оказалась без номера. Защита не сомневается, что кассет с аудиозаписями несколько и ими удачно манипулируют.

Следствием и УСБ сфальсифицирован протокол осмотра и изъятия предметов от 9 сентября 1996 года. Во-первых, он не мог быть составлен следователем Яременко с 10-00 до

11-45, т.к. уголовное дело еще не было возбуждено. В это время еще не было и номера уголовного дела. Во-вторых, в осмотре и изъятии кассеты физически не мог принимать участие оперуполномоченный Володин, т.к. именно в это время он участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях в магазине «Руксара».

В суде 25 свидетелей однозначно подтвердили, что Морозов не давал никаких команд «задавить» директора магазина проверками. Следствие вменяет Морозову в вину даже эпизод, когда Тагиев за нарушение правил торговли был подвергнут штрафу Тимирязевским межмуниципальным судом г. Москвы. При этом совершенно забывают (или не знают), что при рассмотрении судами уголовных дел действует преюдициальность решений, вынесенных по гражданским делам. Это прямо определено ст. 28 УПК. Преюдиция судебных актов зиждется на презумпции их истинности. Конечно, эта презумпция является опровержимой. Поэтому возможны случаи, когда решения могут оказаться неистинными и поэтому требующими их отмены в установленном законом порядке. Но заявитель судебное решение не оспаривал, не сделала этого и прокуратура.

Теперь давайте проанализируем, какие же конкретно законные или правоохраняемые интересы взяточдателя нарушались? Решительно никакие. Тагиев хотел одного – чтобы никто его не проверял, позволяя действовать бесконтрольно. В нашем случае взятка давалась, дабы избежать любой ответственности. Вспомним показания свидетелей – подпольный водочный цех, криминогенная точка, наркотики, большие долги, скрывался от поставщиков, кредиторов. Все это предпосылки преступления. Заявителю нужна была индульгенция. Если взяточдатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, установленный порядок, добиться удовлетворения своих незаконных интересов, уйти от заслуженной ответственности и т.п., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки и как обстоятельство, влекущее освобождение взяточдателя от уголовной ответственности, отсутствует.

Особо следует остановиться на умысле заявителя при даче взятки. В суде Тагиев прямо заявлял: «За «крышу» я никому не намерен платить», «После того, как меня оскорбил Морозов, я решил деньги не платить», «Деньги переданы не для того, чтобы дать взятку, а чтобы подтвердить разговор с Морозовым», «Я понимал, что их арестуют и для этого передаю деньги».

Интересны и основания прекращения уголовного дела против взяточдателя Тагиева. Дело прекращено не по примечанию к ст. 291 УК РФ (в связи с вымогательством либо добровольным сообщением о даче взятки), а за отсутствием в его действиях состава преступления. Это дает нам право утверждать: коль нет состава преступления – дача взятки, не может быть и состава преступления – получение взятки, а значит, не может идти речь и о вымогательстве. Действо, организованное при непосредственном участии Тагиева, иначе как провокацией, искусственным созданием доказательств назвать нельзя.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, прошу суд вынести Морозову Валерию Сергеевичу оправдательный приговор, т.к. вина его в совершении инкриминируемого ему преступления не доказана, а все возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны.

Московский городской суд вынес В. С. Морозову оправдательный приговор. Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор в силе. Морозов восстановлен в органах внутренних дел.

БАНКРОТСТВО ПО

Истории с попыткой оставить всех «с носом», не забывая при том себя любимого, для нашего времени настолько привычны, настолько набили оскомину, что при одном упоминании вызывают профессиональную зубную боль. Но чем эти попытки оборачиваются для тех, кого они задевают непосредственно? Увы, блюстителей закона это интересует не всегда. И оттого человек, личность, страдает вдвойне....

В редакцию пришло письмо от большой группы работников ПО «Полиграфкартон» из Нижегородской области. «Нашему предприятию за неоплату тепловой энергии отключили пар... Но долга как такового у нас не было. В то же время ОАО «Волга» не оплачивает полученные от нас услуги в 1995–1998 гг. Однако мы не можем содержать на заработанные нами средства поселок и немецкое предприятие. Если «за все надо платить», то делать это надо всем, не только тем, кто «тянет», иначе государство наше станет вотчиной иждивенцев»...

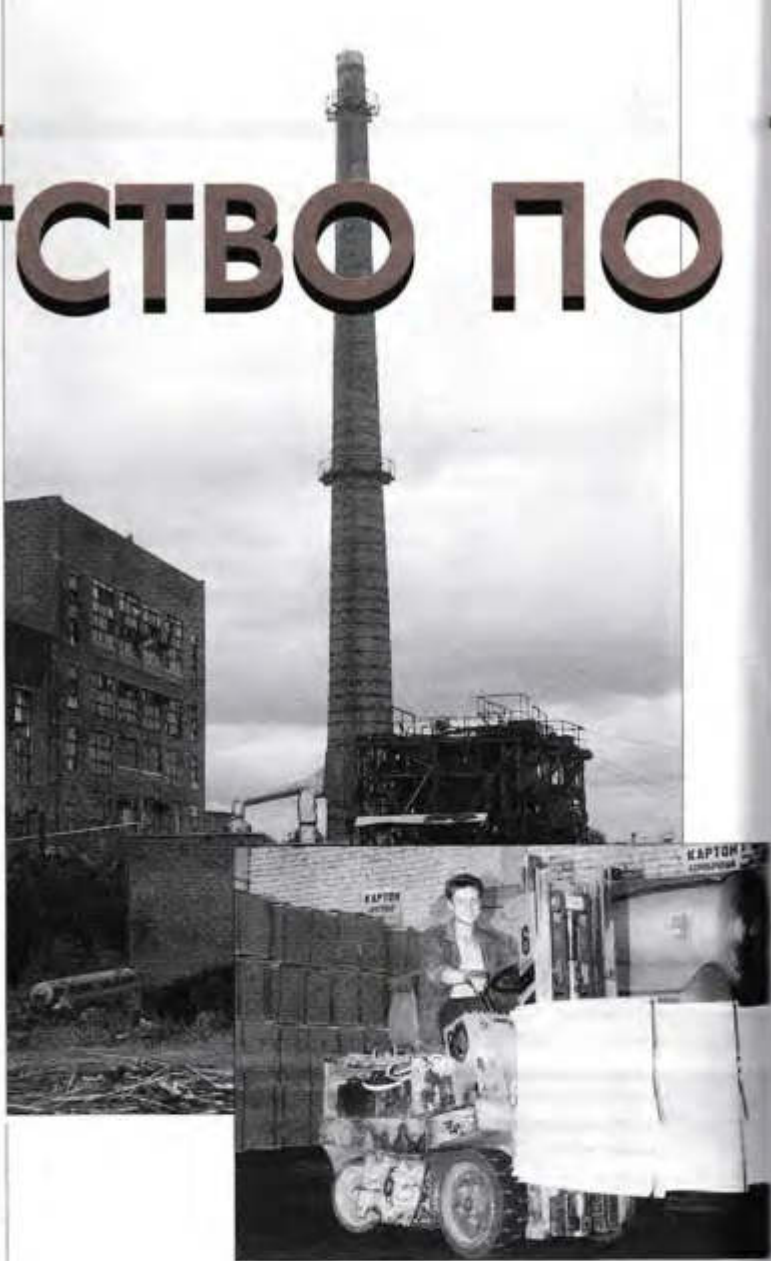
СПРАВКА. Балахнинский картонный комбинат – это свыше 90 процентов всех производимых в бывшем СССР переплетов для книг и учебников. В том числе образцовых, не уступающих по качеству зарубежным аналогам.

А дело, судя по письму, было так. Из областного центра поступила команда перекрыть пар для комбината. Прибывший на электростанцию инспектор из области сделать это не решился, ибо не увидел для того законных оснований. Он предложил лишь ограничить подачу пара по количеству и параметрам, что и было сделано. Однако ограничили так, что половина производства вынуждена была остановиться.

Затем этот же инспектор предложил энергетикам комбината самим отрегулировать параметры пара. Комбинат стал включать в работу остановившиеся цеха. Но в это время давление в паровых магистралях снова стало резко падать. А в бассейнах волокна 3 тысячи кубометров, почти на треть миллиона рублей. Выяснить со станцией, в чем дело, по телефонам не получилось. Туда снова выехал главный энергетик комбината. А там – собаки у ворот, по периметру ходит охрана (и откуда только взялась?). Начальника энергосбыта отыскать не удалось. Впрочем, как и директора станции, а потом и балахнинского мэра. Испарились, что ли, в один момент? Не работал и ни один руководящий факс. Такое вот роковое всеобщее исчезновение....

«Стало ясно, что отключали предприятие не для того, чтобы тут же снова включить, – пишут картонщики. – На протяжении полутора лет перед этим отключением нас пытались банкротить. Предлагались различные варианты продажи различным хозяевам, которые за бесценок уже заполучили Балахнинский бумажный комбинат. И в створе с властями на месте (наверное, не бескорыстно) была вновь разыграна эта карта – отключение тепла картонщикам».

Кстати, электростанции давать этот отработанный пар, кроме картонщиков, фактически некуда. Его просто стравливают в озеро. Можно представить картину, когда оно переполняется, а вода в нем доходит до кипения... И сам не гам, и другому не дам. А в это время предприятие, которое вырабатывает товара на 20 млн. рублей в месяц, дает ежемесячно прибыль 3–4 млн. рублей, остановлено. Есть над чем задуматься и тем, кто отдает неразумные, мягко говоря, команды, и тем, кто их исполняет...

Но надо было определиться, как спасти волокно в переполненных бассейнах. Директором было принято решение запустить машины без пара. В 3 часа ночи стали собирать в машинный зал всех работающих в ночную смену. Картон пошел, но в сыром виде. 120 человек посменно, буквально на животах таскали отжатую массу. Что это такое, могут рассказать только сами картонщики. Лента сырого картона шириной в 3,5 метра падает с высоты 6 метров – это 20 тонн в час (картоноделательные машины принимают 8 тонн сухого картона в час). И эти 20 тонн в час нужно поймать голыми руками и унести. Люди менялись каждые пять минут, потому что дольше выдержать невозможно....

Адская работа завершилась только в десять утра. Естественный следующий ход администрации «Полиграфкартона» – предъявление иска к очевидным виновникам финансовых и любых других потерь – энергетикам. Картонщики делали это с болью: «Если разбираться по большому счету, там ведь тоже рабочие люди, не враги, значит. Может, они чью-то волю исполняли? Немцы-то задумали купить нас давно. Для этого заручились поддержкой областных властей, те включили в «игру» городскую администрацию, обязали энергетиков душиť нас всячески...».

Такой вот интересный ход размышлений авторов письма. Они убеждены, что у нас, в России, действует своего рода тактика выдавливания интересов простого человека – работяги – из правового поля. Перекрыть пар, в прямом и пере-

ЗАКАЗУ?

носном смысле, конечно, проще, чем последовательно работать с людьми, объяснять им, советоваться с ними. Рабочий класс, он ведь тоже характер, самолюбие, понятие имеет, все видит, все знает, всему свои оценки дает. Понимая это, даже при объективно возникшей необходимости сокращения людских ресурсов (производство пришлось снизить почти на треть) на комбинате долго не принимали кардинальных мер, искали варианты наименьшего ущерба для людей. Выбрасывать на произвол судьбы не стали никого, кроме разве что совсем уж завязанных пьяниц.

СПРАВКА. В 1999 году ПО «Полиграфкартон» произведено продукции почти вдвое больше, чем в 1998 году. А в первой половине нынешнего года – уже втрое больше, чем в прошлом.

Ну ладно, справки, даже от статистиков из центра, страдают жизненными неточностями. Но есть реалии, от которых не уйти при всем желании. Товарооборот магазинов, обслуживающих картонщиков, увеличился почти вдвое, потому что примерно на столько же возросла их зарплата. Кстати, на соседнем Балахнинском бумажном комбинате, принадлежащем немцам, зарплата ниже на треть.

Есть у картонщиков свое подсобное хозяйство: 100 голов крупного рогатого скота, а это свои молоко, сметана, 150 свиней, две солидные теплицы, обеспечивающие комбинатскую столовую зеленью круглый год, своя пасека. Вопрос, хорошо это или плохо, в данном случае звучит даже не риторически – издевательски. Однако и хорошее кое-кому бельмом на глазу выскакивает. Помните, было у Райкина: «Хорошо тогда, когда другому плохо». А тут вдруг под боком у раздираемого невыплатами пролетариата создали, по выражению одного высокопоставленного чиновника, «оазис капитализма». Не пущать!..

Как это можно в нашем почти демократическом государстве? А вот так. Комбинат, как ни крути, изначально задумывался «градообразующим предприятием» со всеми вытекающими в то время правами и обязательствами. Теперь остались одни обязанности перед жителями более 100 домов...

СПРАВКА. Ежегодно на обслуживание жилого фонда «Полиграфкартоном» тратится около 8 млн. рублей. Государство (в лице местной власти, разумеется) последние десять лет лишь «пожинает лавры».

Но если раньше комбинат сравнительно легко справлялся с трудностями такого характера, то теперь стоило чуть-чуть задержаться с проплатой, немедленно выставляется счет, потом пени-проценты. Вдоволь насытившись местным чиновным непониманием и неприятием, руководство обратилось в областное управление имуществом. А там просто и ясно объяснили: деньги на все ваше жилье выделяются. И куда, простите, деваются? А это уж, извините, ваши проблемы...

«Встречный иск» к местной администрации бумерангом ударил по «Полиграфкартону» чиновным прессом: на комбинат потянулись комиссия за комиссией, от пожарных до экологов, не считая само собой разумеющихся налоговиков и финансистов. Первое время «ноезды» были более или менее деликатными, в виде полумягких-полупредложений. Понимая, что все это не просто так, что в связи с изменением обстоятельств борьба предстоит нешуточная, дело может дойти до суда, картонщики на всякий случай решили подкрепить свою, как они считали, абсолютно законную позицию.

Тогда-то посланцам комбината в столицу и стало известно, что «Полиграфкартон» собираются продавать. Почему? Кому?

Как? На эти вопросы картонщики ответов в бывшем своем министерстве не получили.

Но поставить на колени, то бишь вот так сразу объявить банкротом отлаженное, рентабельное производство с крепкой инфраструктурой, оказывается, и в наше раздерганное безответными вопросами время непросто. Однако деньги, хотя, считается, и не пахнут, какой-то запах, очевидно, все же имеют. Иначе чем объяснить такой интерес к «Полиграфкартону» немцев? Или явно связанный с этим интересом запрет картонщикам, единственным в районе, проводить взаимозачеты? Это, между прочим, удар «под дых» отношениями с энергетиками, по условиям договора с которыми половина оплаты должна проводиться зачетами, – энергетические затраты составляют 40 процентов себестоимости картона.

Такая вот сложилась картина, когда картонщики попытались выяснить, откуда и чей ветер дует совсем не в их паруса. И тут к ним в гости пожаловали «эмиссары» от соседей с бумажного комбината, представлявшие своих хозяев-немцев с предложением увеличить уставный капитал, продать им 51 процент акций. А вскоре в Москве стал появляться некто, представлявшийся внешним управляющим ПО «Полиграфкартон».

СПРАВКА. За границей тонна бумаги стоит до тысячи долларов, картона до 500. У нас, соответственно, 370 и 250. Балахнинская бумага на наш внутренний рынок почти не поступает, «Полиграфкартон» обеспечивает своей продукцией прежде всего своих.

Обычное для нашего разбойного пока рынка: купить подешевле, продать подороже, а там хоть трава не расти. Трудно сказать, благодаря каким таким «красивым глазкам» германские бизнесмены получили благословение местной и областной администраций на столь нахрапистое поведение. Однако в том, что обе администрации были «в курсе», на комбинате не сомневаются. Производство просто заблокировали, чего немцы сами по себе не в состоянии пока сделать у нас.

В такой обстановке можно и растеряться, опустить руки, что мы нередко и наблюдаем на протяжении последних лет даже на крупнейших производствах страны. Комбинат же по первому требованию и теперь рассчитался со всеми долгами. Люди вздохнули с облегчением, когда показалось, что «Полиграфкартон» вроде бы избавился от давления извне. Однако пар в котел чиновной неприязни продолжает поступать. И будет поступать, пока мы не научимся мыслить и действовать в интересах собственнороссийских, а не чьих-то щедро оплачиваемых забугорных вождельцев.

Всем известно, что мудрая Западная Европа в заботах о собственной экологии по возможности сворачивает производство целлюлозы. И потихоньку перекладывает это на плечи доверчивой России, готовой ради этого пожертвовать даже планетной жемчужиной – Байкалом.

Далеко. Дорого. Но в стратегическом плане все равно выгодно. Тем более выгодно при мизерных затратах поставлять готовый, вполне конкурентоспособный картон в Западную Европу из Европы Восточной.

А мы что – опять на тех задворках, где можно митинговать, пить, сквернословить, драться между собой и ничего, оказывается, не решать?

«Пардон, – сказали работяги «Полиграфкартона». – В своем доме хозяева – мы». А слово тружеников – святое слово...

Письмо рабочих «Полиграфкартона» комментировал Валерий РЯЗАНЦЕВ, спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Евгений Петрович Данилов – член Московской городской коллегии адвокатов, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, автор ряда книг из серии «Справочник адвоката». Первым из российских адвокатов он получил возможность ознакомиться со «следственным делом» Фанни Каплан, обвиненной в покушении на жизнь В. И. Ленина. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей главу из новой книги Евгения Данилова «Тайна российского сфинкса», выходящей в свет в издательстве «Право и закон».

ТАЙНА В ВЫСТРЕЛОВ

Евгений Данилов

Эсер с монархистом
 где жалят змеей, шпионят бессонно –
 где рубят с плеча.
 Ты знаешь путь
 на завод Михельсона?
 Найдешь по крови
 из ран Ильича.
 В. Маяковский

Эту главу (опубликованную ранее в сокращенном виде в нескольких печатных изданиях отдельной статьей) я построил на сравнении двух, похожих друг на друга до зеркальности, покушений, чтобы читателю можно было простым сопоставлением осознать глубину беззаконной бездны, куда свалилась наша страна после октябрьской революции 1917 года.

Первое случилось в девятнадцатом веке, в 1878 году, вскоре после проведения известных из истории судебных реформ: создания демократического суда присяжных заседателей, введения принципа состязательности и открытости судебного процесса, сразу же поднявших Россию до уровня цивилизованных европейских государств.

Второе – ровно сорок лет спустя, когда все вышеназванные начала были полностью уничтожены пришедшими к власти большевиками, отменившими и суды с присяжными, и прокуроров с адвокатами, и кодексы законов. Судьбы же граждан стали решаться по произволу, названному туманно и малопонятно: «революционное правосознание и совесть» – критериям крайне субъективным, допускающим любое удобное толкование и не менее удобное применение.

Что делало похожими эти покушения? Не только географическая принадлежность, главное – состав участников, вернее – участниц. Обе обвиняемые – молодые женщины, которым ко дню события исполнилось по двадцать восемь лет. Каждая, до случившегося, отбыла заключение за революционную деятельность. Первая – два года тюрьмы. Вторая – одиннадцать лет каторги. Обе обвинялись в покушении по политическим мотивам на мужчин – политических противников, которые были ранены, но стались в живых.

Первую звали – Вера Ивановна Засулич. В январе 1878 года она стреляла в петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова и спустя два месяца, по окончании предварительного следствия, предстала перед судом присяжных, с участием в деле прокурора и адвоката, защищавшего ее интересы.

Вторую звали – Фанни Ефимовна Каплан. 30 августа, как утверждает официальная история, она стреляла в лидера большевиков, председателя Совнаркома В. И. Ульянова (Ленина).

Воистину, пути Господни – неисповедимы! Кудесница судьба соединила всех этих действующих лиц – правда, в разное время и в разных местах. С Верой Засулич, сбежавшей после суда за границу, был близко знаком и общался Ленин. Фанни же в это время сидела в заключении. Затем, гораздо позже, пересекутся пути Ленина и Фанни. И встреча эта закончится для нее самым трагическим образом.

По приговору суда Засулич была оправдана, и имя этой революционерки-террористки навсегда покроется налетом романтики и подвига. Упоминание о ней можно было встретить в любом энциклопедическом словаре, несмотря на ее принадлежность с 1903 года к самой ненавистой Лениным партии – меньшевиков. Может, потому, что она успела рано умереть – в 1919 году своей смертью на семидесятом году жизни.

А Фанни Каплан спустя всего четыре дня после задержания была торопливо расстреляна, по большевистской тради-

ции – без суда и следствия. И имя ее на долгие годы заклеено Каиновой печатью.

Дело Веры Засулич расписывали многочисленные книги, знали мы детали из речи ее защитника П. Александрова, открывающей на протяжении ста лет все сборники речей известных русских адвокатов. А что было известно о деле Фанни? Да ничего, кроме самой сжатой информации, что выдавала официальная история партии: «Террористка-эсерка Каплан трижды стреляла отравленными пулями в вождя революции В. И. Ленина». И все!

И вот подумалось: а произойди так, что поменялись бы вдруг местами во времени Засулич и Каплан. Что бы было? Выходило, что каждая унаследовала бы судьбу другой. Ка-

ЛЕНИНА

лан бы оправдали, а Засулич незамедлительно расстреляли. Итак...

Стреляют...

1878 год. Из обвинительного акта: «...коим предается суду дочь капитана Вера Ивановна Засулич, содержащаяся под стражей: 24 января 1878 года, в 10 часов утра, в Петербурге, в приемной градоначальника генерал-адъютанта Трепова, неизвестною женщиною, подавшею лично прошение градоначальнику от имени дворянки Козловой, было совершено покушение на убийство генерал-адъютанта Трепова посредством выстрела, произведенного почти в упор из револьвера, заряженного пулями большого калибра».

1918 год. Из воззвания ВЦИК «О покушении на председателя СНК В. И. Ленина»: «Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на тов. Ленина... При выходе с митинга тов. Ленин был ранен. Задержано несколько человек. Их личность выясняется. На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит... беспощадным террором против всех врагов революции. Товарищи! Помните, что охрана ваших вождей в ваших собственных руках».

Из обвинительного акта В. Засулич: «По судебнo-врачебнoму осмотру, произведенному в тот же день, и заключению врачей... генерал-адъютанту Трепову выстрелом из револьвера причинена огнестрельная тяжкая и опасная для жизни рана, проникающая с левой стороны в полость таза. Спрошенные при предварительном следствии генерал-адъютант Трепов Ф. и свидетели – очевидцы события майор Курнеев, надворный советник Греч и коллежский ассессор Цуриков удостоверили, что выстрел... был произведен в приемной комнате стоявшею подле генерал-адъютанта Трепова неизвестною женщиною, которая тогда же была задержана, причем в то же время при ней был найден пятиствольный, длиною четверть аршина, заряженный четырьмя пулями, по-видимому, новый револьвер, сохранивший в стволе пороховую копоть».

Итак, Вера Засулич была задержана, как именуют юристы, «с поличным». Свидетели лично видели стрелявшую, и у нее сразу после выстрелов отобрали револьвер со свежей копотью.

Как позже напишет В. Бонч-Бруевич: «Тов. Гиль был почти **единственным свидетелем**, несмотря на огромную толпу народа (что само по себе содержит элемент абсурда: толпа и один свидетель) — **Е. Д.**, на глазах у которой стреляла во Владимира Ильича сумасбродная эсерка Каплан, **видевшим всю картину покушения** и все то, что было **после него** (выделено здесь и ниже мной — **Е. Д.**)».

У Гили существуют два варианта показаний: первые — данные в ВЧК непосредственно за событием, а вторые — его мемуары, изданные несколькими изданиями, в том числе и в 1957 году (которыми мы будем пользоваться).

«30.08.1918 г.

Показания шофера Степана Каземировича Гили, жив. в Кремле, офицер, корпус № 16. Шофер В. И. Ленина. Сочувствует коммунистам.

Я приехал с Лениным около **10 часов вечера** на завод Михельсона. Когда Ленин был уже в помещении завода, ко мне подошли 3 женщины. И одна из них спросила, кто говорит на митинге. Я ответил, что не знаю. Тогда одна из трех сказала смеясь: «Узнаем». По окончании речи В. И. Ленина, которая длилась около часа (и, стало быть, окончившейся где-то около 11 часов ночи — **Е. Д.**) из помещения, где был митинг, бросилась к автомобилю толпа человек в 50 и окружила его. Вслед за толпой в 50 человек вышел Ильич, окруженный женщинами и мужчинами... Blondинка говорила, отбирают муку и не дают провозить. Когда Ленин был уже в расстоянии трех шагов от автомобиля, я увидел, что сбоку с левой стороны от него, в расстоянии не более 3-х шагов, протянувшуюся из-за нескольких человек женскую руку с браунингом, и были произведены 3 выстрела, после которых я бросился в ту сторону, откуда стреляли, стрелявшая женщина бросила мне под ноги револьвер и скрылась в толпе. Револьвер этот лежал под моими ногами. **При мне револьвера никто не поднял.** Но как объяснил один из 2 сопровождавших раненого Ленина, сказал мне: **«Я подтолкнул его ногой под автомобиль»**... Поправлюсь: после первого выстрела я заметил женскую руку с браунингом».

Таким образом, оружие преступления — браунинг — не только не изъят с места происшествия, но и куда-то под машину заброшен. Куда он после этого исчезает — неизвестно.

Далее, если события начали разворачиваться в 11 часов ночи, то на улице уже ступил мрак, и стало совершенно темно (по отрывному календарю можно убедиться, что заход солнца 30 августа происходит в 20 часов 31 минуту). И в этом мраке Гиль не только успевает вообще разглядеть руку, но и определить, что это рука **женская!**

Нет в протоколе и намек на приметы стрелявшей, на детали внешности и одежды. Кроме руки, Степан Каземирович не видел равным счетом ничего!

Теперь познакомимся с его более поздними мемуарами 1957 года.

«Часов в **шесть вечера** мы покинули хлебную биржу и поехали на завод бывший Михельсона... Все ждали Ленина. Как-то получилось, что нас никто не встречал: ни члены завкома, ни кто-либо другой».

Абсурдность довольно очевидна: с одной стороны «все ждали», с другой — «никто не встретил».

«Я развернул машину и поставил ее к выезду со двора, шагах в десяти от входа в цех. Несколько минут спустя ко мне приблизилась женщина в коротком жакете, **с портфелем в руке**. Молодая, худощавая, с темными возбужденными глазами, она производила впечатление **не вполне нор-**

мального человека. Она остановилась подле самой машины и **я смог рассмотреть ее**. Лицо ее было бледно, а голос, когда она заговорила, едва заметно дрожал».

— Что, товарищ Ленин, кажется, приехал? — спросила она. — Не знаю, кто приехал, — ответил я...

Я видел, как она вошла в помещение завода... Из завода вышла толпа народу. Я понял, что митинг кончился. В двух-трех шагах от машины Владимир Ильич остановился... Когда Владимир Ильич хотел сделать последние шаги в подножке машины, вдруг раздался выстрел. Моментально повернул я голову по направлению выстрела и увидел женщину — ту самую, которая час назад расспрашивала меня о Ленине. Она стояла с левой стороны машины у переднего крыла и целилась в грудь Владимира Ильича. Раздался еще один выстрел».

Складывается впечатление, что показания дает не один, а два разных человека, настолько они не похожи. Возможно ли ошибаться во времени приезда на **три (!)** с лишним часа? Это делается с целью сдвинуть время в сторону светлого периода дня, когда все детали действительно может быть видно. Откуда совершенно новые подробности про портфель, одежду и тому подобное?

Такие детали свидетели с течением времени забывают, что вполне естественно. В данном же случае, у Гили, спустя три десятка лет, вдруг «прорезалась» память.

«Я тотчас же застопорил машину и бросился к стрелявшей с наганом, целясь ей в голову. Она кинула браунинг мне под ноги, быстро повернулась и бросилась в толпу по направлению к выходу... За эти мгновения двор уже опустел, и стрелявшая женщина скрылась с толпой».

В описании марки орудия Гиль последователен — на землю падает именно **браунинг**, о чем он говорил и в первом допросе.

По делу Каплан проходил еще один свидетель — помощник военного комиссара 5-й пехотной дивизии С. Батулин.

Из материалов дела. «Показания очевидца Батулина Стефана Николаевича, жив. Зацепы, д. 23, кв. 16».

При выходе публики с митинга я находился в 10 или 15 шагах от тов. Ленина, шедшего впереди толпы (то есть и впереди Батулина — **Е. Д.**). Я услышал 3 выстрела и увидел т-ща Ленина, лежащего ничком на земле. Я закричал: «Держи, лови», сзади себя увидел предьявленную мне женщину, которая вела себя странно. На мой вопрос, зачем она здесь и кто она, она ответила: **«Это сделала не я»** (этот ответ так и остался загадкой, если допустить, конечно, что говорится правда: ведь Батулин спросил женщину совершенно о другом — **Е. Д.**). Когда я ее задержал и когда из окружающей толпы стали раздаваться крики, что стреляла эта женщина, **я спросил еще раз**, она ли стреляла в Ленина, последняя ответила, что она.

Нас окружили вооруженные красноармейцы и милиционеры (что также вызывает большое сомнение в своей правдоподобности: откуда могли взяться они на заводском дворе, да еще в столь позднее время? — **Е. Д.**) и привели в военный комиссариат Замоскворецкого района, 30 августа 1918 года».

Проанализируем это свидетельство с точки зрения здравого смысла.

Ленин шел **впереди** заводчан. Могла ли та женщина (или кто-либо другой), находясь позади Батулина и толпы, произвести выстрелы **сквозь** плотную массу движущегося народа? Нет, это — не реально. Далее, Гиль утверждает, что женщина целилась и выстрелила в **грудь** Ленина. Однако, по расстановке Батулина, стреляли **из-за его спины** в идущего впереди вождя. Следовательно, попасть можно было только в спину.

Неизвестно, что происходило с Батулиным, но спустя всего шесть дней он дал совершенно иные показания. Правда, для Фанни Каплан они уже были совсем ни к чему...

После задержания

Из обвинительного акта В. Засулич: «Задержанная женщина первоначально скрыла свое имя и звание, но затем объяснила, что она – дочь капитана Вера Ивановна Засулич... что преступление ею совершено с заранее обдуманной намерением, причем последствия произведенного ею выстрела – смерть генерал-адъютанта Трепова или нанесение ему тяжелой раны – было для нее безразлично, так как она тем или иным способом желала отомстить градоначальнику за его распоряжение о наказании розгами арестанта Боголюбова».

Из воспоминаний С. Гиля: «Я подбежал к Владимиру Ильичу и, став перед ним на колени, наклонился к нему. Сознания **он не потерял** и спросил: «Поймали его или нет?» Он очевидно думал, что в него **стрелял мужчина**».

Возникает вопрос: почему Ленин спросил о мужчине? Может быть, Ленин не просто «думал», а **видел** стрелявшего мужчину? Гиль все время находился возле машины, и по его вторым показаниям женщина стояла у переднего крыла, а Владимир Ильич в двух-трех шагах от автомобиля, когда раздался выстрел. Расстояние между стрелявшей и вождем не могло составлять более трех-четырех метров, и если «женщина целилась в грудь», как утверждает Гиль, то располагалась лицом к лицу и ошибиться в личности стрелявшего при таком расстоянии невозможно. И тем не менее Ленин спросил не о женщине. Он спросил о мужчине!

Врачебным осмотром будет подтверждено: выстрелы во Владимира Ильича производились сзади, со стороны спины, но не груди.

История сохранила для потомков показания еще одного очевидца – Николая Яковлевича Иванова, председателя заводского комитета, честно пояснившего: «Одновременно была ранена одна из женщин, занимавших тов. Ленина разговорами при выходе во двор. Раненую отвезли в больницу. Выяснилось, что она кастелянша из этой больницы... что она явилась совершенно невинной жертвой террора... Чья рука могла совершить такое преступление, **в толпе нельзя было узнать**».

Но что же все-таки рассказал С. Батулин на шестые сутки? Из протокола дополнительных показаний от 5 сентября 1918 года: «Подойдя к автомобилю, на котором должен был уехать тов. Ленин, я услышал три резких звука, которые я принял не за револьверные выстрелы, а за обыкновенные моторные звуки. Вслед за этими звуками я увидел толпу народа, разбегавшуюся в разные стороны. Человека, стрелявшего в тов. Ленина, я не видел. Я не растерялся и закричал: «Держите убийцу тов. Ленина». И с этими криками я выбежал на Серпуховку, по которой одиночным порядком и группами бежали в различном направлении перепуганные выстрелами и общей сумятицей люди».

В крупных музеях Ленина, в зале, посвященном покушению 30 августа, обязательно висела картина одного из художников-ленинистов «Покушение на вождя». На меня лично более всего произвела впечатление картина кисти Л. Белоусова под тем же названием в С.-Петербургском (а тогда еще – Ленинградском) музее Революции. На этой картине полулежащий на земле, поддерживаемый верным Гилем раненый вождь окружен толпой страдающего заводского народа, слева, вполоборота, с опавшим на плечи платком, разместились Фанни Каплан – пренеприятного вида пожилая особа с характерным семитским профилем, а справа к ней тянет руки пожилой молотобоец, символизируя неотвратимость пролетарского возмездия.

Действительность, однако, как нам описал Батулин, резко отличалась от изображенной на холсте сусальной сцены: от страха перед выстрелами рабочий народ разбежался кто куда,

и около раненого главы правительства остался один Гиль. От страха, думаю, убежал и Батулин. Не видя и не зная убийцу, за кем он мог гнаться? Из его рассказа: «Я увидел бежавших двух девушек, которые, по моему глубокому убеждению, бежали по той причине, что позади них бежали другие люди, и которых я отказался преследовать (правда, на чем основано такое убеждение, свидетель так и не раскрыл – **Е. Д.**). В это время позади себя, около дерева, я увидел с портфелем и зонтиком в руках женщину (вот когда на исторической сцене впервые появился вместо сумочки портфель, включенный Гилем в мемуары спустя три десятка лет – **Е. Д.**), которая своим странным видом остановила мое внимание. Она имела вид человека, спасающегося от преследования, запуганного и затравленного».

Что значит «странный вид» и вид человека, «спасающегося от преследования»? Женщина стоит под деревом с портфелем и зонтиком, а не с пистолетом и бомбой, что же в этом странного? Как она могла стрелять из такого тяжеленного оружия как браунинг, имея в руках еще и неуклюжие, громоздкие предметы? И как женщина могла оказаться на этом месте быстрее бегущего с **пустыми руками** Батулина?

«Я спросил эту женщину, зачем она сюда попала. На эти слова она ответила: «А зачем Вам это нужно?». Тогда я, обыскав ее карманы (не найдя ничего предосудительного – **Е. Д.**) и взяв ее портфель и зонтик, предложил идти за мной. В дороге я просил ее, чужая в ней лицо, покушавшееся на тов. Ленина: «Зачем вы стреляли в тов. Ленина?», на что она ответила: «А зачем Вам это нужно знать?», что меня окончательно убедило (??) в покушении этой женщины на тов. Ленина...»

У Веры Засулич револьвер из рук отобрали прямо на месте преступления – это доказательство. А у Каплан в руках черт-те что, но только не орудие покушения. И, однако, у Батулина никаких сомнений нет. Остается предположить, что у него, видимо, сработало обостренное пролетарское «чутье», так помогавшее большевикам в дальнейшем изобличать «врагов трудового народа».

«На Серпуховке кто-то (!) из толпы в этой женщине узнал человека, стрелявшего в тов. Ленина. После этого я еще раз спросил: «Вы стреляли в тов. Ленина?», на что она утвердительно ответила, отказавшись указать партию (!) по поручению которой она стреляла. В военном комиссариате Замоскворецкого района эта задержанная мной женщина на допросе назвала себя Каплан и признавалась в покушении на жизнь т. Ленина».

Видевший Фанни сразу после задержания Н. Иванов вспоминал: «Интеллигентка, лет 25, одета прилично и скромно. Держится нервно».

После сравнения обоих показаний Батулина вновь рождается знакомое ощущение, как и в случае с Гилем, что их дают совершенно разные люди – настолько они отличаются одно от другого.

Первое сомнение, рождающееся по делу: а того ли вообще человека в качестве подозреваемого задержали? Были ли для этого основания? Вспомним, что показывал Гиль в первый день о времени происшедшего события: 22–23 часа вечера (или ночи).

Можно ли в темноте разглядеть все те мелкие детали, о которых повествует Батулин: выражение лица, зонтик и прочее? Довольно сомнительно. Тогда, может быть, правдивы его вторые свидетельства? Но они не совпадают ни с его собственными первыми, ни со вторыми показаниями Гиля.

Очевидно одно: ни один из допрошенных свидетелей лично, своими глазами, стрелявшую (или стрелявшего) не видел. Теперь обратимся к показаниям самой задержанной.

(Продолжение следует)

«Приговорен к ЛЮБВИ»

В день, когда старейшему московскому адвокату Мирану Семеновичу Мельниковскому исполнилось 85, над ним состоялся суд. Группа вчерашних стажеров (ее вы видите на снимке), ныне выпущенных в самостоятельное плавание по Правовому океану, полному загадок и опасностей, предъявила своему наставнику иск.

Вы обвиняетесь и будете осуждены, писали они, по ст. 159 (прим) УК РФ за хищение в особо крупных размерах чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием... Объектом вашего посягательства стали наши мысли, чувства и сердца... Ваши приемы и методы были выявлены, изучены и усвоены... Вина ваша уста-

новлена, Мельниковский М. С. приговорен к нашей вечной любви. Осужденный обязан следить за своим здоровьем. Так как ему еще отбывать наказание в виде подготовки стажеров, адвокатов, которыми будут наши дети.

...Да что там группа стажеров! Почти все (95 процентов!) членов Московской областной коллегии адвокатов считают себя учениками Мирана Семеновича — от руководителей президиума МОКА до самого молодого правозащитника в дальнем уголке Подмоскovie. И сама жизнь Мельниковского — это история коллегии: пришел он сюда аж в 1940 году.

А в 50-м предложил открыть семинар для стажеров и молодых юристов-защитников. Сам взя-

лся вести занятия. Когда же в адвокатуру пошли бывшие работники правоохранительных органов и судов, Миран Семенович «пробил» идею создать семинар и для этой категории юристов, разумеется, с особой программой занятий. Он подготовил и издал немало методических пособий, основанных как на богатом собственном опыте, так и на опыте ведущих адвокатов коллегии. В нынешнем юбилейном для него году ветерану российской адвокатуры была вручена высшая профессиональная награда — Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако.

Валентин ВИКТОРОВ

Фото из личного архива М. С. Мельниковского

После аварии

Год назад эту трагедию переживала вся страна. В далекой Анталии столкнулись туристический автобус и легковая БМВ, и в обоих авто пострадали люди, в том числе наши соотечественники. В БМВ серьезную травму получила девятнадцатилетняя Ольга Масленникова из Питера. Сорок дней провела она в турецкой больнице, но до сих пор прикована к постели. Да еще счет ей выставили за лечение — более 11 тысяч долларов. Но ведь есть виновники аварии, они-то почему не платят?

Добиться справедливости вызвался адвокат Исмаил Исмаилов (МКА «Санкт-Петербург»). Ему удалось не только раздобыть Олину историю болезни и организовать подготовку заключения российских травматологов, но и убедить турецких коллег вступить в дело без предплаты. Значит, скоро в турецком суде будет заявлен необходимый иск.

На снимке: адвокат Исмаил Исмаилов (слева) и его турецкие коллеги Али Топуз и Абдулла Селен после подписания соглашения о сотрудничестве

Три строчки грязи

Подмосковную Ивантеевку взбудоражили слухи: районная газета сообщила, что за взятки осужден местный прокурор Сергей Шайкин, а его защитники Евгений Мацкус и Алик Масаян якобы «отказались участвовать в прениях и оставили подсудимого без защиты». Но возможно ли такое? И вот в редакции «Российского адвоката» Евгений Леонардович Мацкус, член Московской областной коллегии.

Прочитав «районку», он только развел руками. Оказывается, к последнему заседанию злополучного суда подоспел находившийся в служебной командировке очень важный свидетель — некий сотрудник ФСБ. Его показания могли оказать решающее влияние на исход процесса. В связи с чем подсудимый попросил возобновить судебное следствие. Но судья Галина Коваль отказала в этом. Тогда подсудимый запретил защитникам участвовать в прениях. Исполняя это требование, Мацкус и Масаян тем не менее заявили (это зафиксировано в протоколе заседания),

что считают обвинение в полном объеме несостоятельным из-за отсутствия в деянии Шайкина состава преступления, и высказались за вынесение оправдательного приговора. Как раз эти «детали» выпали из поля зрения автора публикации в «районке». А адвокаты намерены продолжать защиту осужденного, теперь уже в Верховном Суде РФ.

Виктор АНТОНОВ

Несостоявшаяся сенсация

Вокруг уголовного дела бывшего сотрудника особого подразделения ФСБ по борьбе с организованной преступностью Александра Литвиненко (он обвиняется в превышении служебных полномочий, сопряженном с насилием, повлекшим тяжкие последствия, а также в служебном подлоге и хищении взрывчатых веществ) с самого начала витали всевозможные слухи. Очередной всплеск эмоций вызвал спор о подсудности дела, возникший между Главной военной прокуратурой и адвокатом обвиняемого Михаилом Маровым. Закончив расследование, прокуратура направила дело для слушания в военный суд Ярославского гарнизона. Однако защита настояла на переносе его в Москву. И кто-то счел это «происками адвоката», в прошлом заместителя председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР, которому

Букет от бабушки Наги

Этих бабушек не останавливает то, что филиал Межкрупной юридической консультации МТКА находится на четвертом этаже старого здания, где потолки «зашкаливают» далеко за три метра. Отдыхая на площадке каждого этажа, они, наконец, оказываются у заветной двери и, заглянув в небольшую комнату, деликатно спрашивают, как можно встретиться с адвокатом Еленой Константиновной Цветковой.

Одна из них – Гусева Надежда Митрофановна, пенсионерка из подмосковного

города Жуковского, прежде чем подняться к Цветковой, зашла в редакцию нашего журнала и попросила «пропечатать» ее благодарность «нашей заступнице».

Конфликт, в который вовлечена бабушка, как и ее просьбы, оказались необычными и заслуживают отдельного рассказа. Сегодня же наш фотокорреспондент Александр Карзанов запечатлел встречу адвоката и клиента.

Мы попросили Лену Цветкову открыть «секрет» такой необычной популярности среди бабушек.

– Да нет никакого секрета, – сказала она. – Хотя с бабушками трудно разговаривать. Нередко основная мысль, главное, о чем они пекутся, тонет во второстепенных мелочах, деталях. Можно беседовать часами, и ясности не получишь. Поэтому взяла за правило: прошу оставить документы, к следующей нашей встрече готовлю образцы заявлений, ходатайств от имени бабушек. Помощь, конечно, оказываю бесплатно. Вот и весь секрет.

Валентин СЕРГЕЕВ

де сподручной вести защиту в коридорах, где все военные юристы его друзья-приятели.

Мы попросили Михаила Александровича Марова прояснить ситуацию. В чем суть возникшего спора, и есть ли тут повод для каких-то домыслов?

– Действительно, – сказал Михаил Александрович, – мы возражали против решения Главной военной прокуратуры. Но никаких «личных мотивов» тут, естественно, не было и не могло быть. В своем ходатайстве защита исходила из того, что дело начиналось и заканчивалось именно в Москве, здесь же были совершены наиболее тяжкие деяния. Напомню, что согласно статье 41 УПК РСФСР в особо сложных случаях дело направляется на рассмотрение в тот суд, «в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу». И суд Ярославского гарнизона принял во внимание нашу аргументацию. Однако Главную военную прокуратуру это решение не устроило, и она опротестовала его в вышестоящей судебной инстанции. Основания: часть эпизодов по делу произошла в Костроме, а это территория, обслуживаемая военными судьями Ярославского гарнизона, к тому же именно там проживают трое пострадавших и некоторые свидетели. Вышестоящий суд принял решение вернуть дело в Ярославль. Оспаривать это решение защита не планирует.

Вот и весь сказ, и никаких сенсаций.

Виктор ДОЛГИШЕВ

Вокруг да около

В чью пользу сомнения судьи?

Отставного полковника обвиняли в причинении менее тяжких телесных повреждений: он избил парня, вылившего на жену полковника приличную порцию сквернословия. Судья, милостивая женщина, решила уточнить фактуру случившегося. Она обратилась к жене подсудимого:

- Так что же заставило вас позвать мужа?
- Именно слова, которые произнес этот парень. Я вскрикнула: «Ну что же он себе позволяет?!»
- А руками парень вас не трогал?
- Нет. Он далеко стоял.
- А то, что он сказал, вы все-таки услышали?
- Как же можно такое не услышать?
- А раньше вы таких слов в свой адрес никогда не слышали?
- Никогда.
- Но вы все-таки не звали мужа, чтобы он защитил вас? Он же на балконе стоял.
- А зачем его звать? Он сам знает, как в таких случаях поступают.
- И вы считаете, что он поступил правильно?
- А вы не считаете?
- Вопросы здесь задаю я, – сказала судья. Она все еще сомневалась в мотивах, побудивших полковника к решительным действиям.

Вениамин АДВОКАТОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В июле–августе этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Алексеева Людмила Васильевна**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Довлатов Александр Николаевич** и **Каминский Александр Яковлевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Батов Михаил Васильевич** и **Суворова Наталья Архиповна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Каджардузов Георгий Георгиевич**, **Купчан Иосиф Харитонович** и **Ярославская Ирина Любомировна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Рассказов Глеб Михайлович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Кошелева Лариса Филипповна**, **Финкельс Марина Ильинична** и **Шнеерсон Владимир Иосифович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Рубин Савва Михайлович**, член Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Алексейцев Алексей Васильевич**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Бобров Владимир Михайлович** и **Бонч-Бруевич Наталья Андреевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Калитов Евгений Петрович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Кузнецов Михаил Николаевич**, член коллегии адвокатов «Межрегион»;

50 лет со дня рождения – **Болтышева Неля Ивановна**, **Булычев Вячеслав Федорович** и **Фомина Галина Львовна**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Николаева Надежда Александровна**, **Сырчин Евгений Алексеевич** и **Ярославец Виктор Васильевич**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Гончарук Виктор Степанович**, **Джалилов Элдар Кемалович**, **Добриков Павел Васильевич**, **Дюковлев Виталий Витальевич**, **Забарин Сергей Николаевич**, **Затворницкий Владимир Ильич**, **Иванов Юрий Владимирович**, **Кряжева Зинаида Николаевна** и **Полукаров Олег Васильевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Буланова Мария Егоровна**, **Василенко Людмила Александровна**, **Кичихин Александр Николаевич**, **Панова Галина Егоровна**, **Писецкая Татьяна Георгиевна**, **Соколов Анатолий Васильевич**, **Стрельцов Александр Сергеевич** и **Христюк Виктор Степанович**, члены Московской областной коллегии адвокатов.

Журнал «Российский адвокат» присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляров.

АДВОКАТСКИЙ ПИРОГ

Старейшей читательнице «Российского адвоката»
Халимат Дубаевне Гантемировой
исполнилось 90 лет

Он вылетел из зала суда восторженный, словно школьник, получивший золотую медаль.

— Ура! Мужики, вы все видели. Я счастлив. Поехали к бабуле на пирог.

Мужики — недавние однокурсники Багаудина Гантемирова по юрфаку, пришли поболеть за своего товарища на его первый самостоятельный процесс. Конечно, это огромный успех начинающего адвоката — его подзащитного признали невиновным и освободили прямо в зале суда.

Большой, пышный пирог, начиненный мясом и зеленью, издавал такие соблазнительные запахи, что оторваться от него не было никаких сил. Ребята уплетали за обе щеки. Тетушка Халимат улыбалась и радовалась, глядя, как гости расправляются с ее кулинарным творением. Они с жаром, перебивая друг друга, обменивались впечатлениями о только что закончившемся процессе и именно сейчас в ее памяти, словно на телеэкране, воскрес зимний сорок четвертый — «врагов народа» изгоняли в казахстанскую ссылку. Та страшная дорога унесла многие жизни. И как в продуваемом всеми ветрами «товарняке» Халимат сохранила своих детей, одному Богу известно. Когда у одиннадцатимесячного Магомета начался жар, за несколько ампул антибиотиков она отдала оказавшемуся на станции военврачу бабушкин подарок — тяжелый золотой браслет. Уколы пеницилина сделали свое дело — ребенок был спасен.

Да, много воды утекло за эти годы, и многих уже нет. А как бы радовался муж Алаудин, видя, каким стал его внук. Если о человеке мужского рода в ее родной Ингушетии хотят сказать в превосходной степени, произносят одно слово — Мужчина. Бабушка Халимат очень довольна, Багаудин вполне соответствует этому высокому званию.

Сегодня ей — 90. И внук в этот день сделал прекрасный подарок — защитил человека. Какое счастье!

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

P.S. У читателя может возникнуть естественный вопрос, как чувствует себя уважаемая Халимат Дубаевна? Одно могу сказать: недавно сама сшила и пошила себе отличное платье. «Российский адвокат» читает регулярно. Без очков.

Адвокатские были

Как у Дюма:

«Все за одного!»

206-я была тем самым малым, что готово было вменить моему подзащитному бессердечное следствие. К тому же эта категория дел для тех, кто пишет по-огенриевски, весьма и весьма неинтересна. Хулиганов в нашей солнечной стране не убавляется, а вот личностей среди них днем с огнем не сыскать. Один и тот же стандартный набор регалий: матерщина, нарушение общественного порядка... Оскудевает в фантазиях земля Русская.

Я понимал, что с таким раскладом останусь и без рассказа и, конечно же, без гонорара, и потому намерен был отказаться от ведения дела по хулиганству. К тому же как раз и у меня наступал тот период, имеющий место быть в жизни почти каждого мужчины, когда он, перечитывая последнюю главу «Трех мушкетеров», сладострастно ожидает, когда же граф Де ла Фер выскажет Миледи все то, что думают про обманувших их женщин все обманутые ими мужчины, и поднимет мушкет.

— Но это же как раз дело под настроение! — уговаривали меня коллеги. — Возьми. И рассказ, наверняка, напишешь.

Пришлось брать. И уже с первых строк дела обнаружил, что не ошибся. Прочитав же еще несколько страниц, я уже не думал о своих книгах, гонорарах и прочих подобных штучках, а прыгнул прямо из окна на коня с тем, чтобы поспеть на нем в Бастилию и освободить истинного героя.

Свирепейшее чудовище, покусившееся на самое святое — девичье чувство и попытавшееся вопреки воле народа, поступательно строящего социализм, убить это чувство, содержалось под стражей местного ИВС, тогда еще КПЗ.

Одно меня только заботило в этой истории: отнюдь не французским духом Средневековья несло от страниц этого вполне современного уголовного дела.

На всякое преступление есть свои причины. Причина, столкнувшая моего подзащитного с тихой и размеренной колеи обывателя, а затем в суде раскрашенная моим красноречием, оказалась столь существенной, что прокурор уже в начале судебного следствия частично отказался от обвинения. Соглашаясь с учетом обстоятельств и сильного душевного волнения подсудимого перекалифицировать его деяние с части третьей пресловутой 206 на часть вторую. В свою очередь и судья, хоть и была верной сестрой Евы, оказалась в данном случае на стороне мужчины. Мэтресса нашла в действиях подсудимого так много душевного волнения, что в приговоре вообще появилась часть первая, от чего здоровенный бугай, которому светил лесоповал на стройках народного хозяйства, просто и легко был выпущен на свободу.

Суд был не просто закрытым, он был запертым. Местные власти не желали огласки. Возможно, еще и потому, что не хотели ранить светлые чувства потерпевшей, забывая тот простой факт, что потерпевшим человек часто становится тогда, когда его самого терпеть становится уже невозможно. Да и как можно терпеть капризы девушки, которая в день назначенной свадьбы, в то же самое время, но в другом ресторане, празднует эту свадьбу с другим. Тут не только душевное волнение, тут и одного мушкета мало!

И мой подзащитный придумал весьма экстравагантный способ мести. Он угнал ассенизационную машину, подъехал на ней к ресторану, где полным ходом шла свадьба его бывшей возлюбленной с местным, надо думать, Рошфором, вставил шланг выброса нечистот в окно и... нажал рычажок.

...После того, как приговор был оглашен, я улыбнулся. Потому что хорошо себе представил, как мой подзащитный будет заглаживать причиненный вред. Ведроми что ли? Но ведь это же победа! Не семь лет, не два, и даже не условно, а сорок шесть прим с отсрочкой исполнения наказания, штраф да вот этот вред. Покажите мне оскорбленного в лучших чувствах мужчину, который бы отказался заплатить за то, что вывалил на голову обидчице то, что вывалил мой подзащитный.

Сергей ЛУКНИЦКИЙ

В копилку анекдотов

Адвокат выступает в суде:

— Уважаемые господа! Прежде, чем вы вынесете вердикт моему подзащитному, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что он тугоух и, следовательно, не мог слышать голоса своей совести.

В подсобке при офисе адвоката потек кран. Вызвали водопроводчика. Мастер за пять минут исправил неполадку и, вытирая руки, сообщил:

— Это будет стоить 200 долларов.

— Что?! — ахнул адвокат, — Да это больше, чем я зарабатываю за час!

— Знаю, поэтому я и оставил работу адвоката.

— Весьма рекомендую вам этого адвоката.

— Вы полагаете, он сможет добиться моего оправдания?

— Еще как! Недавно меня укусила собака, и я подал иск на хозяина. Но его защищал этот адвокат, и, представьте себе, он сумел доказать, что я сам укусил дворнягу.

Избранные места из дел уголовных

«В это же время, около 19.30, шел навстречу им умерший Катукоев...»

«Гражданин Г. ворвался в общежитие девушек и хватался за неположенные места, которые сопротивлялись...»

«По дороге на двухколесном мотоцикле ехали трое пьяных. На мой приказ остановиться водитель крикнул: «Четвертого не берем!»

«Гр. Фомин, будучи сильно выпивши, принял свою тещу за черта, то есть немного ошибся...»

«Сержант Иванов, патрулируя свой участок, обнаружил в толпе опасного преступника-

рецидивиста. Для задержания был вынужден применить табельное оружие. В списках убитых и раненых преступник обнаружен не был...»

«Заметив на углу улицы дерущихся, я быстро побежал к ним и задержал неподвижно лежащего на земле гражданина...»

**ОИСКИ
И
НАХОДКИ**

**Как разгоняли
съезд
адвокатов**

Если любишь профессию, обязательно стараться узнать о ней что-то новое, приобщиться к опыту своих предшественников. Поэтому, когда выпадает свободный час, я отдаю его книгам по адвокатуре, ее истории. И любопытные подчас открываются вещи.

Известно ли, например, уважаемым коллегам, что нынешний год принес нам целых две достаточно «круглые» даты? Что 95 лет назад, в революционном 1905-м, состоялись первые два съезда российских адвокатов. Первый – в Петербурге 28–30 марта, второй – в Москве 5–6 октября. А между тем оба съезда решали проблемы, во многом схожие с теми, что волнуют адвокатское сообщество и сегодня.

Главное, разумеется, – объединение всех адвокатов в единую корпорацию. Ведь мало того, что действовавшие в ту пору коллегии присяжных поверенных при Петербургской, Московской, Харьковской и других окружных судебных палатах по многим вопросам занимали несогласованные позиции (например, в дисциплинарной практике), так иные адвокаты вовсе не входили в эту систему, и та же дисциплинарная власть над ними принадлежала непосредственно судам. Действовали и открытые самозванцы, не признававшие никаких норм адвокатской этики. Противостоять всем этим явлениям могла лишь мощная общерос-

сийская организация, созданию которой и были посвящены первые два съезда адвокатов.

Уже на первом заседании первого съезда на сей счет была принята Декларация. Объявлялось об учреждении Всероссийского союза адвокатов. Примечательно, что его целями делегаты провозглашали не только «объединение общественно-профессиональной деятельности адвокатуры», но и «достижение политического освобождения России на началах демократической конституции». Ибо адвокаты понимали, что их работа тесно связана с гарантиями основных прав и свобод граждан, а потому настаивали на коренных преобразованиях государственного строя. Первый съезд высказался также за активное участие будущего союза в законотворческой деятельности, выработке единых правил адвокатской этики, решении вопросов материального обеспечения членов союза (создание пенсионной кассы и кассы взаимопомощи).

Власти не приветствовали свободлюбивые настроения в адвокатской среде и разрешения на проведение съезда не дали. Каждый из двухсот прибывших в Петербург делегатов получил предписание полиции «добровольно оставить столицу в суточный срок во избежание необходимости применения к нему административных мер удаления». Правда, реальных «мер удаления» не последовало, и съезд состоялся. Зато по его окончании некоторых делегатов привлекли к жандармскому дознанию, дела закрыли только после массовых протестов со стороны адвокатов.

Второй съезд стал логическим продолжением первого. В принятой им Резолюции выражалась необходимость «установить тесное общение между русскими адвокатами при помощи съездов всероссийских и областных», «принять меры к ограждению членов сословия от произвола», а также ставились задачи в области правотворчества, правового просвещения населения, защиты лиц, привлекаемых по политическим делам, и др.

Съезд опять-таки не был разрешен, а полиция на этот раз действовала более агрессивно. Сразу после открытия съезда делегатов удалили из помещения Московского совета присяжных, а затем препятствовали их собраниям на частных квартирах.

Увы, союз адвокатов так и не был создан. Тем актуальнее эта задача стоит сегодня.

Сергей ГАВРИЛОВ,
член президиума
Вологодской
областной коллегии
адвокатов №2,
кандидат
юридический наук

**Отдых –
та же работа?**

Один мудрый человек сказал как-то: лучший отдых – это смена работы. Мэтр российской адвокатуры Семен Львович Ария, представлять которого читателям нет необходимости, и тут может послужить нам примером. Однажды во время своего отпуска он совершил необычный круиз вокруг Европы на комфортабельном теплоходе «Федор Досто-

**И Брейгель,
и Вертинский...**

**НИЖИНСКИЙ
ТЕАТР**

При Центральном Доме адвоката работает «Нижинский театр». Он организован в 1998 году Александром Нижинским, потомком знаменитого танцовщика Вацлава Нижинского.

Свой творческий путь театр начал с комедии «Самый экстравагантный способ делать детей» Стига Ларсена (режиссер П. Урсул). Позднее в репертуаре появляется еще один

Рисунок
Леонида
НАСЫРОВА

евский». Посетил десятки стран, включая и расположенные на южном побережье Средиземного моря. Заходил теплоход и на Канары, непреодолимо желанные российским сердцам.

Месяц отдыхал, работая, или работал, отдыхая от праведного адвокатского труда, Семен Львович. Дело в том, что пассажирами на престижном плавсредстве были известные российские предприниматели, банкиры. По их просьбе Ария прочитал курс лекций «Рекомендации деловым людям по контактам с правоохранительными органами». Курс этот был апробирован до поездки в различных аудиториях, получил положительные отзывы, чем, собственно, и заинтересовал организаторов круиза. Специально же к морскому путешествию Семен Львович подготовил новый цикл – «Ответственность за налоговые преступления». Согласитесь, более чем актуально!

Виктор ШУШУНИН

На снимках: С. А. Ария в Париже и на Канарах

спектакль «Пчеловоды – притча по Питеру Брейгелю Старшему» (режиссер Н. Рошин). Эту работу театр показал на фестивалях «Унидрам» (Патсдам, Германия), «Солнцеворот» (Санкт-Петербург), московских театров (Ижевск). На фестивале «Московские дебюты» в 1999 году Николай Рошин стал победителем в номинации «лучший режиссерский дебют».

В том же году у «нижинцев» родился новый спектакль – «Желтое танго» – песни-воспоминания Александра Вертинского, первого русского шансонье (авторская работа Сергея Федотова). С этим спектаклем театр побывал в городе Пловдив (Болгария) на фестивале «Международная Молодежная Игра», а совсем недавно и в Венгрии, выступив на сцене Российского культурного центра в Будапеште.

В Москве постановки театра можно увидеть на сценах Театра А. Калягина «ЕТС», ТЮЗа, Театра им. Н. В. Гоголя, Театра им. Рубена Симонова и других.

Деятельность коллектива не ограничивается только постановкой и прокатом собственных спектаклей. Театр имеет свое актерское и концертное агентство, большую картотеку аудио- и видеоматериалов. Он предлагает богатый выбор программ, включая детские спектакли, джазовые, цирковые, музыкальные и т.д.

Ольга РОГОВА

На снимке: сцена из спектакля
Фото Александра КАРЗАНОВА

Героем первой публикации под новой рубрикой мы избрали большого друга «Российского адвоката», вице-президента некоммерческого благотворительного фонда «Попечитель» Сергея Михайловича Андриенко. Обратите внимание на снимок. Он изловил на спиннинг красавца-осетра весом в целый пуд! Как это

Идем на рекорд...

Пусть не покажется странным, но, по проверенным агентурным сведениям, многие наши адвокаты после судов праведных отдыхают... И как бы вы думали? Ну конечно же, с удачной либо спиннингом на берегу быстрой реки или дрематного озерного плеса. На природе, выживая мелкого пескаря или крупную рыбку, наш брат восстанавливает свои силы, израсходованные при защите клиента, способность изощренным умом видеть в фактах и событиях то, что ускользает от внимания обвинителей, прокуроров, судей.

Хотите убедиться? Тогда вперед в ближайший магазин «Мир рыболова». А мы в помощь вам, в удовольствие истинным любителям этого вида отдыха вводим рубрику «В тихом омуте». Пишите нам, делитесь на страницах журнала радостью от ужения, обменивайтесь наблюдениями, опытом, уникальными победами на рыболовном фронте.

произошло? Рассказывает сам победитель поединка рыбы и человека:

– Как видите, я не хилак и не слабак. Однако первый рывок был такой силы, что я с трудом удержал в руках спиннинг и еле устоял на ногах. Около часа, применяя всякие рыбацкие ухищрения, подтягивал рыбку к берегу. Позвал на помощь друзей. Когда осетра удалось подвести вплотную к тому месту, где я находился, один из них багром зацепил его за жабры. Так мы вытащили рыбу на берег. Ощущение было такое, что я поймал на крючок живую подводную лодку.

Вам наверняка захотелось узнать, где Сергей Михайлович подцепил на крючок такого красавца. А вот угадайте. Тот, кто первым пришлет правильный ответ, получит от редакции приз – полугодовую подписку «Российского адвоката».

Карл УКЛЕЙКИН

ПЛОВ

«А вы знаете, кто дал этому великому кулинарному созданию имя?» – спросил нас шеф-повар ресторана Центрального Дома адвоката Саша (Гасан Аббас оглы) Керимов. – Сам великий Авиценна тысячу лет назад! Он как бы нанизал на шампур первые буквы названий главных компонентов, без которых не бывает этого блюда.

Пока Саша «угощает» вас всякими историческими «изюминками», приготовьте ингредиенты, а именно: 4 стакана риса, 400 граммов мяса, 250 граммов жира, 4 луковицы, 6 штук моркови, соль, специи по вкусу (и наличию).

А теперь самая суть совета от Саши: перекалите жир, в нем обжарьте мясо, лук, морковь. Добавьте кипятку, томите полчаса под крышкой, пока «сок» не сделается прозрач-

ным. Добавьте рис и воду в соотношении один к двум. Выдержите на большом огне до полного испарения воды, а затем потомите на маленьком под плотно закрытой крышкой еще 25–30 минут. Готовое кушанье выложите на большое плоское глиняное блюдо с бортиками, посыпьте зеленью.

Для настоящего плова лучше всего подходит казан – чугунный или медный котел с шарообразным дном. В казане плов не пригорит, получается пышным и рассыпчатым.

Перед началом трапезы не лишним будет принять рюмочку холодной водки завода «Кристалл». А после еды обязательно выпить чаю, который нужно подливать в пиалу (чашку) понемножку: этим вы выкажете уважение своим гостям...

Ах, Самара-городок...

Пресс-конференция в Доме журналиста

Недавние торжества в Самаре проходили под знаком «555»: 5 лет Гильдии российских адвокатов, 5 лет журналу «Российский адвокат» и 5 лет юридической консультации «Самара-Адвокат». Отметить это событие собрались адвокаты девяти из десяти городов области. В честь юбилея сорок человек были награждены почетными грамотами президента Гильдии российских адвокатов, депутата Государственной Думы Гасана Борисовича Мирзоева.

Пять лет. Много это или мало? В масштабе государства – миг, для коллектива юристов, который каждодневно и ежечасно творит свое благородное дело – трудная и тернистая дорога. Итог – десять тысяч граждан, кому адвокаты оказали помощь. И если учесть, что почти у каждого обратившегося за этой помощью есть семья, цифра значительно увеличится.

Сегодня в моде расхожее слово «команда», когда речь заходит именно о коллективе, работающем без особых сбоев. А коль так, то у команды обязательно должен быть лидер. Такой у «Самара-Адвоката»

есть – Александр Анатольевич Паулов. Это он пять лет назад, с благословения губернатора Самарской области Константина Алексеевича Титова, создал юридическую консультацию. Тогда их было несколько человек, сегодня около двухсот. Хорошо сказал об Александре на торжественном вечере один из коллег:

Народ не рад экспериментам,
Что «достают» и в юбилей.
Будь наш Паулов президентом,
То доллар был бы шесть рублей.

Пишем эти бравурные слова и понимаем, что не так все благостно в адвокатской жизни и профессия эта в последние годы стала входить в группу риска.

Два года назад в центре Тольятти, среди бела дня, восемь выстрелами был убит заместитель Паулова адвокат Иван Вдовин. А тремя годами раньше благодаря «заботе доброжелателей» милиция вломилась в офис «Самара-Адвокат», провела обыск и изъяла конфиденциальные документы, полирая тем самым Право. Если бы не активные действия руководства Гильдии и дружный заслон самарских журналистов, трудно сказать, существовала бы сегодня эта так необходимая людям юрконсультация. Кстати, совсем недавно самарский суд действия правоохранительных органов трехлетней давности признал незаконными.

Ладно, не будем о грустном. Лучше о празднике. А он удался. Ранним утром от причала речного вокзала вверх по Волге ушел пароход. На борту – адвокатский «десант». Шутки, смех, танцы...

Мы пришвартовались у деревни Ширяево. Именно здесь сто тридцать лет назад великий русский художник Репин написал свою знаменитую картину «Бурлаки на Волге».

Не поверите, дорогие читатели, но, когда к вечеру мы собрались обратно в Самару, оказалось, что наш теплоход крепко врос в береговой песок. Пришлось адвокатам перекалцифицироваться в бурлаков. Вы только посмотрите какие типажи! Тут бы сам Илья Ефимович сделал зарисовки.

И последний штрих. «Самара-Адвокат» в своем роде рекордсмен – 100-процентная подписка на журнал «Российский адвокат». А супруги-адвокаты из Сызрани Виктория и Андрей Тюрины выписывают целых два экземпляра. Чтобы не драться.

Всем наше огромное журналистское спасибо!

Фоторепортаж спецкоров «Российского адвоката»
Ирины МОЖАРОВСКОЙ и Захара РОМАНОВА
Фото авторов.

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Галина Гриневская

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картомиография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Солнце в ладони

«Бурлаки на Волге»

Волжские амазонки

Летит песня над Волгой

Деревня Ширяево. Музей И. Репина

«Жигулевское» да с раками

Спецкор «Российского адвоката» Виктор Садовский

ДОСТУП ПО ОТПЕЧАТКУ ПАЛЬЦА

В 21 веке люди не будут носить с собой связки ключей от квартиры, дачи, гаража, офиса.

В 21 веке люди перестанут забивать свою голову выдумыванием и запоминанием разных паролей и кодов.

Человечество избавится от миллиардов ключей и сделает из них космические корабли.

Ведь новые технологии позволяют уже сейчас использовать ключ, который нам подарила природа.

Даже наши бабушки и дедушки знали, что каждый человек обладает индивидуальным папилярным узором пальца.

Мы же не только знаем это, но и умеем использовать это качество в создании **БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДОСТУПА**

В ПОМЕЩЕНИЕ

До 640 пользователей ▷

Идентификация: 1 сек ▷

Вероятность ошибки: 0,001% ▷

Размеры: 121*300*60 ▷

Подключение к электромеханическому или электромагнитному замку ▷

Возможность подключения видефона ▷

Возможность подключения к ПК ▷

Блок питания с аккумулятором ▷

В КОМПЬЮТЕР

◁ Программное обеспечение для Windows 98/2000

◁ Подключение USB и PC/2

◁ Функция "Wheel Mouse"

◁ Невозможно подключить обычную мышку без предварительного снятия защиты

РОСБИОМЕТРИКС™

230-69-81, 230-69-82

www.fingerprint.ru, info@fingerprint.ru